

Изучение послания к галатам

Advent Review and Sabbath Herald

1899-1900

Апостол, избранный Иисусом Христом

Галатам 1:1,2

«Павел Апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых, и все находящиеся со мною братья — церквам Галатийским...»(Гал. 1:1,2).

Первые две главы послания к Галатам являются объяснением и обоснованием апостольства Павла и того Евангелия, которое он проповедовал. Первый стих обосновывает его апостольство. Потому мы и находим здесь слова в скобках, утверждающие, что он стал апостолом, быв избран «не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом, Который воскресил Его из мертвых».

Другой перевод (имеется в виду перевод на английский – прим. перев.) таков: «Павел, апостол не от людей и не через посредство

кого-либо из людей, но через Иисуса Христа и Бога Отца нашего, Который воскресил Его из мертвых».

И еще один: «Павел, апостол не человеком и не через человека, но поставленный Иисусом Христом и воскресившим Его из мертвых Богом Отцом» (переведено с английского альтернативного перевода – прим. перев.)

В пересмотренной версии находим: «Павел, апостол (не от людей, ни через человека, но через Иисуса Христа и Бога Отца, Который воскресил Его из мертвых)».

Эта аргументация показывает, что истинность его апостольства оспаривалась, что ему противодействовали и обвиняли в том, что он всего лишь Апостол человеков, что его призывали и послали люди, или же один человек.

Такое противление сеялось не только среди церквей Галатии. Оно сеялось повсюду, особенно же - в церквях, созданных Павлом. Были некие «закравшиеся лже-братья», которые сделали это своей целью и своей вестью; они следовали за Павлом и сеяли семена недоверия и зла. Как охарактеризовал это Собор в Иерусалиме, «выкапывали основания» из-под душ, веривших его проповеди.

Эти злые семена были посеяны в Коринфе. После ухода оттуда Павла те самые ложные братья объявили собратьям, что он не Апостол, и в качестве доказательства указали на то, что он не видел Иисуса, что он всего лишь изготовитель шатров, который бродит в поисках заработка; и даже, что он не Апостол, потому что у него нет жены!

В своем письме к Коринфянам Павел дает такой ответ (мы используем перевод Конибера и Хаусона, поскольку он, вместе с нашим общепринятым переводом, делает значение стиха очевидным): «Мое апостольство отрицается? Отрицается то, что я свободен от человеком даваемых полномочий? И то, что я видел Иисуса, Господа нашего? Отрицается тот факт, что вы - плоды моих трудов в Господе? Если для других я и не Апостол, все же, по крайней мере, я таковой для вас; ибо вы сами являетесь печатью, заверяющей реальность моего апостольства в Господе; вот мой ответ тем, кто подвергает сомнению мой авторитет. Они отрицают мое право получать помощь [от моих новообращенных]? Они отрицают мое право брать с собой в путешествия верующую жену, как это делают остальные Апостолы и братья Господни, и Кифа? Или они считают, что только я и Варнава не имеем права на получение содержания, и можем питаться только от трудов наших рук? ... Если я сеял для вас семя духовных даров, разве было бы слишком, если бы я пожал небольшой урожай ваших даров для плоти моей? Если все другие пользуются у

вас этим правом, насколько более следовало бы и мне? Однако я не воспользовался этим своим правом, но отказался от всяких притязаний, чтобы ничем не помешать работе благовествования Христа. ... Господь повелел тем, кто распространяет Благоую Весть, питаться от нее. Но я не прибегнул ни к одному из таких прав; и пишу сие не затем, чтобы начать практиковать это в моих обстоятельствах. Ибо я лучше умру, чем позволю кому-либо похвалу мою превратить в напрасную» ... (1 Кор 9:1-15).

Лже-братья также распространяли клеветнические слухи о том, что Павел следует и учит пагубной доктрине «Будем творить зло, чтобы вышло добро» (Рим. 3:8).

Таковы лишь некоторые из «опасностей от лже-братьев», на которые указывает Павел, существовавшие наряду со многими другими опасностями, среди которых он постоянно находился. Так что его христианская жизнь была метко названа «затяжным мученичеством». Именно такие лже-братья вкрадывались, как и в других местах, в церкви Галатии и извращали Евангелие, которое там было проповедано; они перетягивали обращенных из свободы в рабство, от Духа к плоти, от оправдания верой к оправданию делами, «выкапывая из их фундамента» самое сердце спасения.

О Павле было также справедливо сказано: «На протяжении всей жизни несчастная

судьба Павла будет возбуждать жесточайшую враждебность; ибо, хотя он и был по природе миролюбив и любезен, все же в свои аргументы он влагал такую мощь и решительность, что пробуждал дремлющее прежде противодействие. Вялый полемист всегда встречается с томной толерантностью. Но всякий полемист, чья честная вера в проповедуемое им учение делает его крайне серьезным, может рассчитывать на жизнь, отравленную злобой тех, кого он поставил перед неприятной задачей пересмотреть свои постулаты. Никто не любит, когда его внезапно будят. Евреи пришли в возмущение против того, кто потревожил их глубокую спячку в кругу установленных мнений. Их аккредитованным учителям не понравилось, что их отлучают от папства, полного непогрешимого невежества ... Даже если аргументы таковы, что их нельзя опровергнуть, но те, кто слышит их, не хотят их принимать, эти аргументы неизбежно возбуждают горькую ярость».

Это происходило не только с евреями, которые просто не верили, но и с «верующими фарисеями» - теми иудеями, которые, не зная истинной веры, думали связать христианство жесткими оковами своей обрядности. И с теми, кто настаивает, что всякое новое вино должно вливать в мехи ветхие, это случается всегда. Но христианство всегда предполагает, что ветхие мехи должно заменить на совершенно новые, чтобы они могли вместить и содержать в себе новое вино.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 22 августа 1899 г.]

Он отдал Себя за нас

Галатам 1:3-5

«Благодать вам и мир от Бога Отца и от Господа нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего. Ему слава во веки веков. Аминь» (Гал. 1:3-5).

«Благодать вам и мир от Бога Отца и от Господа нашего Иисуса Христа». Подобное приветствие мы находим в каждом послании Павла, кроме послания к Евреям, и в обоих посланиях Петра, правда, в несколько перефразированном виде. Однако оно ни в коем случае не является всего лишь формой. Эти послания донесены до нас Словом Божиим, которым они поистине являются. Поэтому данное приветствие, хотя оно и часто повторяется, - впрочем, даже именно потому, что оно часто повторяется, - приходит к нам как приветственное слово от Бога, полностью заверяя нас в Его благосклонности и неся мир, неизменно предлагаемый каждой душе.

Благодать есть благоволение. Посему Слово Божье распространяет Его благоволение на всякую душу, читающую или слышащую его.

Само его имя – Милостивый – распространяющий милость. А имя Его отражает только то, чем Он является. Он же «вчера, сегодня и вовеки тот же». В Нем «нет изменения и ни тени перемены». Поэтому Он всегда простирает благодать и безграничную милость к каждой душе. О, если бы только все в это поверили!

«...и мир». Он - «Бог мира». Нет истинного мира кроме мира Божия. И «Нет мира нечестивым, говорит Бог мой» (Ис. 57:21). «А нечестивые — как море взволнованное, которое не может успокоиться...» (Ис. 57:20).

Земля утопает в нечестии, и все же Бог мира говорит каждой душе «Мир тебе!» Ибо Христос, Князь мира, Который и есть «наш мир», соединил Бога и человека в одно, упразднив вражду плотию Своею, чтобы из двоих - Бога и человека - создать в Себе одного нового человека, тем самым примилив их: «...и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем» (Еф. 2:14,15, Кол. 1:20). И, утвердив мир кровью Своего креста, Он, «придя, благовествовал мир вам, дальним и близким...» (Еф 2:17), мир – всем. Поэтому всегда и во веки веков Его приветствие каждой душе: «Мир тебе от Бога Отца и от Господа нашего Иисуса Христа!»

О, если бы каждый поверил этому, чтобы мир Божий, который превышает всякого

разумения, мог сохранить и ум наш, и сердце наше во Христе Иисусе.

«...да владычествует в сердцах ваших мир Божий» (Кол 3:15). Пусть так и будет; это все, чего Он у нас просит. Не отказывайтесь от него, не отталкивайте его; впустите его.

«Отдавший Себя за наши ГРЕХИ». О брат, сестра, грешник, кто бы ты ни был, как бы ни был ты отягощен грехом. Христос отдал Себя за твои грехи. Пусть Он их заберет. Он купил их - твои грехи - ужасной ценой Своего распятия. Позволь Ему забрать их.

Он не просит тебя оставить все грехи, прежде чем ты придешь к Нему и станешь полностью Его чадом. Он просит тебя прийти с грехами, как есть; и Он заберет у тебя и навсегда уничтожит все твои грехи. Он предал Себя за тебя, с твоими грехами и всем, что есть; Он купил и тебя, и грехи, и все остальное; пусть возьмет купленное, пусть заберет то, что теперь Его, пусть возьмет и тебя, и грехи, и все остальное.

Он «отдал Себя за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века». Обратите внимание: чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, Он отдал Себя за наши грехи. Это показывает, что все, что есть от настоящего лукавого века в каждом из нас - это грехи.

И они были «нашими грехами». Они принадлежали нам. Мы были ответственны за них. И до тех самых пор, когда речь заходила о нас, зло нынешнего мира содержалось собственно в нашем «я», в наших грехах. Но - благословен Господь - Он отдал Себя за нас, за грехи и за все остальное; Он отдал Себя за грехи наши, за наше «я» и за все остальное; и это Он соделал для того, чтобы избавить нас от нынешнего лукавого века.

Хотели бы вы спастись от настоящего лукавого века? - Позвольте Ему взять у вас ваше «я», ваши грехи и все, что Он купил, и что по этой причине по полному праву принадлежит Ему. Пожалуйста, не отнимайте у Него то, что является Его собственностью, и тем самым не привязывайте себя по-прежнему к нынешнему лукавому веку, при этом одновременно желая избавления от нынешнего лукавого века. Пожалуйста, не совершайте дополнительного греха, удерживая у себя то, что вам не принадлежит.

Поскольку грехи принадлежали нам, Он же отдал Себя за них, следовательно, отсюда ясно, что за наши грехи Он отдал Себя нам. Далее: коль скоро Он отдал Себя за грехи ваши, грехи эти теперь принадлежат Ему; и коль скоро за ваши грехи Он отдал Себя вам, Он стал вашим. Отдайте Ему свои грехи, которые теперь принадлежат ему, и возьмите взамен Его, ибо Он теперь ваш. Какой благословенный обмен! Ибо теперь у вас есть Он, ваш собственный, вся полнота Божества

телесно; и все это – «по воле Божьей». Слава Господу.

Отчего же не воздать Ему «славу во веки веков»? И почему бы вам и всем людям не сказать на это «Аминь»?

Писание появилось не «по воле человека», но писали его «святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2-е Петра 1:21). «Дух Господень говорит во мне...» (2 Цар. 23:2). В таком случае Писание - суть слова Святого Духа. Посему, если вы хотите, чтобы Святой Дух говорил с вами, и желаете быть совершенно уверены, что это Он говорит с вами, просто откройте Библию и читайте.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за28 августа 1699 г.]

В защиту Евангелия

Галатам 1:6 - 2:14

Поскольку «верующие фарисеи» утверждали, что Павел - не настоящий Апостол, постольку добавляли, что Евангелие, которое он проповедует, - не есть истинное Евангелие. И как первый стих Послания говорит в защиту его апостольства как истинного, так главы 1:6-2:14 - в защиту Евангелия, которое он проповедовал, утверждая, что оно истинное и единственно истинное Евангелие.

Поэтому он пишет: «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое, впрочем, не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал. 1:6-9).

А поскольку эти «лже-братья» заявляли, что он, проповедуя, всегда готов изменить позицию, лишь бы угодить человекам, здесь он вставляет следующие слова: «Ну что, я и ТЕПЕРЬ пытаюсь внушить напрасное доверие человекам, или переманить на свою сторону Самого Бога? Если бы я до сих пор пытался быть человекоугодником, мне не следовало бы становиться тем, что я есть - рабом Христовым» (перевод на русский с перевода Фаррара, Гал. 1:10).

Вновь он обращается к защите Евангелия, которое проповедует: «Но я возвещаю вам, братия, что Евангелие, проповедуемое мною, - не просто человеческое Евангелие. Ибо и сам я принял его не от человека, и был не кем-то ему научен, но откровением от Иисуса Христа» (Там же, Гал. 1:11, 12).

А то, что он никоим образом не мог принять его просто от человека, он

доказывает тем фактом, что: «...вы слышали о моем прежнем поведении в дни моего иудейства, как я преследовал сверх всякой меры церковь Божию и стремился искоренить ее; и превосходил в иудействе многих из моих ровесников и соотечественников, ибо был чрезвычайным ревнителем о традициях отцов моих» (Гал. 1:13, 14 - переведено на русский с английского перевода Конибера и Хаусона). Другими словами: поскольку, быв фарисеем, он превосходил в фарисействе многих своих современников и соотечественников; поскольку он был гораздо более ревностен относительно традиций отцов, чем прочие, и далеко опережал их в преследовании церкви Божией и в стремлении искоренить ее, как дикие кабаны искореняют виноградник; - поскольку все это так и было, то не существовало такого человека, от которого ему было бы возможно принять то, что он теперь проповедовал.

Но лже-братья утверждали, что, хотя он и принял свое Евангелие не от простого человека, то, от силы, он принял его от истинных апостолов, но не напрямую от Господа, как это было в случае с настоящими Апостолами. Это он опровергает серией следующих неоспоримых фактов:

1. Гал. 1:15-17: «Но когда избравший меня еще от чрева матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, с тем чтобы я благовествовал Его язычникам, я не поспешил советоваться с

человеческими учителями; не пошел я и в Иерусалим к тем, кто просто предшествовали мне в апостольстве, а пошел в Аравию, и вернулся в Дамаск» (перевод на русский с английского перевода Фаррара). И те самые ложные братья, которые теперь смущали галатийских христиан, знали, что в Дамаске Павел проповедовал Евангелие, и приводил в замешательство Иудеев, которые проживали там, «доказывая, что Сей есть Христос», и что там он делал это в течение многих дней; и что был увезен из Дамаска иудеями, которые искали убить его; все это происходило прежде, чем он лично встретился с кем-либо из тех, кто были поставлены Апостолами, прежде чем он стал Апостолом.

2. Гал. 1:18-20: «Затем, после трех лет, я пошел в Иерусалим, чтобы посетить Кифу, и оставался в его доме пятнадцать дней; но ни единого из других Апостолов я не видел, кроме Иакова, брата Господня. Поймите, что в том, что я вам сейчас пишу, говорю перед Богом - я не лгу» (Там же).

3. Гал. 1:21-24: «Затем я пришел на территории Сирийские и Киликийские и был совершенно неизвестным лицом для церквей Иудеи, которые были во Христе; им лишь сообщали, что наш бывший преследователь теперь проповедник веры, которую прежде гнал. И они прославляли за меня Бога» (Там же).

4. Гал. 2:15: «Затем, через четырнадцать лет, я снова отправился в Иерусалим с Варнавой, взяв с собою и Тита. На этот раз я пошел туда, повинуюсь откровению, и я передал братьям в Иерусалиме радостную весть [Евангелие], которое я проповедую среди язычников, но с руководящими братьями я общался в частном порядке, чтобы случайно мои труды, прошлые или настоящие, не оказались тщетными. Пока что даже Тита (грека), моего спутника, никто не принудил обрезать. Но этим общением [с апостолами в Иудее] я воспользовался, чтобы сообщить насчет лже-братьев, которые добились проникновения в церковь притворством, ибо они вползли в нашу среду, чтобы шпионить за нашей свободой (которую мы имеем во Христе Иисусе), чтобы поработить нас под свое иго. Которым я не покорился как они того требовали - нет, ни на час - чтобы истина Благой Вести стояла неизменной ради вашего блага» (Перевод на русский с английского перевода Конибера и Хаусона).

В данной цитате приводятся несколько фактов, каждый из которых опровергает обвинение, что Павел получил свое Евангелие от Апостолов в Иерусалиме:

(а) Он сам излагал им Евангелие, которое проповедовал, а не они излагали Евангелие ему.

(б) И делал он это, в частности, не ради того, чтобы чему-то научить Апостолов, но из-

за ложных донесений от лже-братьев, чтобы Апостолы могли понять, где правда в этом деле.

(в) Он взял с собой Тита, которого Апостолы приняли вместе с Павлом, и не стали заставлять его обрезываться; таким образом, сами Апостолы в Иерусалиме полностью игнорировали заявление «уверовавших фарисеев», что «если кто не обрезываться, ... то не может быть спасен».

(г) Павел ни на час не покорился требованиям лже-братьев; это происходило в непосредственном присутствии Апостолов в Иерусалиме; и Апостолы не потребовали от него такого подчинения.

(д) Апостолы не только не потребовали от него чему-либо покориться, но «Иаков, Кифа и Иоанн, почитаемые столпами», фактически подали ему и Варнаве «руку общения» (Гал. 2:9).

(е) Более того, те, кто имели наилучшую репутацию, говорит Павел, «ничего не прибавили мне» - «не дали мне никаких новых указаний» (Гал. 2:6).

Все приведенное выше было уверенным и убедительным опровержением заявления, что Павел принял проповедуемое им Евангелие от Апостолов. Но даже на этом он не останавливается: то, что уже является

убедительным, он делает неопровержимым следующим отрывком:

5. «Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергся нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски? Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2:11 -16).

Когда он публично открыто противостоял Петру и призвал его к истине Евангелия, а через него и Иакова, так как именно «некоторые от Иакова» были причиной того, что Петр уклонился, больше ничего не нужно было говорить; и в самом деле, что еще можно было сказать, чтобы стало навсегда понятно, что Евангелие, которое Павел проповедовал, было получено им ни от людей, ни от Господа через посредство людей, ни даже через

первых Апостолов, но напрямую от Самого Господа.

Таким образом, в книге Галатам, излагается единственное истинное Евангелие в его совершенной чистоте, переданное рукою Павла, но полученное им прямо от Самого Господа. И всякий, кто не увидит этого совершенного Евангелия в книге Галатам, не поймет и всего послания Галатам.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 5 сентября 1899 г.]

Фарисеи, которые уверовали - 1

Галатам

Именно «секта фарисеев, которые уверовали», была причиной всех проблем в церквях Галатии и вынудила Павла написать послание к Галатам. Они же прежде смущали братьев в Антиохии и подняли там повсеместно споры по поводу собора в Иерусалиме. Это были именно те, кто даже после собора вынудили и Петра уклониться от истины Евангелия в Антиохии, что, в свою очередь, заставило Павла прямо противостоять ему. Именно представители секты фарисеев распространяли ложное евангелие в противовес истинному и совращали души уже спасенные – как, например, в Антиохии и Галатии. Поэтому при исследовании послания

к Галатам необходимо знать, чего же все-таки придерживалась секта фарисеев.

Когда Иисус хотел проиллюстрировать характер «некоторых, которые уверены в себе, что они праведны, и презирают других», он выбрал пример «фарисея». Этот фарисей даже в молитве сначала поблагодарил Бога за то, что он был не таков, как прочие люди, а затем, рассчитывая на одобрение, представил себя Господу, сославшись на дела, которые делал (Луки 18:9-12). Поэтому абсолютно ясно, что одной важной особенностью секты фарисеев было самодовольство – притязание на праведность на основании того, что они делали.

Следовательно, все, что делал фарисей, делалось, чтобы обрести праведность от дел. И если было что-то, чего ему делать не хотелось, он должен был заставить себя сделать это путем прямого обета и затем продолжать претендовать на заслуги праведности от дел.

И это была сама праведность Божия; ведь, в конечном итоге, именно на нее, ссылаясь на свои дела, притязали фарисеи как на свою собственную заслугу; потому что, делая дела, они следовали слову Божию, исполняли заповедь Господа.

Слово «фарисей» происходит от «pharas», что означает «отделенный» или «отделившийся». Фарисеями были те, кто отделился от прочих людей в силу своей

исключительной праведности, которая объяснялась тем, что они делали больше дел закона, чем кто-либо; и они были отделены для Бога, потому в делах закона Божия и состояла их праведность. Все, что Бог заповедал, потребовал или повелел, должно быть точно исполнено, чтобы делами была обретена праведность. И чтобы быть совершенно уверенными, что они по праву могут претендовать на праведность, сделав какое-либо дело, было важно, чтобы каждая обязанность была выполнена настолько безукоризненно точно, что не возникало бы никаких вопросов и сомнений. А для того, чтобы все так и было, каждое требование, записанное в слове Божиим, было разделено и подразделено на мельчайшие детали, вплоть до каждой конкретной буквы каждого слова; и все должно было точно и торжественно исполняться. «Сам смысл существования фарисеев заключался в том, чтобы создать вокруг закона «живую изгородь» из устной традиции (Фаррар, «Жизнь Христа», экскурс 9, параграф 1). Эти «живые изгороди», разумеется, должны были защищать закон от нарушений. Они были гарантией для их исполнителя, что, исполняя их, он защищен от нарушений закона и поэтому является исполнителем закона.

Это привело к тотальному вмешательству не только в каждую заповедь и каждое постановление Господа, но и в саму идею каждой заповеди и каждого Его постановления.

Бог дал Десять Заповедей не в качестве средства приобретения праведности через их исполнение, но (1), чтобы дать истинное знание о том, что есть грех, и чтобы люди нашли прощение и спасение по вере; и (2) чтобы свидетельствовать о праведности, обретенной по вере.

Это было показано (а) в служении, которое было заповедано, и (б) в самих терминах, используемых по отношению к скрижалям закона. (а) О заповеданном служении было ясно сказано, что, когда они сделают что-либо против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и будут виновны, они должны принести в жертву молодого тельца и исповедовать содеянный грех, и этой кровью священник должен совершить искупление их, и им простится (см. Лев. 4:13-21). Здесь были Десять Заповедей, чтобы дать знание того, что есть грех, и понимание вины; здесь же имело место прощение и единение с Богом без делания закона, а исключительно по вере; (б) термин, используемый в отношении скрижалей Закона, звучал как «скрижали свидетельства»; ковчег, в котором содержался Закон, назывался «ковчегом завета»; а скиния, в которой находился ковчег, называлась «скинией свидетельства». Итак, свидетельство – это показания, даваемые свидетелем; а то, что слово использовано здесь именно в этом значении, не вызывает сомнений, ибо в других текстах скиния была прямо названа «скинией свидетельства» (в оригинале - «свидетельство» во всех трех текстах – прим.

перев.; Числ. 17:7, 8; 18:2; 2 Пар 24:6). Скрижали завета также являлись скрижалями свидетельства, что само по себе говорило о том, что Закон предназначен не быть средством праведности Божией, получаемой через его исполнение, но быть свидетельством праведности Божией, обретаемой без его исполнения.

Бог дал постановления о жертвах и приношениях, о всесожжениях и жертвах за грех, не как средство получения через них праведности, но как выражение веры, которая не ими обретает праведность Божию - вера, которая получает праведность Бога, благодаря жертве, уже принесенной Богом и обещанной прийти в назначенное время.

Бог дал обрезание не как средство обретения через него праведности, но как знак Божьей праведности, полученной по вере и удерживаемой по вере прежде обрезания.

Таким образом, фарисеи извратили и свели к делам и праведности по делам все то, что Бог дал им, дабы оно происходило от веры. Все, что Бог предназначил быть благословением и радостью, они превратили в обузу и подневольное ярмо. И когда это не принесло покоя обремененным и труждающимся, поскольку и не могло его принести, к тому множеству хитросплетенных ограничений, которое уже было наложено на ясное слово Божие, они дополнительно прибавили огромное число требований – от

себя. К одной только заповеди о субботе было добавлено четыреста одно требование. Целый трактат был посвящен омовению рук (Марк 7: 1-5); еще один трактат был посвящен правильному методу умерщвления птицы. «Сравнительная простота буквы Закона, таким образом, потерялась в бескрайних усложнениях; дошло до того, что Талмуд рассказывает, как изумленный Моисей видел в видении Акибу, который, из каждого крючочка каждой буквы выводил огромное число решений» (Фаррар).

Еще одно зло заключалось вот в чем: гибкость интерпретации, выработанная при вытягивании бесконечного разнообразия ограничений из предложений, слов и даже букв, (для того, чтобы определить точную степень послушания, необходимого для достижения праведности), с легкостью использовалась для уклонения от любых обязательств по закону Божию, от каких только алчные сердца могли пожелать уклониться (Марка 7:9-13; Мф. 23:14-28). «Мы знаем, как в расписанной по минутам и усердной скрупулезности соблюдения Субботы сама Суббота терялась во всех этих Абхотах и Толдотах, - первостепенных и производных правилах и запретах; в выводах из правил и запретов, а также в комбинациях выводов из правил и запретов, случаях сочетаний казуистики и совести, возникающих из бесконечности возможного разнообразия обстоятельств, к которым могут применяться эти комбинации выводов. Все это низвело

Субботу с положения «радостной святости Господней, чествуемой» частью - до беспокойного и безжалостного бремени, а частью - до сети ухищрений лицемерно предназначенных, как это и было в духе самого низкого язычества, обмануть Божество не более чем подобием точного соблюдения Его предписаний...

«Учителя, шедшие напрямиком к казуистике, способные конструировать «правила» из каждого служебного слова, нашли, как изобретательностью можно легко заработать добрую репутацию, разрабатывая предписания, которые Моисей слушал бы в немом изумлении. Если в законе было что-то одно, более определенно выделенное, чем все остальное, то это нечистота пресмыкающихся. И все же Талмуд заверяет, что «никто не назначается членом синедриона, если он не обладает достаточной изворотливостью ума, чтобы доказать на основании письменного закона, что пресмыкающиеся церемониально чисты», и что в Јавне есть непревзойденный ученик, который может привести сто пятьдесят аргументов в пользу церемониальной чистоты пресмыкающихся. Софистика, подобная этой, была в ходу уже в те дни, когда молодой ученик из Тарса сидел у ног Гамалиила» (Там же, «Жизнь и труды Павла», глава 4, параграфы 2-6).

Так фарисеи с их требованиями и обрядностью отточили до совершенства себялюбие и самоправедность, поставив себе

в заслугу свои дела. Прекрасную иллюстрацию тому находим в словах, сказанных раввином Симеоном, сыном Иохаи: «Если бы в мире было всего тридцать праведников, я и мой сын были бы из их числа; и если бы праведников было только двадцать, я и мой сын были бы в том числе; и если было бы их только десять, то и я, и мой сын были бы среди них; и если было бы их пять, то и я, и мой сын были бы в числе пяти; и если было только двое, я и мой сын были бы теми двумя; и если в мире был бы один праведник, этим одним был бы Я» («Emphatic Diaglott» на Евангелие от Луки 18:11).

Они приняли неосвященные и запутанные трактовки закона, данного им Моисеем; они добавили традицию на традицию; они ограничили свободу мысли и действий до такой степени, что Заповеди, повеления и служение Богу потерялись в непрерывном круге бессмысленных порядков и церемоний. Их религия была рабским игом. «Взгляды людей были настолько узкими, что они стали рабами своих собственных бесполезных правил». «Эта уверенность в себе и своих правилах, сопровождаемая предрассудками против всех других наций, явилась причиной их противления Духу Божьему, Который исправил бы их ошибки». «Таким образом, в своей бездуховности, будучи отделенными от Бога в духе, однако заявляя, что служат Ему, они исполняли именно ту работу, в которую сатана и хотел втянуть их - извращали характер Бога и тем заставляли людей

посмотреть на Него как на тирана. Принося свои жертвы в храме, они были как бы актерами в спектакле. Раввины, священники и правители перестали смотреть на то, что стояло за символами истины, на то, что именно означали их внешние обряды». Они рассчитывали заполучить праведность, приемлемую для Бога, одним лишь исполнением церемоний приношения символа, который был для них бессмысленным, далеким от какой-либо другой цели, кроме как быть средством обретения праведности через обряды. Началом и концом, «всем во всём» фарисейской религии, шла ли речь о нравственном законе, о данном Богом церемониальном законе, или об их собственных традициях, - была обрядность и только обрядность. Павел же был одним из фарисеев, из «самой строгой секты».

Именно это «некоторые из фарисеев, которые уверовали», думали перетащить в христианство и закрепить в нем. Они хотели даже божественную веру Христову силой втиснуть в свою низкую и узкую человеческую приверженность обрядам. О, да! Верить в Иисуса – дело достаточно хорошее, но этого не достаточно: «если не будете обрезываться и соблюдать закон [всю их бесхребетную систему толкования закона, нравственного и церемониального, всю их непомерную обрядность], «не можете спастись». А тот факт, что даже создав всю эту гибкую фарисейскую систему требований,

они не могли спастись, признавался в отчаянном возгласе раввинов: «Если бы хоть один человек мог хотя бы в течение одного дня держаться всего закона и не нарушить ни одного пункта - нет, если бы хоть один человек мог держаться хотя бы одного пункта закона, надлежаще соблюдая Субботу, - тогда беды Израиля закончились бы, и, наконец, пришел бы Мессия». (Там же, параграф 3). И потому из каждого по-настоящему честного сердца вырывался другой отчаянный крик: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:24).

Но в Своей великой милости и божественной благодати, не налагая на людей никаких тягот и трудностей фарисейской обрядности, и в ответ на полный тоски крик всякого обремененного сердца, Мессия пришел и принес всем людям безвозмездный дар праведности Божией и полного спасения. Эту праведность и это полное спасение нашел фарисей Савл, что сделало его навсегда христианином Павлом, и никогда больше он не желал «праведности, которая от закона, но той, которая через веру во Христа, праведности от Бога по вере». А затем, имея во Христе совершенную праведность, полное спасение и возможность бесконечной жизни; найдя во Христе живое Евангелие вместо мертвой формы закона, он подвергся преследованиям за то, что никогда более не признал многочисленных принуждений, тщетных усилий, пустой самоправедности и ложного евангелия фарисеев. Его работе ради

Евангелия Христа до самого дня его смерти противодействовали те самые «фарисеи, которые уверовали», а также - все иудеи, которые не уверовали, лже-братия и открытые враги.

Именно это и привело к написанию Послания Галатам.

[“AdventRenewandSabbathHerald” за 12 сентября 1899 г.]

Фарисеи, которые уверовали - 2

Галатам 2:12

Противодействие, которое представители «секты уверовавших фарисеев» оказывали Павлу и истинному Евангелию, и препятствия, и смятение, которые они создавали, были тем сильнее и тем более сбивали с толку, чем больше поддержки находили со стороны Апостолов, особенно Петра и Иакова, брата Господня. Мы говорим: «находили поддержку», хотя, на самом деле, эти братья никакой намеренной поддержки деятельности «фарисеев, которые уверовали», не оказывали. Но хотя намеренная поддержка Апостолами не оказывалась, ни даже Петром, ни братом Господа, Иаковом, все же выжидательная позиция и попытка найти компромисс, которых держались эти братья, внешне выглядели так, что «фарисеи, которые уверовали», находили в этом поддержку,

обращали это себе во благо и пользовались в максимально возможной степени для того, чтобы их усилия давали результаты.

Эти братья по доброте сердечной думали примирить данные два воззрения, занимая промежуточную позицию. Они не сразу сумели ясно распознать подлинную и весьма важную проблему, которая на самом деле перед ними стояла. Они не уловили того, что разница между учением Павла и «фарисеев, которые уверовали», была принципиальной, существенной и решающей; поэтому они надеялись найти золотую середину, на основании которой, каждая сторона, особенно Павел, изменит свои «резкие заявления» и уступит в некоторых из своих «крайних суждений» - и воцарится гармония. Они не сразу рассмотрели то, что эти два учения не настолько похожи, чтобы им постепенно смешаться друг с другом и позволить появиться новому, которое было бы выведено, или развилось бы из того и другого. Они не понимали, что эти две позиции были в принципе полностью антагонистичны, т. е. ни в малейшей степени не имели никакого родства; и что, следовательно, единственно верным выбором должен быть полный отказ от старого и совершенное следование новому.

Поскольку Петр и Иаков оба имеют отношение к вопросу, затронутому в письме к Галатам, и, по крайней мере, косвенно - к событиям, приведшим к его появлению, очень важно вдумчиво изучить и правильно понять

это послание, чтобы правильно был понят и данный аспект предмета обсуждения.

Общеизвестно, что, дабы сломить приверженность традиционализму во взглядах Петра и открыть ему глаза на божественную истину о том, что Бог не взирает на лица, через несколько лет после Пятидесятницы потребовалось особое видение, и суть этого видения Богу пришлось показать трижды (Деяния 10). А что целью и настоящей необходимостью данного видения было именно это, доказывают собственные слова самого Петра, говорящего непосредственно на эту тему. Ибо когда, повинувшись слову Господа, он отправился в дом Корнилия и начал говорить ко «многим собравшимся» там, самыми первыми словами, произнесенными им, были следующие: «...вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым» (Деян. 10:28). Греческий подстрочник, пословный перевод, передает слова Петра так: «Вы знаете, насколько незаконно для человека, еврея, вступить в союз или приближаться к человеку другой расы». Он не сказал просто: «Вы знаете, что это незаконно»; но подчеркнул: «вы знаете, насколько незаконно...».

Но истина заключается в том, что это никогда и не было незаконным, кроме как в фарисейских измышлениях и

традиционализме. Эти фарисейские выдумки и традиции, и этот их традиционализм никогда не получали никакого права на признание их законными, или обязательными для исполнения. И пока они были признаны таковыми, их единственным результатом было упразднение всякой буквы и Духа Божьего как в Законе Божиим, так и в Евангелии. Насколько действительно незаконным это было согласно фарисейской обрядности, стоит здесь и сейчас сказать. Это явствует из следующего отрывка из учения раввинов: «Кто ест с необрезанным, ест все равно что с собакой. Кто прикасается к нему, касается все равно что мертвого тела; а тот, кто купается в одном месте с ним, купается все равно что с прокаженным» (Фаррар, «Жизнь и труды Павла», глава 15, примечание к п. 4 от конца).

Принимая это во внимание, отметим, насколько выразительно выглядела сцена, когда Корнилий упал к ногам Петра и поклонился ему: «Петр же поднял его... И, беседуя с ним, вошел в дом...». Здесь показано, что Петр и прикасался к Корнилию, и шел рядом с ним, говоря с ним как с братом. И объяснением всему этому было то, что «...но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым». По правде говоря, Бог никогда ничего другого и не показывал; только традиционализм и обрядность фарисейства всегда заявляли противоположное.

Но это было еще не все: «Услышали Апостолы и братья, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово Божие». И не только это, но их слуха достигла новость о том ужасном поведении, которое продемонстрировал Петр, общаясь с язычниками. «И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними». То, что слово спасения Божия было проповедано погибавшим, и что они приняли его, было как ничто, да, даже меньше, чем ничто, по сравнению с ужасным фактом, что христианин позволил себе общаться с людьми необрезанными, и даже ел с ними! «Петр же начал пересказывать им по порядку, говоря...». И после изложения полного отчета, он обратился к ним: «Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу? Выслушав это, они успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь» (Деяния 11:1-18).

Но все же, хотя в этом конкретном случае они и признали истину и правильность действий Петра, крепко за истину они не ухватились. Ибо, когда Евангелие начало распространяться среди язычников, именно некоторые из этих людей из Иудеи пошли в Антиохию и учили церковь, говоря: «...если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись» (Деяния 15:1). Споры, навязанные таким образом «фарисеями, которые

уверовали», привели к тому, что в Иерусалиме был созван собор. На соборе Петр стоял за истину твердо и открыто, как Дух Святой и наставлял его в видении, и как он стоял за нее, когда его призывали к ответу братья в Иерусалиме. В этот раз он сказал то же самое, что говорил раньше. (Деяния 15:7-11). Собор принял то же решение, и оно соответствующим образом было донесено до всех церквей.

Тем не менее, после всего этого фарисеи по-прежнему носились со своим традиционализмом и обрядностью и скоро снова начали настаивать на них, особенно возмущаясь против Павла. Не смотря ни на что, когда после собора Петр отправился в Антиохию, он продолжал твердо и открыто стоять в истине, и «ел с язычниками». Но вот пришли «некоторые от Иакова», из Иерусалима, и так упорно стали настаивать на традиционализме и обрядности, что Петр фактически отступил от наставления, полученного в видении. Он сдал свою твердую и последовательную позицию, которую занял в Иерусалиме, когда был призван к ответу и когда говорил на соборе. Он отступил от братских отношений с христианами, которые были из необрезанных язычников (Гал. 2:12).

Писание говорит, что этого добились те «некоторые», которые «пришли» не просто из Иудеи, не просто из Иерусалима, но «от Иакова». Это доказывает, что, прежде чем добратся до Петра, они повлияли на Иакова,

а затем, придя «от Иакова», использовали авторитет Иакова, чтобы воздействовать на Петра и заставить его сдаться. На соборе Иаков также твердо и открыто стоял за истину. Именно его вердикт явился решением данного вопроса на соборе. Точные слова его решения были приняты собором и донесены до церквей как окончательное решение. И все-же даже его удалось увести от истины этим «уверовавшим» приверженцам фарисейских взглядов на традиции и обряды.

Подлинная позиция, занимаемая Иаковом как в то время, так, на самом деле, и в гораздо более позднее время, отражены в рассказе о последнем посещении Павлом Иерусалима - его последнем посещении именно в силу позиции Иакова, которую он сохранял даже через долгое время после того, как было послание письмо к Галатам. Этот рассказ мы находим в Деяниях 21:18-26. Само посещение было предпринято специально, чтобы убедить братьев в Иерусалиме. Павел и те, кто его сопровождали, прибыли в Иерусалим, и братья приняли их с радостью. «На другой день Павел пришел с нами к Иакову; пришли и все пресвитеры». Это показывает, что посещение Иакова было главной целью прибытия в Иерусалим; хотя все пресвитеры тоже присутствовали, все же Павел со спутниками «пришел к ... Иакову».

С чем же они там встретились? – Когда, «...приветствовав их, Павел рассказывал

подробно, что сотворил Бог у язычников служением его. Они же, выслушав, прославили Бога и сказали ему...» - Что, как вы думаете? - Они сразу начали пытаться разубедить даже его в истине Евангелия и склонить к компромиссу с традиционализмом и обрядностью.

«Вместо того чтобы отнестись справедливо к тому, кому они причинили боль, они по-прежнему, как оказалось, обвиняли его в нанесении ущерба делу Божию, как если бы он дал им повод для такого отношения. Они не встали благородно на его защиту и не стремились указать недовольной стороне на их ошибку, но возложили бремя ответственности всецело на Павла, убеждая его взять курс на устранение всех заблуждений» («Очерки из жизни Павла», страницы 211-212). Так был настроен даже Иаков, стоявший за истину на соборе так твердо и искренне(!); Иаков, кто, услышав от Павла исчерпывающее изложение Евангелия, которое тот проповедовал, не смог ничего добавить к нему и потому подал ему руку общения!

Они сказали ему: «...видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они ревнители закона. А о тебе наслышались они, что ты всех Иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям. Итак, что же? Верно, соберется народ; ибо услышат, что ты

пришел. Сделай же, что мы скажем тебе: есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет. Взяв их, очистишься с ними, и возьми на себя издержки на жертву за них, чтобы остригли себе голову, и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон. А об уверовавших язычниках мы писали, положив, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от...» и т.д. и т.п.

«Братья надеялись, что, поступив так, Павел сможет решительно опровергнуть ложные слухи о себе. Но в то время как Иаков заверял Павла, что решение состоявшегося собора (Деяния 16) о язычниках и церемониальном законе все еще в силе, данный апостолу совет не согласовывался с этим решением, которое, между тем, было также утверждено Святым Духом. Не Дух Божий внушил дать этот совет. Он был плодом трусости» (Там же, стр. 212).

Все эти факты проливают яркий свет на отрывок, что, когда «пришли некоторые от Иакова», Петр отстранился от язычников и «отделился, опасаясь обрезанных». Это также дает лучшее представление о том, какое давление было приложено, чтобы оказать влияние на Петра и оторвать его от истины - влияние, которое, на самом деле, было настолько мощным, что даже «Варнава был увлечен их лицемерием».

Но Павел знал Евангелие, которое был призван проповедовать. Он знал, что это - истина. И хотя при этом ему приходилось в одиночку противостоять обрушившемуся на него самому мощному в мире человеческому воздействию, он об этом не переживал. «Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски? Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть».

И Петр, и Иаков все же пришли, наконец, к чистой вере, но им для этого потребовалось время; и пока они к ней шли, их позиция сыграла немалую роль в создании условий, вызвавших необходимость написания послания к Галатам.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 19 сентября 1899 г.]

Зариссеи, которые уверовали - 3

Галатам

В предыдущей части исследования данной темы – четвертой - мы отметили, что, хотя это и верно, что «церемониальный закон является главным предметом рассмотрения в послании Галатам, если говорить о законе», но даже тогда это относится не к церемониальному закону, как он был дан от Господа. Ибо даже там, где речь в послании идет о данном Богом церемониальном законе, имеется в виду такое его извращение, каковое делает его совершенно не тем, чем он являлся на самом деле. Следовательно, главной темой, - там, где речь идет о законе и делах, - скорее, является обрядность и только обрядность, чем сам истинный обрядовый закон в любой его фазе.

Тот факт, что традиционализм был неотъемлемой частью учения тех, кто отбросил назад в вере христиан Галатии, ясно виден из того, что Павел указывает на него как на нечто, пережитое им на собственном опыте, и рассказывает, как был избавлен от него тем самым Евангелием, которое проповедовал. «Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе... что я... преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью...» (Гал 1:13-16).

Другими словами, того самого, что эти нарушители мира пытаются навязать вам, я сам когда-то держался еще более рьяно, чем они; ибо «я жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее». Но был избавлен и искуплен откровением Евангелия Иисуса Христа - откровением Сына Божия во мне. Я проповедовал вам, и теперь проповедую вам только то, что знаю по опыту моего сердца и откровению Евангелия Христа. Я знаю, что Евангелие Христа, Евангелие, которое я проповедую, полностью избавляет душу от бремени и тягот традиций, которые эти люди несут вам. Оно делает душу свободной во свете и радости совершенной праведности. Я знаю, что все, чего они ищут с помощью многочисленных, изнурительных требований их традиций, даруется в совершенной и радующей душу полноте в Иисусе Христе, и что обретается все это просто по вере в Него.

Даже если бы не было никаких других доказательств, уже одного этого отрывка, с тем, о чем в нем идет речь, было бы достаточно, чтобы показать: что бы ни было еще упомянуто, разговор несомненно идет об обрядах иудейской «традиции».

Но это еще не все. То, что вызвало кризис в Антиохии в ситуации с Петром, и что подается как кризис в предисловии к действительной теме послания Галатам, - это проблема вкушения пищи с язычниками, людьми необрезанными. То же самое оказалось признаком кризиса в работе Петра

с иудеями и язычниками, как показал его опыт, пережитый им при получении видения в Иоппии, и в доме Корнилия. Он сам подытожил его словами: «... вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым» (Деян. 10:28).

Но есть с язычниками вовсе не было беззаконием. Только собственный традиционализм иудеев утверждал обратное. Исключительность никогда не была ни заповедана, ни внушаема ничем, что Господь когда-либо вверил иудеям. Само Писание, которое они имели, было против нее. Эксклюзивность была целиком и полностью плодом их собственного истолкования, построенного на основании их же исключительной самоправедности. Тем не менее, она была первостепенным моментом и важнейшим элементом точки зрения «фарисеев, которые уверовали», что и привело к написанию послания Галатам. При этом - несомненно, что традиционный церемониальный закон иудеев являлся неотъемлемой частью церемониального закона, который является главным предметом рассмотрения, - когда речь идет о законе, - в послании Галатам.

Это правда, что церемониальный закон, данный Богом, также имеет отношение к полемике, которая вызвала написание послания к Галатам. Но хотя это и так, все же

то, каким Бог дал его, не имеет к ней никакого отношения. Обрезание имеет отношение к данному вопросу; но оно до такой степени извращено по сравнению с его истинным богоданным назначением и смыслом, и настолько обременено традиционализмом, что является лишь еще одной фазой чисто фарисейской обрядности.

Из истории Иакова, приводимой в этой связи, особенно из Деяний 21, ясно, что остальная часть церемониального закона также была включена в рассматриваемую полемику; доходило даже до таких взаимоисключающих вещей как жертвоприношения за грех при одновременном исповедании веры во Христа. Одним из приношений при очищении назаря были «...однолетний агнец без порока во всесожжение, и одна однолетняя агница без порока в жертву за грех...» (Числа 6:14). И когда Павел из уважения к братьям в Иерусалиме, особенно к Иакову, брату Иисуса, уступил им ради приличия и присоединился к некоторым, которые на самом деле, будучи верующими в Иисуса, практиковали этот внутренне противоречивый обряд; именно в то время, когда «он разговаривал со священником относительно жертвы, которая будет принесена», толпа вышла из-под контроля и потащила Павла прочь. Однако, не совсем корректно утверждать, что толпа вышла из-под контроля именно тогда: правильнее будет сказать, что в этот момент Бог перестал контролировать толпу, чтобы

спасти Павла от последствий его уважения к гибельному совету, данному идущими на компромисс братьями.

Когда мы принимаем во внимание огромное желание Павла быть в согласии с братьями, его нежность по отношению к слабым в вере, его почтительность к Апостолам, которые были со Христом, и к Иакову, брату Господа, и его желание стать всем для всех, насколько это было возможно, и не жертвовать принципами; - когда мы принимаем все это во внимание, становится менее удивительно, что его смогли вынудить отойти от твердого, решительного образа действий. Но вместо того, чтобы способствовать достижению желаемой цели, эти усилия к примирению позиций только ускорили кризис, приблизили предсказанные страдания Павла, в трудах разделили его с братьями, лишили церковь одного из самых крепких ее столпов и повсеместно принесли горе сердцам христиан.

Слова Спасителя, обличающие мужей из Назарета, применимы в случае с Павлом не только в отношении неверующих иудеев, но и к его собственным братьям по вере. Если бы лидеры церкви полностью отдали Богу то свое горькое чувство, которое испытывали к Апостолу, и приняли его как человека, особым образом призванного Богом нести Евангелие язычникам, Господь сохранил бы его для них, позволив и дальше трудиться для спасения душ. Он, видящий конец от начала и

проникающий сердца всех, видел, каким будет результат зависти и подозрительности иудеев к Павлу. Бог в Своем провидении не планировал, чтобы труды Павла закончились так скоро; но Он не сотворил чуда, чтобы противодействовать цепи тех обстоятельств, которые породил их же собственный образ действий.

Этот дух по-прежнему приводит к тем же результатам. Пренебрежение к возможности оценить то, что предусмотрела божественная благодать, и воспользоваться этим, лишила церковь многих благословений. В сколь многих случаях Господь продлил бы жизнь многих Своих верных служителей, будь их труд оценен! Но если в церкви врагу душ человеческих позволено извратить разум христиан, так что они искажают и превратно толкуют слова и поступки раба Христова; если они позволяют себе встать на его пути и мешают ему быть полезным, Господь отнимает у них благословение, которое дал.

«Сатана постоянно работает через своих агентов, стараясь ввергнуть в уныние и уничтожить тех, кого Бог избрал для выполнения великой и благой работы. Они даже могут быть готовы пожертвовать жизнью для продвижения дела Христова, но великий обманщик будет внушать людям сомнения, недоверие и ревность по отношению к ним. Если все это будет принято, это подорвет в них уверенность в целостности своего характера, и, таким

образом, нанесет ущерб их полезности. Слишком часто ему [сатане] удастся успешно действовать через их же собратьев, причиняя им такое горе и такие сердечные муки, что Бог милостиво вмешивается, чтобы дать покой Своим преследуемым слугам.

Когда руки сложены на бездыханной груди, когда голос предостережения и ободрения смолкает, тогда смерть доделывает то, что жизнь сделать не смогла; тогда зачерстневшие, возможно, смогут разглядеть и по достоинству оценить благословение, которое отринули» («Очерки из жизни Павла», стр. 214,231, 232).

«Фарисеями, которые уверовали», этими закравшимися в церковь ложными братьями, сбивавшими с толку галатийских христиан и даже ослабившими Петра и Иакова, нравственный закон не принимался во внимание, разве что время от времени. Но все бесконечное разнообразие церемониальных обрядов, которые были изобретены «устной традицией» и созданы быть инструментами защиты закона, и которые значили для них больше, чем сам богоданный закон, - оно, это разнообразие, было включено в полемику и являлось немалой частью существовавшего несогласия – с их стороны. Просто не омыть рук и т.д., как это описано в Евангелии от Марка, главе 7, приравнивалось к убийству [человека], и являлось причиной лишения виновника вечной жизни» (Фаррар, «Жизнь Христа», глава 31, в разделе «Омовения»).

Однако в послании Галатам, там, где Павел излагает единственное истинное Евангелие, нравственный закон включен в обсуждение: Павел как показывает, что оправдание невозможно делами вообще никакого закона, даже нравственного; так и раскрывает, что сама цель веры в Христа, сама цель истинного Евангелия - достижение в человеках праведности, согласующейся с этим законом, совершенного послушания Десяти Заповедям.

Если вам нужно еще что-то, чтобы стало яснее или точнее видно, что обрядность – это целиком церемониальный закон, и это о нем идет речь в послании Галатам, прочтите следующее: «До Коринфа дошли вести из церквей в Галатии, свидетельствовавшие о состоянии крайнего замешательства и даже полного отступничества. Иудействующие учителя противодействовали работе Апостола и искали уничтожить плоды его трудов.

«Почти в каждой церкви было то или иное количество членов, которые были иудеями по рождению. К этим новообращенным иудействующие учителя нашли легкий доступ и через них утвердились в церквях. На основании библейских аргументов было невозможно опровергнуть доктрины, которым учил Павел. Поэтому, чтобы противодействовать его влиянию и ослабить его авторитет, они прибегали к самым бессовестным мерам. Они заявляли, что он не был учеником Иисуса и не получал от Него

никакого поручения; тем не менее, счел себя вправе учить доктринам, прямо противоположным тем, которым учили Петр, Иаков и другие Апостолы. Тем самым этим эмиссарам иудаизма удалось оттолкнуть многих обращенных от их наставника в Евангелии. Одержав эту победу, они побуждали верующих вернуться к соблюдению церемониального закона как необходимого условия спасения. Вера во Христа и послушание закону Десяти Заповедей были расценены как вещи второстепенные. Разделение, ереси и эмоциональность быстро набирали силу среди верующих Галатии.

«Учение, которое приняли Галаты, не могло ни в каком смысле называться Евангелием; это были учения человеческие, прямо противоположные тому, чему учил Христос. ... В галатийских церквях веру в Евангелие вытесняло явное, неприкрытое заблуждение. Христос, истинное основание, был практически отвергнут ради ветхих церемоний иудаизма. ...

«Апостол убеждал Галатов, что их единственно безопасным решением будет - оставить ложных вождей, которыми они были введены в заблуждение, и вернуться к вере, которую они получили из Источника истины и мудрости. Эти ложные учителя были лицемерными, невозрождёнными людьми, нечистыми сердцем и безнравственными в жизни. Их религия заключалась в череде

церемоний, следуя которым они рассчитывали обрести благоволение Божие. Им была неинтересна доктрина, которая гласила: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Такая религия требовала слишком большой жертвы. Поэтому они цеплялись за свои заблуждения, обманывая и самих себя, и окружающих.

«Замена внешних религиозных форм святостью сердца и жизни по-прежнему столь же «приятна» для невозрожденной природы, как и во времена Апостолов. ... Павел ... описывает свое путешествие в Иерусалим, предпринятое им, чтобы урегулировать те самые вопросы, которые теперь сотрясали церкви Галатии: следует ли язычникам покориться обрезанию и соблюдать церемониальный закон» («Очерки из жизни Павла», стр. 188-193).

О том же, что по этому вопросу думали в Иерусалиме, читаем:

Они [некоторые из Иудеи] утверждали с большой уверенностью, что никто не может быть спасен без обрезания и соблюдения всего церемониального закона. Иерусалим был еврейским мегаполисом, и там царили высочайшая эксклюзивность и нетерпимость. Еврейские христиане, у которых храм был всегда в поле зрения, естественным образом позволяли своим мыслям возвращаться к особым привилегиям евреев как нации. Видя то, как христианство удаляется от обрядов и

традиций иудаизма, и понимая, что особая святость, которая приписывалась иудейским обычаям, в скором времени потеряется из виду во свете новой веры, многие из них возмутились против Павла как человека, кто, в значительной мере, был причиной этих изменений. Даже ученики не все были способны с готовностью принять решение собора. Некоторые из них были горячими сторонниками церемониального закона и относились к Павлу ревниво, потому что думали, что его принципы в отношении обязательности соблюдения еврейского закона были слабыми» (Там же, стр. 63, 71).

Таким образом, если говорить о законе, то церемониальный закон является главным предметом обсуждения в послании Галатам. Не случилось ли так, что церемониальный закон имел божественную и человеческую стороны, но божественная была настолько извращена, что в этом извращенном состоянии там осталось только человеческое? Одним словом, обрядность – это мертвый формализм против живой веры.

[“AdventReviewandSabbathHerald” за 26 сентября 1899 г.]

И мы спасемся, как и они

Деяния 15:7-11

Поскольку мы уже закончили все предварительные замечания и перешли к изучению подлинного существа послания к Галатам, первое, что нужно отметить, это исключительная важность того, что мы будем здесь изучать. Это Апостол дает понять в главе 1 в следующих поразительных словах: «Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема». (Гал. 1:8, 9).

Это показывает, что, если можно было бы выделить какие-либо различия между книгами Библии, то из всех мест Библии Христово Евангелие во всей его совершенной искренности находится в послании Галатам. Здесь утверждается, что, что бы ни произошло с другими книгами Библии, мы должны стоять на том, что в книге Галатам Евангелие представлено настолько истинно, что даже ангел с небес не мог бы внести в него изменения, не навлекши на себя проклятия. Если это так, то, конечно, каждому любящему Евангелие Христа следует уделить самое серьезное внимание изучению послания к Галатам и проявить к нему самый глубокий интерес.

В наших исследованиях мы подошли к главе 2 и стиху 15. И после вступления именно здесь, в обращении Павла к Петру по поводу принципа, Апостол впервые приступает к

реальному рассмотрению Евангелия, а точнее - его преимуществ. Это до такой степени верно, что и некоторые другие, из числа лучших, исследователи, признают, что невозможно сказать точно, где заканчивается обращение Павла к Петру и начинается конкретно его обращение к Галатам. Это, на самом деле, довольно естественно, потому что обращение Павла к Петру - это убеждение и призыв к «истине Евангелия» (см. Гал. 2:14), как и само письмо к Галатам - точно то же самое. Поэтому, коль скоро его обращение и призыв к Петру по самой сути своей - то же, что и его обращение, и призыв к Галатам, не было никакой необходимости в каком-либо четком переходе от слов, обращенных к Петру, к словам, обращенным к Галатам. Таким образом, после вступления в главе 2 и стихе 15 Павел непосредственно начинает повторно представлять Галатам Евангелие.

«Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2:15, 16).

Слово «закон» в этих двух стихах используется вне связи с каким-то конкретным законом; иначе в оригинале бы потребовался определенный артикль, к слову «закон»; но в греческом оригинале

использовано просто слово «закон» - ΝΟΜΟΣ - без какого-либо артикля. Дословная передача текста, таким образом:

«Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона [πονοῦ], а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона [πονοῦ]; ибо делами закона [πονοῦ] не оправдается никакая плоть».

Отсюда ясно, что в данном тексте имеется в виду закон в целом, идея закона; что люди вообще не оправдываются никаким законом, ни всеми законами вместе взятыми, но исключительно верой в Иисуса Христа – не по делам какого-либо закона, каким бы он ни был. Явно, что иначе и быть не может. Ибо выделить какой-либо конкретный закон, и утверждать, что люди им не оправдываются, означает оставит двери открытыми для подтекста, что люди, якобы, могут быть оправданы каким-либо другим законом. Но «истина Евангелия» заключается в том, что человек вообще не может быть оправдан никаким законом, ни всеми законами вместе взятыми; но только верою во Христа; просто верою в Иисуса.

Самый важный момент в обращении к Петру нельзя распознать без особого к тому внимания. Он заключается вот в чем: мы, иудеи по природе, и нам даны все те же

преимущества, которые относятся к евреям вообще; мы, чьим отцам были даны обетования; кому вверены и заветы, и законы, и обряды; (а все дано Самим Господом непосредственно иудеям); мы, таким образом, евреи по природе, а не из язычников грешники; «...и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть». Тот факт, что мы, иудеи, со всеми «врожденными» преимуществами всех законов иудейских, уверовали в Иисуса Христа, чтобы нам оправдаться верою, - само по себе это есть открытое признание и неоспоримое доказательство того, что в законе оправдания нет.

И если это так в случае с нами, иудеями, которые владеют всеми названными выше преимуществами, что же иное, Бога ради, может быть надеждой язычников, которые не имеют ни тени подобных преимуществ? Если «даже мы» должны оправдаться по вере, насколько же язычники тем более должны оправдываться верою! Если мы, имея все эти законы, не можем быть оправданы ими, но должны быть оправданы по вере, независимо от них, то что же делать язычнику, который вообще не имеет ни одного из этих законов, если он не оправдывается верою независимо от них? И если мы признались, что не можем оправдаться этими законами, как можем мы просить язычников нести то, что сами мы оказались не в состоянии нести, и что,

благодаря свободе в вере Христовой, мы с себя скинули? Посему, «...если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски...»: т.е., если ты оставил все иудейские основания, (а так и надо делать, чтобы быть оправданным), и перешел на положение язычников, зачем тебе требовать от язычников, чтобы они отказались от своего положения и перешли на позиции иудеев, от которых, как мы сами исповедовали, необходимо отказаться?

Все это, хотя и в других словах, было именно тем аргументом, который сам Петр на соборе в Иерусалиме привел в своем изложении истины Евангелия, как она открылась ему на его собственном опыте. «Мужи братья! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали; и Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святаго, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими...» [заметьте: не «между ними и нами», но «между нами и ими»], «...верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они». Еще раз отметим: не они спасутся, как и мы, но мы спасемся, как они. А «они» оправдывались по вере, независимо от дел какого бы то ни было закона - должны оправдываться; ибо они не имели закона; и

«МЫ», иудеи, спасаемся именно так, как спасаются они: оправдываясь по вере, независимо от дел какого бы то ни было закона, хотя «МЫ» имели у себя все законы, которые когда-либо были даны (см. Деяния 15:7-11).

Так по повелению Бога и по изволению Святого Духа было понятно разъяснено, что все евреи и все язычники спасаются совершенно одним и тем же образом – по общей вере в Иисуса Христа, вне связи с делами какого бы то ни было закона; и что по этой вере в Иисуса Христа преграда между ними уничтожена, и все они становятся своими Богу и друг другу в блаженстве, в праведности и радости славного Евангелия благословенных, и в радости славного Евангелия благословенного Бога, Который благословен, и да будет благословен во веки веков. Аминь.

[“AdventReviewandSabbathHerald” за 3 октября 1899 г.]

Оправданные Христом

Галатам 2:17

«Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак»(Гал. 2:17).

Отказавшись от всякого закона как от средства оправдания, неужели мы отказались от всякого закона вообще? Никак. Ибо, стремясь получить оправдание Христом, может случиться так, что мы будем найдены грешниками. Но кто такой грешник? – «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (1 Иоанна 3:4).

Но что это за закон, нарушение которого является грехом? – «Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай» (Рим. 7:7). В таком случае, слова «Не пожелай» находятся в законе: это часть какого-то закона. И это не просто заповеди; ведь не сказано: «... Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы заповедь не говорила: не пожелай». Но сказано: «...я не иначе узнал грех, как посредством закона...». И еще сказано: «...я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай».

Но тот закон, который говорит: «Не пожелай», говорит также: «Не убивай; не кради, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим; не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...». Этот закон - Десять Заповедей. Это - закон Божий, который Он произнес с небес и дважды написал его собственной рукой на каменных скрижалях. Тот, который Он пишет собственным Своим Духом на скрижалях сердца верующего в Иисуса.

Это тот самый закон, которым познается грех. Это «закон», нарушение которого является «грехом». И это тот самый закон, и единственный закон, на фоне которого мы, «ища оправдания во Христе», можем «оказаться грешниками». И поскольку приведенные слова из Послания к Галатам признают возможность того, что, стремясь быть оправданными во Христе, мы можем оказаться грешниками; и поскольку без закона Десяти Заповедей нет никакого понимания греха, слова эти, следовательно, являются убедительным доказательством того, что, хотя здесь и звучит мысль, что от всякого закона как от средства оправдания необходимо отойти, все же забросить полностью Закон нельзя. Это - убедительное доказательство того, что тот закон, которым познается грех, закон Десяти Заповедей, как средство познания греха, оставлять нельзя.

От этого закона, закона Десяти Заповедей, - хотя он наряду со всеми прочими законами ни в коем случае не должен рассматриваться как средство оправдания, - отказаться нельзя; ибо это сделало бы Христа служителем греха. И против всякого подобного этому предложения Господь высказывает Свое решительное «никак» - в целом против самой идеи, что закон Десяти Заповедей может быть отменен, или в каком-либо смысле «ослаблен», или, что с ним покончено.

Господь Иисус пришел в мир не затем, чтобы служить греху, но исключительно только затем, чтобы спасти от греха. Грех же есть нарушение закона Десяти Заповедей; и Господь Иисус пришел, чтобы спасти людей от нарушения этого закона. Этим законом познается грех. И поскольку Иисус пришел, чтобы спасти людей от греха, его миссия была бы полностью сведена на нет, и оказалась бы абсолютно напрасной, если бы закон был отменен. Ибо отмена закона означала бы невозможность увидеть грех; она означала бы уничтожение самого средства познания греха. А это само по себе сделало бы невозможным спасти человечество от греха. А приравнять пришествие Господа Иисуса к установлению такого положения вещей, при котором было бы невозможно спасти людей от греха, есть точно то же, что объявить Иисуса служителем греха, и ничто иное. Это означало бы заявить, что Христос утвердил порядок вещей, который навсегда удовлетворил бы сатану. И разве мог Бог против всего этого не воскликнуть через апостола: «Никак»?

Поэтому, «Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками», преступниками закона Десяти Заповедей, одобряет ли это Христос? – «Никак». Оправдывает ли Он человека для того только, чтобы он мог свободно нарушать закон? – «Никак». Спасает ли Он человек от греха для того, чтобы они могли продолжать жить в грехе? – «Никак». Разве мы веруем в Иисуса, чтобы нам было позволено по-прежнему

оставаться грешниками? – «Никак». Разве мы «ищем оправдания [праведности] во Христе» для того, чтобы продолжать грешить? – «Никак». И пусть все навсегда скажут: «Аминь».

Будем всегда помнить и хранить в сердце - каждая душа - что оправдание (обретение праведности) верою в Иисуса Христа означает само по себе, в каждом его аспекте, полное оставление грехов и уничтожение тела греха для того, чтобы впредь мы не служили греху. В противном случае я снова делами воссоздаю то, что уничтожил верой: и «Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником». Вера никогда не будет оправдывать грех. Это - две вечных противоположности. «Ибо все, что не по вере, - грех». В Иисусе Христе приобретается только вера, действующая любовью, хранящей заповеди Божии.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 10 октября 1899г.]

Независимо ни от какого закона

Галатам 2:18,19

«Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу...»(Гал. 2:18, 19).

Что же это? О чем идет речь в словах, «если я снова создаю, что разрушил»? В них содержатся, по меньшей мере, две особые мысли.

1. Отличительной идеей тех, кто отвратил от истины галатийских христиан, было оправдание законом. Тогда как истина Евангелия, которое Павел проповедовал Галатам, и которому даже «Ангел с неба» не мог противоречить, - это оправдание по вере.

В стихах 15-16 Павел уже показал, что даже те, кто были по природе иудеи, и потому имели все законы, данные Господом, уверовали в Христа для того, чтобы им оправдаться верою, а не делами закона. И это произошло в соответствии с принятым ими убеждением, что делами закона не оправдается никакая плоть.

Это было полное оставление и уничтожение самой идеи оправдания законом. И, отвергнув полностью идею оправдания законом, чтобы, веруя в Иисуса, оправдаться верою Христовой, теперь, будучи оправдан по вере, для чего я буду снова возвращаться к идее и надежде оправдания законом? Отказавшись от идеи оправдания законом, для того, чтобы обрести оправдание по вере; обретя оправдание по вере, для чего мне снова принимать идею оправдания законом? Стану ли я делать это? – Никак. Ибо в ситуации, когда, дабы оправдаться верою, я должен полностью оставить саму идею

оправдания законом, если я теперь снова приму идею оправдания законом, я, следовательно, должен отказаться от оправдания по вере. Но когда я отказываюсь от оправдания по вере, то сам себя делаю преступником, ибо «все, что не по вере, - грех». Поэтому, если я вновь создаю систему оправдания законом, которую уничтожил оправданием по вере, я делаю себя преступником; потому что законом познается грех.

2. То, что я уничтожил, отказавшись от всякой идеи оправдания законом, и приняв оправдание только по вере во Христа, есть «ветхий человек», «тело греха». И опять строить то, что я уничтожил, означает не более чем воскрешать из мертвых этого ветхого человека; не более чем оживлять тело греха, а это только и может, что сделать меня преступником.

Оправдание верой Христовой само по себе означает полное оставление всех совершенных грехов, прощение всех «прошлых грехов», а также уничтожение тела греха, с тем, чтобы «впредь мы не служили греху». Поэтому, ища оправдаться верою, мы не должны быть найдены грешниками. Ибо, если я снова создаю тело греха, которое уничтожил, я сам себя делаю преступником. А снова принимая идею оправдания законом, я неизбежно вновь делами создаю то, что уничтожил верою. Потому что всякий, ищущий оправдания законом, ищет

оправдания через собственные дела. А наши собственные дела - это всего лишь дела плоти, которые все - суть грех. Ибо «...дела плоти известны, они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное».

А создавая снова систему «оправдания законом», которую я уничтожил, чтобы оправдаться верою, я сам себя делаю преступником, «ибо законом я умер для закона, чтобы жить для Бога». Так как отказ от идеи оправдания законом и принятие оправдания по вере сделали меня мертвым для закона и живыми для Бога, то принятие снова идеи оправдания законом, что само по себе является отказом от оправдания по вере, заставило бы меня ожить для закона и умереть для Бога. Но быть мертвым есть ничто иное как быть мертвым в грехах и преступлениях. А поскольку быть мертвыми для Бога означает быть мертвым в грехах и преступлениях, и быть мертвым для Бога означает быть живым для закона, то, следовательно, быть живым для закона означает только одно - быть преступником.

Поэтому, братья мои, оправдание по вере, навсегда, независимо от каких-либо дел какого-либо закона - это единственное основание надежды на спасение.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 17 октября 1899 г.]

Закт: Распят со Христом

Галатам 2:20

«Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня»(Гал. 2:19, 20).

Возможно, будет не лишним уточнить, что именно говорит этот стих, отметив, чего он не говорит.

Он не говорит: «Я хочу быть распят со Христом». Он не говорит: «Я хотел бы сораспяться со Христом, чтобы Он жил во мне». Но он точно утверждает: «Я сораспялся Христу».

Еще раз: этот текст не о том, что Павел был распят со Христом; что Христос жил в Павле; и что Сын Божий любил Павла и предал Себя за Павла. Все перечисленное верно; но не об этом данный текст Писания, и это не то, что он означает. Ибо означает он только то, что в нем говорится. А говорится в нем: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия,

возлюбившего меня и предавшего Себя за меня».

Таким образом, данный стих является красивым и прочным фундаментом христианской веры для каждой души, живущей в этом мире. Таким образом, для каждой души стало возможным с полной убежденностью христианской веры сказать: «Он любит меня», «Он отдал Себя за меня», «Я сораспялся Христу». «...живет во мне Христос...». (Читайте также 1 Иоанна 4:15).

Ибо всякая душа, говорящая: «Я сораспялся Христу», говорит это не наугад. Это не значит верить во что-то, основываясь на догадке. Это не значит произнести то, в чем нет определенности. Каждая душа в этом мире может сказать в полноте истины и со всей искренностью: «Я сораспялся Христу». Это всего лишь принятие факта, принятие того, что уже совершилось, поскольку эти слова являются констатацией факта.

Того факта, что Иисус Христос был распят. И, когда Он был распят, мы также были распяты; ибо он был одним из нас. Его имя - Эммануил, что значит «с нами Бог» - не «с Ним Бог», но «с нами Бог». Коль скоро Его имя не «с Ним Бог», но «с нами Бог», и коль скоро Бог, который был с Ним, был не с Ним, но с нами, то кто же Он, как не «мы»? Ему пришлось стать «нами», чтобы Бог, Который был с Ним, мог быть Богом не с Ним, но

«Богом с нами». И когда Он был распят, то кто же был распят в Нем, как не «мы»?

Именно эта могущественная истина провозглашена в данном тексте. Иисус Христос был «нами». Он был одной плоти и крови с нами. Он был в той же самой природе, что и мы. Он был во всем подобен нам. «...Он должен был во всем уподобиться братьям...» (Евр. 2:17). Он умалил Себя и принял образ человеческий. Он был «последним Адамом» (1 Кор. 15:45). И точно так же как первый Адам был нами, так и Христос, последний Адам, был нами. Когда первый Адам умер, мы, будучи в нем, умерли вместе с ним. И когда последний Адам был распят, - Он был нами, а мы, содержась в Нем; и мы были распяты вместе с Ним. Как первый Адам представлял в себе весь род человеческий, так и последний Адам представлял в Себе весь род человеческий. Поэтому, когда последний Адам был распят, вся человеческая раса - ветхая, грешная человеческая природа - была распята с Ним. И потому написано: «...зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху...» (Рим. 6: 6).

Посему каждая душа в этом мире может с уверенностью сказать, в абсолютном торжестве христианской веры: «Я сораспялся Христу»; ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху... (Рим. 6: 6). «...

и уже не я живу, но живет во мне Христос». «Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса...», (распятие Господа Иисуса Христа, ибо я сораспялся Ему), «...чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей...» (2 Кор. 4:10,11). И потому ту жизнь, которой я сейчас живу во плоти, я живу верою в Сына Божия, Который возлюбил меня и предал Себя за меня.

В этом благословенном факте распятия Господа Иисуса, которое совершилось ради каждой человеческой души, не только положено основание веры для каждой души; но в нем каждой душе предложен дар веры. Посему крест Христов есть не только мудрость Божия, явленная нам Богом, но сама сила и власть Божия, явленная, чтобы избавлять нас от всякого греха и приводить нас к Богу.

О, грешник! Мой брат, сестра моя, поверь в это. О, прими этот дар. Покорись этой могучей истине. Скажи это, скажи это с полной твердостью веры, и скажи это навсегда. «Я сораспялся Христу: и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня». Скажите это, ибо это - истина, сама истина, и мудрость, и сила Божия, спасающая душу от всякого греха».

[“Advent Review и Sabbath Herald” за 24 октября 1899 г.]

Нет оправдания законом

Галатам 2:21

«Не отвергаю благодати Божией; а если законом [потому - законом; не hoc potius – тем самым законом] оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал. 2:21).

Это одна из тех сильных, универсальных формулировок вечных принципов, какие мы так часто находим в трудах Павла. Это кульминация доказательства, начало которого - в его протесте, высказанном Петру, когда «при всех» Павел прямо противостоял ему, потому что тот «не прямо поступал по истине Евангельской» (см. Гал. 2:14). Поэтому, если здесь вспомнить, как этот острый вопрос был поднят в словах Павла, обращенных к Петру, это прояснит читателю силу данного кульминационного момента: «Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски? Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во

Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2:14-16).

То есть: мы, иудеи по самому рождению, имеющие все преимущества, которые даны иудеям; чьи отцы – патриархи; кому принадлежат заветы и законы, и постановления, данные Самим Господом непосредственно иудеям, - мы, кто по природе Иудеи, а не из язычников грешники, даже мы уверовали в Иисуса Христа, чтобы нам оправдаться верою Христовой, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть. Сам факт, что мы, иудеи, при всех исконно предоставленных преимуществах всех иудейских законов, уверовали во Христа, дабы оправдаться по вере - это само по себе является открытым признанием, что никакого оправдания законом нет. Если даже мы не можем быть оправданы всеми этими законами, законами, дарованными нам Самим Господом, но должны оправдываться через веру во Христа, - то это является одновременно и признанием, и доказательством того, что нет никакой возможности оправдаться законом.

Нет в этом ни отрицания благодати Божьей, ни разочарования в ней. Действительно, именно Божья благодать даровала нам все эти законы, которые, в самом деле, являются преимуществом; но законы эти не были – ни какой-то один из

них, ни все они вместе, - даны затем, чтобы мы ими оправдывались или обретали праведность. Единственной и великой целью всех этих законов был и остается Христос. В своей поразительной благодати Бог дал нам все эти законы, чтобы мы могли более ясно увидеть, более четко различить и более полно познать Христа. Все они были дарованы затем, чтобы мы были оправданы - не этими законами, но Иисусом Христом. Чтобы мы обрели праведность - не исполнением законов, но по вере в Иисуса.

Поэтому, если мы, по природе иудеи, те, кто как таковые имели все преимущества всех законов, когда-либо данных иудеям, - если даже мы уверовали в Иисуса, чтобы обрести праведность по вере в Иисуса Христа, а не по делам закона, - этим мы не отвергаем благодати Божией; ибо это и является целью всех этих законов, которые также были даны по благодати Божией. А так как Христос и праведность по вере во Христа были и остаются самой целью всех этих законов, постольку «если законом оправдание, то Христос напрасно умер».

И, наконец: поскольку Христос умер за преступления наши и воскрес для оправдания нашего, кому-то искать теперь оправдания законом, а не по вере во Христа, означает отрицать, что Христос всегда был целью иудейских законов. А это означает утверждать, что оправдание есть и всегда было - от дел, а не по вере. А посему это,

говоря короче, - полное отрицание Христа сейчас и навеки, потому что Он есть «Агнец, закланный от создания мира», и Тот, кто «предназначен еще прежде создания мира».

Следовательно, это - вечный и универсальный принцип, что «если законом оправдание, то Христос напрасно умер». «И пусть все люди скажут: аминь и аминь».

[“AdventReviewandSabbathHerald” за 31 октября 1899г.]

Христос, и притом распятый

Галатам 3:1

«О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, [вас], у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, [как] [бы] у вас распятый?»(Гал.3:1)

Христос был предначертан перед их глазами, распят у них, Галатам было легко понять слова из стиха 2:19: «Я сораспялся Христу». Когда Он был предначертан перед их глазами, распят у них, всем желающим было достаточно легко сораспяться Ему.

Павел проповедовал только «Христа, и притом распятого». Это он проповедовал, куда бы ни приходил. И куда бы он ни приходил, то проповедовал Христа, распятого у людей там, где они живут. Другими словами, когда он

был в Галатии, то проповедовал Христа, распятого не только в Иудее, но и в Галатии. Когда он был в Коринфе, то проповедовал Христа, распятого не только за стенами Иерусалима, но Христа, распятого и здесь, в Коринфе.

Иначе говоря, Христос, распятый за стенами Иерусалима в Иудее, был также Христом, распятым в любом месте на земле, где живет человек. Проповедь о Христе, распятом за стенами Иерусалима в Иудее, чтобы быть истинной проповедью этого события, должна быть также проповедью о Христе, распятом там, где бы об этом событии ни проповедовалось. Это просто проповедь о вездесущем и вечно существе Христе Спасителе.

Проповедь о Христе в Галатии, Коринфе, Риме, Британии, США, распятом только за стенами Иерусалима в Иудее, слишком далека по времени и по расстоянию от людей, чтобы они с готовностью ухватились за нее как за силу в своей жизни. Но проповедь о Христе, распятом за стенами Иерусалима в Иудее и также повсеместно, где живут люди, приносит каждой душе там, где она есть, Христа распятого, воскресшего и вечно живого Спасителя. И каждая душа, слышащая проповедь, может быть тут же распятой с Ним (Рим. 6:6), может воскреснуть с Ним (Еф. 2:5,6) и может жить с Ним (Рим. 6:8), как и навеки распятый, навеки воскресший и навеки живой Спаситель.

Такая проповедь и только она одна является истинной проповедью о Христе и притом распятом. Такая проповедь и только она одна является истинной проповедью о кресте Христовом. Такая проповедь о кресте Христовом является проповедью о «силе Божьей»; и такая проповедь о Христе распятом есть «Христос, Божия сила и Божия премудрость». (1 Кор. 1:17,18,23,24).

Мы не можем сделать ничего лучше по этому поводу, чем повторить то, что сказали две недели назад относительно стиха 2:19: Иисус Христос был «нами». Он был одной плоти и крови с нами. Он обладал точно той же природой, что и мы. Во всех отношениях Он был похож на нас. «Посему Он должен был во всем уподобиться братьям» (Евр. 2:17). Он опустошил себя, Он сделался подобным людям. Он был «последним Адамом». Точно, как первый Адам был нами, так и Христос, последний Адам, был нами. Когда первый Адам умер, мы, будучи вовлеченными в Него, умерли с ним. И когда последний Адам был распят, - Он, будучи нами, и мы, будучи вовлеченными в Него,- мы сораспялись Ему. Как первый Адам представил собой всю человеческую расу, так и последний Адам представил собой всю человеческую расу; когда последний Адам был распят, вся человеческая раса - ветхая греховная человеческая природа - была распята с ним. Так написано: «Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было

тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6:6).

Таким образом, каждый человек в этом мире может воистину сказать в совершенном триумфе христианской веры: «Я сораспялся Христу»; моя старая греховная природа сораспялась Ему, чтобы упразднено было тело греховное, дабы мне не быть уже рабом греху (Рим. 6:8). И уже не я живу, но живет во мне Христос. Всегда ношу в теле мертвость Господа Иисуса, - распятие Господа Иисуса, потому что я сораспялся Ему, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле моем. Ибо я живой непрестанно предаюсь на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти моей (2Кор. 4:10,11). А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

В этом благословенном событии распятия Господа Иисуса, которое было совершено для каждой человеческой души, заложено не только основание веры для каждой души, но и дан дар веры каждой душе. Таким образом, крест Христов является не только Божией премудростью, явленной Богом по отношению к нам, но и истинной силой Божьей, проявленной, чтобы избавить нас от греха и привести к Богу.

О грешник, брат, сестра, верь ей. Получи ее. Предайся этой могущественной силе. Говори о ней, говори о ней с полной

уверенностью, присущей верующему, говори о ней всегда. «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня». Говори об этом, потому что это истина, подлинная истина, и мудрость, и сила Бога, спасающего душу от всех грехов.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 7 ноября, 1899 г.]

Harab духом

Галатам 3:2-5

«Сие только хочу знать от вас: через дела ли закона [потому] вы получили Духа, или через наставление в вере? Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью? Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы! Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона [потому] [сие производит], или через наставление в вере?»

В этих стихах раскрыта большая тайна трудности, связанной с Галатами и особенно с теми, кто прельстил их, кто стал причиной написания послания к Галатам.

Тайна заключается в том, что, по их мнению, люди оправдываются не верой во

Христа, НО верой во Христа И делами закона; что люди спасаются не верой во Христа, НО верой во Христа и еще чем-то; что те, кто никогда не верил во Христа, могут быть оправданы верой во Христа, но те, кто верит во Христа, должны быть оправданы делами закона; что человек, если он всего лишь грешник, должен быть оправдан верой, но когда он уже оправдан и стал христианином, тогда он должен быть оправдан делами закона; что праведность приобретается верой, но должна сохраняться делами; что праведность Христа должна быть получена, чтобы занять место всех наших грехов и направить нас на путь правый, но наша праведность хранит нас на верном пути; что Христос содействует нам в том, что мы не в состоянии сделать, но в том, что мы можем сделать, мы сами содействуем себе; что мы начинаем путь христианина верой, но должны завершить его делами; одним словом, цитируя Боговдохновенную книгу, что мы начинаем «духом», а «оканчиваем плотью».

О том, что этот анализ верный, свидетельствуют другие слова, которые являются материальной частью истории спора, который стал причиной написания послания к Галатам.

Заметьте, что не просто фарисеи, но «некоторые из фарисейской ереси уверовавшие» начали этот спор и продолжили его, и перенесли его в Галатию, и насадили его среди галатов-христиан. Именно те, кто

открыто заявлял о своей вере во Христа, говорили верующим во Христа: «Если не обрежетесь,... не можете спастись». Именно те, кто открыто заявлял о своей вере во Христа, настаивали на том, чтобы те, кто имеет веру во Христа, должны принять обрезание и соблюдать закон, чтобы спастись. Таким образом, согласно мнению, которого придерживались «некоторые из фарисейской ереси уверовавшие», веры во Христа недостаточно, чтобы спастись: кроме веры во Христа должно быть еще что-то. Для спасения требуется то, что Христос сделал, а также то, что мы можем сделать.

Далее это подтверждается фактом, на который мы указали несколько раньше, что суть спора, касающегося обрезания, не в самом обрезании, но в том, должны ли верующие во Христа принимать обрезание, чтобы спастись. Это несомненно, потому что после того, как на совете было принято решение против обрезания, Павел обрезал Тимофея.

То же самое касается соблюдения закона Божьего: суть вопроса не в соблюдении или несоблюдении закона Божьего, но в том, нужно ли соблюдать закон, чтобы спастись соблюдением закона.

И вот что самое поразительное во всей этой истории: эти люди думали, что это и есть истинное Евангелие, что это и есть праведность по вере! Они считали себя

носителями истинной веры во Христа; Павел же со своими новшествами был в их глазах главным врагом истинной веры, делал недействительным закон Божий и подрывал праведность. Но истина в том, что это они не знали праведности по вере. У них не было верного представления о самой вере, и потому они не могли в действительности знать, что такое праведность по вере.

Итак, послание Галатам было написано, чтобы исправить эту ужасную ошибку и показать им и всем людям во все времена, что праведность по вере заключена в самой истине Евангелия. Оно было написано, чтобы прояснить, что вера Иисуса Христа и только она спасает душу в начале, в конце и на протяжении всего пути; что то, что получено верой, можно сохранить только верой; что то, что начато верой, завершается только верой; что только вера направляет нас на верный путь и что только вера хранит нас на верном пути; что «во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая», не вера и дела, но вера, действующая любовью». (Гал. 5:6)

И поскольку любовь является исполнением закона, то во Христе не имеет силы ничего, кроме веры, которая исполняет закон - не вера и исполнение закона, но вера, которая исполняет закон. Закон соблюдается не для того, чтобы спастись, но потому что мы уже спасены. Только спасенный праведный человек может исполнить закон;

следовательно, он исполняет закон только потому, что спасен; он спасен только благодатью через веру. Сила и добродетель, нужные чтобы исполнить закон находятся в вере, которая принимается как безвозмездный дар от Бога через Иисуса Христа. Это не делает тщетной благодать Божью и не делает недействительным закон Божий. Напротив, это возвеличивает благодать Божью и утверждает закон Божий. Это истинная праведность по вере.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 14 ноября, 1899 г.]

И это вменилось ему в праведность

Галатам 3:6-9

«Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Познай же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. Итак верующие благословляются с верным Авраамом»(Гал.3:6-9).

Суть разногласия, возникшего по вине тех, кто привел в замешательство Галатов, в том, что язычники, уверовавшие во Христа, обязаны принять обрезание для того, чтобы быть спасенными. Они ссылались на Авраама, поскольку в его семье был учрежден обряд

обрезания. Они ввели в заблуждение Галатов, представив им эти ошибочные доводы: -

Обетование получить мир в наследие и, более того, все обетования были даны Аврааму. Авраам и вся его семья приняли обрезание. Совершенно правильно верить в Иисуса ради прощения грехов, но кроме этого нужно принять обрезание и таким образом стать сынами Авраама, чтобы, как сыны Авраама, быть наследниками грядущего мира, обещанного Аврааму. Никто другой, кроме родных детей, не может получить наследство от отца. Поэтому, не очевидно ли, что вы должны быть сынами Авраама, чтобы стать его наследниками? Это совершенно ясно. Но Авраам, тот, кому принадлежит право владения, был обрезан. Его сынами можно стать, только приняв обрезание; потому что все его сыны должны быть обрезаны. Разве не очевидно, что в то время, как верно и даже необходимо верить в Иисуса ради прощения грехов, чрезвычайно важно кроме этого принять обрезание, чтобы получить спасение и таким образом наследовать землю и все обетования, данные Аврааму, отцу? Разве вы не видите, что Павел крадет у вас наследие и отбирает все благословения Авраама, нашего отца, говоря, что нет нужды в обряде обрезания?

Итак, эти суждения абсолютно ошибочны. Они ошибочны вдвойне, поскольку касаются двух фактов: Авраам получил обетование наследовать мир и, более того, все обетования;

также он получил то, что гарантирует наследие, еще до того, как принял обряд обрезания. Другими словами, именно когда Авраам был язычником, он получил обетования; и он получил их верой. Имеющие веру, именно они являются сынами Авраама.

Праведность - это то, что гарантирует наследие; ибо написано: «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это (веру Господу) в праведность». (Быт.15:6) Таким образом, Авраам получил праведность Божью, веря Богу. Он получил наследие, мир грядущий, также веря Богу. Итак, и наследие, и праведность, которая гарантирует его, были получены Авраамом только посредством веры.

Таким образом, все, имеющие веру, являются сынами Авраама; и, будучи его сынами, получают в наследие мир грядущий.

Именно когда Авраам был еще не обрезан, когда в этом отношении он был еще «язычником», Бог дал ему обетование, что он «оправдает язычников»: «В тебе благословятся все народы» (Гал.3:8). Следовательно, именно когда Авраам был еще язычником, он был оправдан, оправдан только верой. Тогда же Бог пообещал Аврааму, что Он оправдает всех язычников точно так, как он оправдал Авраама. Отсюда следует, что все язычники должны быть оправданы верой, чтобы быть сынами Авраама. Таким образом, будучи верой сынами Авраама, они являются «наследниками по обетованию», данному

Аврааму. «Итак верующие благословляются с верным Авраамом» (Гал.3:9).

И эта оправдывающая и спасительная вера не является верой и обрезанием, но верой без обрезания. «Блаженство сие [относится] к обрезанию, или к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера вменилась в праведность. Когда вменилась? по обрезании или до обрезания? Не по обрезанию, а до обрезания. И знак обрезания он получил, [как] печать праведности через веру, которую [имел] в необрезании» (Рим.4:9-11).

Чтобы «он стал отцом всех, ВЕРУЮЩИХ в необрезании, чтобы и им вменилась праведность, и отцом обрезанных, не только [принявших] обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую [имел он] в необрезании». (Рим.4:11,12)

Другими словами, хотя они были сынами Авраама по плоти, принявшими обрезание, но он был их отцом, и они в действительности были его сынами, только когда они были оправданы той верой, которую он имел, и когда они ходили по следам веры его, когда он был еще язычником в отношении обрезания. И вот пришел Тот, Кому Авраам, будучи язычником, поверил, Кем был оправдан и от Кого получил обетования. И язычники поверили в Него, как и Авраам, когда был язычником, но те, кто принял обрезание, чтобы засвидетельствовать другим верующим язычникам о необходимости обрезания для

того, чтобы стать сынами Авраама и получить спасение, отстали от времени и, к сожалению, не поняли истин, которые они сами исповедовали, и знак которых приняли на себя.

Поэтому именно вера во Христа, только вера имеет значение: только вера во Христа гарантирует прощение грехов; только вера во Христа получает наследие; только вера во Христа получает праведность, которая гарантирует наследие. Только вера во Христа, она одна дает возможность тому, чьи грехи прощены, ходить дорогой праведности, на которую он может ступить, обладая полным и гарантированным правом на получение наследия, данного Аврааму и его семени посредством праведности по вере.

(“Advent Review and Sabbath Herald”, за 21 ноября 1899 г.)

Обрезание

Галатам 3:6-9

Галаты и другие язычники были оправданы верой во Христа без обрезания. Так они стали детьми Авраама, потому что Авраам был оправдан верой во Христа без обрезания. Так они также стали наследниками наследия, обещанного Аврааму, потому что Авраам получил обетование наследия верой без обрезания. Поэтому, поскольку они были

детьми Авраама и наследниками согласно обетованию, данного Аврааму, и обладали праведностью, которая давала им полное право на наследие (все без обрезания), и поскольку во всем этом они были в точности как Авраам и ходили по следам веры нашего отца Авраама, которую он имел, будучи еще не обрезанным, какая нужда могла быть в обрезании?

Это ответ, данный фарисеям, которые верили, которые настаивали, что язычники, верующие во Христа, должны принять обрезание, чтобы спастись. Этот ответ, данный в посланиях к Римлянам и к Галатам, вызвал противоречие у верующих фарисеев. Это христианский довод.

Но к этому они вернулись с вопросом. «Какая польза была когда-либо в обрезании? Для чего нужно обрезание? Как оно появилось? Почему ему следовало появиться?» Они спорили, даже признавая, что у Авраама все это было еще до обрезания, а язычники сейчас приходят и находят все это верой без обрезания, в точности как Авраам. Суть в том, что после того, как Авраам получил все это верой, он был обрезан. Итак, признавая, что они обладают всем этим посредством веры, как и он, почему же им не следует принять обрезание после того, как они получили это верой, как и Авраам принял обрезание после того, как получил это верой? Таким образом, фарисеи утверждали, что недостаточно сказать, что Авраам получил это

верой без обрезания и что язычники достаточно далеко зашли, получив все это без обрезания, как Авраам, потому что, когда Авраам получил это без обрезания, он принял обрезание впоследствии. Таким образом, язычники не зашли достаточно далеко, как Авраам, пока они, имея то, что Авраам имел без обрезания, так же, как Авраам, не пошли дальше и не приняли обрезание.

Это было заявление верующих фарисеев, которые противостояли трудам Павла, настаивая на том, что язычники, верующие во Христа, должны принять обрезание, чтобы спастись.

Этот вопрос поднимается даже сегодня многими людьми. Даже сегодня есть большое количество людей, которые задают вопрос: «Почему христианам не следует принимать обрезание, если Авраам был, несомненно, обрезан, и приходится отцом всем верующим?» Так что, хотя споры, начатые фарисеями из Иерусалима во дни апостолов, уже не ведутся, но вопрос остается открытым. И послание к Римлянам, и послание к Галатам (а к Галатам в особенности) даже сегодня является истиной. Оно истинно не только потому, что настаивает на вечной истине о том, что те, кто оправдан верой, как Авраам, без обрезания являются детьми Авраама и наследниками обетования без обрезания.

Почему же, если Авраам был обрезан после того, как получил праведность и

обетования, его истинные дети - его дети по вере - не должны сейчас принимать обрезание? Ответ такой: по той простой причине, что обрезание не было запланировано изначально. Оно не было и не является частью первоначального Божьего плана оправдания или спасения. Истина в том, что если бы Авраам продолжил ходить в вере, в которой он ходил до того, как был обрезан, то ни он, ни его дети никогда не приняли бы обрезание.

Почему тогда Авраам принял обрезание? Это важно знать. И чтобы знать это, важно посмотреть в Библию, потому что там есть все, и все просто изложено. Заметьте, что в книге Бытие, в главе 11:29-32 говорится о том, что Авраам оставил свою родную страну. Бытие 12:1 говорит нам, что Господь «сказал» Аврааму: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе». Это свидетельствует, что именно в знак послушания призыву Божьему Авраам оставил свою страну, хотя дом его отца и его род были с ним единомышленны. Это было в то время, когда Бог «сказал» ему это, когда Бог также показал, что Он оправдает язычников посредством веры. Именно тогда он проповедал Евангелие Аврааму, говоря: «И благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12:3; Гал. 3:8).

После смерти отца Авраам пришел в землю Ханаанскую, и тогда «явился Господь Аврааму и сказал: потомству твоему отдам Я

землю сию» (Быт.12:7) Но род Авраама был с ним; и хотя Господь уже пообещал ему землю, но еще не показал ее ему, как должен был согласно Своим словам. И Он не мог показать ее Аврааму, пока тот не отделится от своего рода, страны и дома отца. Но в тринадцатой главе Лот и его люди, единственные его родственники, отделились от него. И только тогда, «после того как Лот отделился от него» «сказал Господь Аврааму: возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки» (Быт. 13:14,15). И земля, которую тогда Авраам увидел, и которая была тогда обещана ему, включала «мир», потому что это обетование было «обетование - быть наследником мира» (Рим. 4:13).

Тогда в книге Бытие, глава 15, Авраам сказал Господу: «Вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой. И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:3-6).

В то же самое время Господь сказал ему: «Я Господь, Который вывел тебя из Ура

Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение». И Авраам спросил: «Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею?» В ответ Господь заключил завет с Авраамом, завет жертвоприношения, отдавая Свою жизнь ради исполнения того, что Он обещал и говорил. Поэтому Он повелел Аврааму взять: «трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя». И когда Авраам рассек пополам всех животных, кроме птиц, и положил одну часть против другой на жертвенник Богу и охранял жертвы до захода солнца, тогда «крепкий сон напал на Авраама, и вот, напал на него ужас и мрак великий», и «когда зашло солнце и наступила тьма, вот, дым [как бы из] печи и пламя огня прошли между рассеченными [животными]». И «заключил Господь завет с Авраамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию...» (Быт. 15:7-18).

Таким образом Авраам получил благословение от Бога, которое должно было сделать его благословением для всех народов; он получил обетование наследовать мир; он получил обетование о наследнике, в котором благословятся все племена; он получил праведность Божью; Бог заключил с ним завет, взял на себя обязательство. И все это только посредством веры, никакого обрезания, без упоминания или даже намека на обрезание или на необходимость в нем. Так Господь дал Аврааму и верой Авраам получил все то, что Господь желает дать каждому, и то,

что каждый может получить. И это было и есть посредством веры и только веры - веры без дел, без обрезания.

В шестнадцатой главе книги Бытие «сказала Сара Аврааму: вот, Господь заключил чрево мое, чтобы мне не рождать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее, Авраам послушался слов Сары» (Быт. 16:2). Агарь зачала и родила Измаила. И мы знаем из других мест Писания, что весь этот план был плотским замыслом, возникшим из недоверия обетованию Божьему, возникшим из неверия; и Авраам должен был отречься от него и пройти ужасное испытание жертвоприношением своего единственного сына Исаака на горе Мориа, пока не восстановил свое истинное положение в вере. Это была их попытка выполнить Божье обетование, которое, по природе вещей, мог выполнить только Бог. Это была попытка плоти творить дела Духа. Таким было отступничество Авраама от истинной веры и дел Божьих и переход к неверию, к самостоятельным планам и делам плоти. Именно тогда возникло обрезание. Именно из-за этого появилось обрезание. Это был знак, сделанный на плоти в качестве напоминания, унижительного напоминания о том, что Авраам прибегнул к плоти. И также напоминание, что каждый, носящий его, не должен повторить ошибку, сделанную Авраамом, но должен остаться верным вере и делам Божьим.

Следовательно написано: «Обрезание поистине полезно, если ты соблюдаешь закон, но если ты являешься нарушителем закона, твое обрезание делается необрезанием». И Авраам был «отцом обрезанных», принявших обрезание, когда и только когда они ходили «по следам веры отца нашего Авраама, которую [имел он] в необрезании». Таким образом, это был знак, что Бог отрезал их и отделил от народов как Свое особенное сокровище» («Дух Пророчества», т.1, с. 262). Должно быть так, пока не придет потомок из рода Авраамова, в Нем единственном все это может исполниться.

Таким образом, совершенно ясно, что если бы Авраам был верен тому, что получил от Бога верой, он никогда не принял бы обрезание. И настолько же несомненно то, что когда кто-либо, получая только верой во Христа, как и Авраам, то, что Авраам получил, ему не нужно принимать обрезание.

Поскольку пришло Семя, податель всех обетований, который является залогом завета (вариант переводчика: *который взял на себя обязательства завета*), от которого должно исходить все, что было обещано Аврааму и что получил Авраам только верой. Итак, кто верит в Него и ходит только верой в Него, как поступал Авраам до того, как принял обрезание, по сути вещей не нуждается в обряде обрезания. Потому что плод этой веры был в Аврааме и пребывает в каждом верующем. Этот плод - соблюдение заповедей

Божьих (Быт. 26:5; 1 Кор. 7:19). Написано: «Если бы человек соблюдал Закон Божий, данный Адаму после грехопадения, хранимый Ноем и соблюдавшийся Авраамом, тогда не было бы никакой необходимости в обряде обрезания («Патриархи и пророки», с. 364).

И поскольку вера в Иисуса приносит верующему в Иисуса и дает верующему в Иисуса совершенное соблюдение Закона Божьего, совершенную праведность Божью, нет «никакой необходимости в обряде обрезания». Пусть все люди скажут «аминь».

Именно эту могущественную истину видел Павел. Именно эту могущественную истину видел Стефан. И хотя об этом так ясно говорится в Писании, и это так ясно для нас сегодня, но для евреев, обладавших плотским разумом, и для «некоторых из фарисейской ереси уверовавших» формально, это казалось ничем иным, как искоренением всей религии и явным нападением на само основание Престола.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 5 декабря, 1899 г.]

Законом познается грех

Галатам 3:10

«А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано:

проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона»(Гал.3:10).

Причина того, что все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою в том, что «законом познается грех» (Рим. 3:20).

Поскольку «законом познается грех», то кто законом утверждается на делах закона, того дела – всего лишь дела греха; и, конечно, он находится под клятвою, потому что он только под грехом, а грех приносит только проклятие.

Человек является грешником - это все, что закон по своей сути говорит или когда-либо может сказать. Написано: «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом» (Рим. 3:19).

Тогда как же ожидать, что то, что провозглашает человека виноватым во всем, что бы это ни было, может по своей сути, пользуясь любой возможностью, провозглашать его невиновным? Но когда он виновен, то находится под клятвою. И что бы он ни делал, закон провозглашает его виновным, даже если он будет стремиться совершать дела закона, он все равно будет под клятвою.

«Потому что» так и есть, «делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо

законом познается грех» (Рим. 3:20).

Чтобы любому человеку, утверждающемуся на делах закона, любому человеку, живущему делами закона, не быть под клятвою, должна законом познаваться праведность. Но если бы законом познавалась праведность, тогда, даже если бы весь мир погряз во грехе и отяготился беззакониями, никто не узнал бы об этом. Закон, приносящий таким людям познание праведности, разрушил бы вселенную, потому что, делая это, он только провозглашал бы грех праведностью.

Но грех не является праведностью. И никогда не может быть разрешено какое-либо отклонение от истинной праведности. Поскольку этот мир настолько сошел с пути, что «нет праведного ни одного», «все согрешили», людям чрезвычайно важно знать для спасения, что они находятся во грехе и заблудились. «Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление (таким образом грех стал очевидным, «так что грех становится крайне грешен посредством заповеди»). А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим. 5:19-21).

Но может возникнуть вопрос: «Разве закон, давая познание греха и осуждая его, не

дает и познания праведности в результате противопоставления?» Ответ остается прежним: «Нет». С помощью такого противопоставления закон в самом деле выражает или внушает мысль, что есть такое понятие как праведность, но что действительно представляет собой праведность и каково познание ее на практике, которое является единственным истинным познанием, - ничто из этого не выражено и не может быть выражено с помощью закона.

Причина в том, что единственной истинной праведностью является праведность Божья. То, что в полной мере не соответствует стандарту Божьей праведности, никоим образом не является праведностью, но грехом. Итак, истинно то, что максимальная мера праведности, которую человек может увидеть или найти в законе Божьем, в значительной степени не соответствует истинной мере Божьей праведности. И поскольку она не соответствует Божьей праведности, то является грехом. Это, фактически, просто мера праведности самого человека, соответствующая мере его способности к пониманию. И пусть жизнь человека соответствует этому уровню в полной мере, это всего лишь его мера вместо меры Божьей. Это всего лишь самоправедность вместо Божьей праведности, что является грехом. Следовательно, законом познается грех.

Однако истинной является и то, что сама праведность Божья отражается в законе, потому что закон является ничем иным, как выражением Божьей воли. Он в точности отражает его характер. Из этого следует, что никто не может видеть в законе праведность Божью, никто не может найти в законе праведность Божью, кроме самого Бога. И это только подчеркивает великую истину, что всё, что кто-либо, Бог или человек, способен увидеть или найти в законе, является ЕГО СОБСТВЕННОЙ праведностью. Человек может увидеть грех, потому что то, что он видит, не соответствует праведности Божьей. Но Бог видит праведность, поскольку это сама праведность Божья в абсолютном совершенстве.

И это проясняет и подчеркивает великую и вечную истину о том, что праведность Божья, находящаяся в законе, никогда ни к кому не придет посредством закона, но должна прийти как дар Божий, от Бога одного, «независимо от закона». Поэтому написано: «А если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал. 2:21). Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия... правда Божия через веру (в) Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:21-23).

Законом познается грех; Евангелием познается праведность, «в нем открывается правда Божия» (Рим. 1:17). Все,

утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою, потому что законом познается грех; все, утверждающиеся на вере Евангелия, избавлены от клятвы, потому что «в нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет».

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 12 декабря, 1899 г.]

Закон не по вере

Галатам 3:10-12

«А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона. А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им»(Гал. 3:10-12).

Обратите внимание на данное доказательство того, что «все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою». Вот оно: «Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона».

Итак, поскольку суждение гласит, что «все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою», почему тогда

доказательством этого суждения не может быть следующее: «Проклят всяк, кто исполняет постоянно все, что написано в книге закона»? Простая причина в том, что вина, которая приносит проклятие, не в законе, но в тех, кто является исполнителями закона: не в законе, но в людях.

Никакое проклятие не постигнет тех, кто в действительности соблюдает закон. Но все, «утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою» просто потому, что их дела не являются истинными делами закона, а их собственными делами, которым они придали форму согласно собственному туманному и несовершенному представлению о том, чем закон является в действительности. Поэтому эти дела являются грехом. Проклятие лежит на «утверждающихся на делах закона» просто потому, что они не исполняли постоянно «всего, что написано в книге закона», но все согрешили.

Если бы они начали и исполняли постоянно в действительности «все, что написано в книге закона», то никогда не было бы проклятия. Однако, обратите внимание на это: если бы они начали и постоянно исполняли в действительности все, что написано в книге закона или в законе, даже тогда их праведность была бы не от закона, потому что им необходимо было быть праведными еще до того, как они могли начать в праведности делать правду закона.

Как написано: «Кто делает правду, тот праведен».

Человек должен быть праведным, чтобы делать правду. Потому что, в сущности, неправедный не может делать правду. Грешник, пока он является грешником, не может делать добро. Закон совершен самим совершенством Бога. Поэтому, в сущности, несовершенный человек не может соблюсти закон. Поэтому, чтобы делать правду, каждый человек должен сначала стать праведным. И он должен оставаться таким же праведным, как в начале, чтобы продолжать делать правду. И этой праведностью, которой сначала должна обладать каждая душа, чтобы делать правду, является правда Божия, независимо от закона (Рим. 3:21), то есть это праведность, получаемая от Бога, но ни в коем случае не от закона. Следовательно, написано: «Кто делает правду, тот праведен, подобно как ОН праведен».

Каждая душа должна сначала обладать праведностью от Бога, еще до того, как сможет при любой возможности делать правду. Нет другой истинной праведности, кроме праведности от Бога. Поэтому каждая душа должна сначала обладать праведностью от Бога, еще до того, как сможет когда-либо делать правду. Говоря простым языком, каждая душа должна обладать праведностью от Бога до того, как сможет продемонстрировать ее: она должна быть в человеке еще до того, как сможет проявиться.

Единственная истинная праведность от закона Божьего – это праведность от Бога. Но никто, кроме Бога, не может видеть в законе праведность от Бога. Следовательно, никто, кроме Бога, не может найти в законе праведность от Бога. Другие могут найти только свою собственную праведность, которой настолько не хватает праведности от Бога, насколько человек отличается от Бога.

Поэтому праведность, которой каждая душа должна обладать до того, как сможет делать правду, явленную в законе Божьем, должна быть праведностью от Бога. И поскольку никто, кроме Бога, не может видеть или знать эту праведность, явленную в законе Божьем, отсюда неизбежно следует, что только от Бога одного исходит праведность, которой должна сначала обладать каждая душа, и которой она должна обладать всегда, чтобы проявлять в любое время в своей жизни праведность от закона, - истинное соблюдение заповедей Божьих.

И эта праведность, которой сначала должен обладать каждый человек до того, как она проявится в жизни, эта праведность, которой человек сначала должен обладать в жизни до того, как праведность, явленная в законе, сможет появиться в его жизни, эта праведность, которая является праведностью от Бога и которая исходит только от Бога, в сущности, может прийти только как дар Божий и ее возможно получить только верой.

Она никогда ни к кому не приходит посредством закона, только через веру.

Поэтому написано, что «законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно». И каким образом это ясно? - А! Это абсолютно ясно из того и потому, что «праведный верою жив будет». То есть, Божье слово, что «праведный верою жив будет» является доказательством, неопровержимым и всеобщим, что законом никто не оправдывается пред Богом. «Праведный верою жив будет», а не законом. Жить законом – это значит пытаться жить по-своему, поскольку весь закон, который человек таким образом может иметь, является его собственным, а совсем не Божьим представлением о законе, который есть единственным истинным. А закон не по вере, но «кто исполняет его, тот жив будет им».

Относительно жизни то же самое, что и относительно праведности, потому что «на пути правды – жизнь» (Притчи 12:28), а на пути жизни, истинной жизни, - правда. Каждый человек должен жить до того, как он, возможно, сможет что-то сделать. И жизнь каждого человека должна исходить от Бога до того, как в его жизни можно будет увидеть поступки от Бога. А жизнь может прийти только как дар от Бога, и получить ее можно только верой. И получив жизнь от Бога, которая сама в себе способна демонстрировать праведность от Бога, явленную в законе, тогда человек,

совершающий эти поступки, является праведным. В этих поступках нет греха, следовательно, и нет проклятия, поэтому нет смерти. Таким образом, совершая эти поступки, человек живет, и пока оправдание закона исполняется в нем, до тех пор он живет.

Таким образом, тот, кто совершает такие поступки, «жив будет ими», но даже тогда он не получает жизни, совершая эти поступки, сначала он должен получить жизнь от Бога, до того, как он, возможно, сможет, совершать их. Итак, навеки написано: «Праведный верою жив будет».

Поэтому, поскольку все согрешили, то все под клятвою и все умерли, потому что «возмездие за грех – смерть» (Рим. 6:23). Но сейчас, хвала Господу, Христос, Дар Божий, пришел и «искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою». Поэтому «дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем». И «живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня». И во всем этом «не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер».

«Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и

лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во [время] долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да [явится] Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса. Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? [законом] дел? Нет, но законом веры» (Рим. 3:21-27).

Слава Господу! Верь, только верь в Господа Иисуса Христа и будешь спасен. И «вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин. 6:29).

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 19 декабря, 1899 г.]

Искупленные от клятвы

Галатам 3:13, 14

«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою - ибо написано: проклят всяк, висящий на древе, - дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою» (Гал. 3:13, 14).

Проклятие закона, любое проклятие, которое когда-либо было или может быть, приходит попросту из-за греха. Это ярко проиллюстрировано в книге Захарии (5:1-4). Пророк увидел «летающий свиток; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей». Тогда Господь сказал ему: «Это проклятие, исходящее на лице всей земли». Другими словами, свиток символизирует все проклятие, существующее на лице всей земли.

И какова причина этого проклятия на лице всей земли? Вот она: «Ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на одной стороне, и всякий, клянущийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне». То есть, этот свиток является законом Божьим. По одной заповеди цитируется из каждой скрижали, показывая, что обе скрижали закона содержатся в свитке. Всякий, кто крадет, - всякий, кто нарушает заповеди второй скрижали, будет истреблен, как написано на одной стороне, а всякий, клянущийся ложно, - всякий, кто нарушает заповеди первой скрижали закона, истреблен будет, как написано на другой стороне.

Итак, небесным регистраторам не нужно записывать полностью каждый отдельный грех каждого человека, но нужно просто указать в свитке, заведенном на каждого человека, определенную заповедь, нарушаемую при каждом проступке. То, что этот свиток следует за каждым человеком,

куда бы он ни шел, и даже находится в его доме, очевидно из следующих слов: «Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в дом татя и в дом клянущегося Моим именем ложно, и пребудет в доме его». И если не будет найдено средство, этот свиток закона останется там, пока проклятие не истребит того человека, его дом «и дерева его, и камни его». Другими словами, пока проклятие не истребит землю в тот великий день, когда эти стихии растают в пылающем огне. Ибо «сила греха» и проклятия - «закон» (1 Кор. 15:56).

Но, благодаря Богу, «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3:13). Вся тяжесть проклятия легла на Него, ибо «Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:6). «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас [жертвою за] грех» (2 Кор. 5:21). И кто принимает Его, получает свободу от всех грехов и свободу от проклятия, потому что освобождается от всех грехов.

Христос понес на себе проклятие во всей полноте. Когда человек согрешил, и проклятие сошло на землю и произвело терния и волчцы (Быт. 3:17, 18), Господь Иисус, искупая всё от проклятия, носил терновый венец и, таким образом, искупил человека и землю от проклятия. Благословляйте Его имя. Дело завершено. «Он искупил нас от клятвы». Слава Богу. Он сделался за нас клятвою, ибо действительно висел на древе.

И поскольку все это уже свершилось, то свобода от проклятия, полученная благодаря кресту Иисуса Христа, является безвозмездным даром Бога каждой душе на земле. И когда человек получает этот безвозмездный дар искупления от проклятия, свиток все еще остается с ним. Но, слава Богу, свиток несет с собой не проклятие, а свидетельство о «правде Божией через веру Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия» (Рим. 3:22). Потому что истинная цель искупления нас от проклятия состоит в том, «дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников». Это благословение Авраамово является праведностью Божией, которая, как мы выяснили в результате этого исследования, может прийти только от Бога как безвозмездный дар от Бога, полученный верой.

И поскольку «все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою», и поскольку «Христос искупил нас от клятвы закона», то Он также искупил нас от дел закона, которые, будучи только нашими собственными делами, являются только грехом. Христос благодатью Божией даровал нам дела Божьи, которые, будучи делами веры, которая есть даром Божьим, являются только праведностью, как написано: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал». (Ин. 6:29). Это в действительности покой, небесный покой, покой Божий. И «кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от

дел своих, как и Бог от Своих». (Евр. 4:10). Итак, «Христос искупил нас от клятвы закона» и от проклятия наших собственных дел, дабы благословение Авраамово, которое является праведностью и делами Божьими, «через Христа Иисуса распространилось на язычников». И все это, «чтобы нам получить обещанного Духа верою». «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти». И «как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной [в жертву] за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:1-4).

Слава Богу за дар Его собственной праведности вместо наших грехов, который невозможно описать словами, и за дар Его собственных дел вместо наших дел закона, который был преподнесен нам в искуплении, то есть в Иисусе Христе, который «искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою».

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 26 декабря, 1899 г.]

Язычники спасены там, где они находятся

Галатам

В нашем исследовании Послания Галатам мы достигли конца четырнадцатого стиха третьей главы. В процессе этого исследования мы около пяти раз посредством различных цепочек рассуждений приходили к факту, что пришествие Христа - жертва Христа и дело Христа - дарует спасение язычникам именно там, где язычники находятся, а не где иудеи находятся; что особенные заявления иудеев уже в прошлом и что вместо язычников, от которых требовалось встретить Христа на земле иудеев, сами иудеи должны теперь встретить Христа на земле язычников, а не на земле иудеев.

Снова и снова было очевидно, что иудеи заявляют об оправдании посредством закона, в то время как истиной Евангелия является и всегда было оправдание по вере. Законы были даны иудеям Господом, однако целью этого никогда не было, чтобы те, кому они были даны, должны оправдаться законом. То, что эти законы были даны, стало лишь последствием нарушения закона и неверия. Они были даны, чтобы люди могли иметь больше шансов получить праведность по вере. Когда они пошли дальше во мрак из-за неверия и нарушения закона, Бог по благодати последовал за ними, чтобы в дальнейшем иметь возможность, если нужно, любым способом привести их к истинной и чистой вере в Иисуса Христа.

Следовательно, если бы они сохранили истинную веру, которую Авраам имел до того,

как принял обрезание, - веру, которая действует делами от Бога и поэтому соблюдает заповеди Божии, - соблюдение заповедей Божиих и вера Иисуса, - никакой из этих других законов и даже закон Божий в письменном виде никогда не был бы добавлен. Если бы они сохранили заповеди Божии и веру Иисуса. «Если бы человек соблюдал Закон Божий, данный Адаму, после хранимый Ноем и соблюдавшийся Авраамом, тогда не было бы никакой необходимости в обряде обрезания. И если бы потомки Авраама чтили Завет, символом которого было обрезание, они никогда не впали бы в идолопоклонство и им не пришлось бы влачить такую жалкую участь рабов в Египте. Они хранили бы Закон Божий в своем разуме, и тогда не было бы необходимости провозглашать его на Синае или писать на каменных скрижалях. И если бы народ жил согласно Десяти Заповедям (даже когда Закон Божий был написан на каменных скрижалях), не было бы нужды в дополнительных толкованиях Моисея («Патриархи и пророки», с. 364).

Но единственной целью всех этих законов, когда они были добавлены, была вера во Христа, а не дела закона. И поэтому, когда пришел Христос - единственная цель, намерение и назначение всех законов и постановлений, данных Господом, которые встретились и обрели свою цель в Том, Кто явил великую славу истинной и чистой веры в Бога, то после всего этого нелепо заявлять об оправдании законом, как «некоторые из

фарисейской ереси уверовавшие» (Деян. 15:5), которые ввели в замешательство Галатов, верующих во Христа, настаивая на том, что для спасения Галаты должны принять обряд обрезания и соблюдать закон. Это было ясно представлено Павлом в обращении к Петру при всех, когда он сказал: «Если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?» Другими словами, если ты оставил учение иудеев, чтобы быть оправданным (и правильно сделал) и перешел к язычникам, как можно требовать от язычников оставить их учение и перейти к иудейскому, которое, как мы сами признали, должны покинуть даже мы – те, кто по происхождению принадлежит к нему?

Далее он обратился к Аврааму и показал, что даже Авраам был оправдан верой, получил все обетования и унаследовал наследие только верой без обрезания или каких-либо других законов, данных иудеям.

Далее он показал, что даже тем, кто принял обрезание и имел все эти законы, все это не помогло. Оно принесло пользу лишь тогда, когда они ходили «по следам веры отца нашего Авраама, которую [имел он] в необрезании». Итак, в течение всего данного им времени и всегда «верующие благословляются с верным Авраамом».

Далее с помощью Писания он продемонстрировал, что утверждающиеся на

делах закона, те, кто используют закон, чтобы спастись и оправдаться законом, находятся под клятвою; что Христос пришел и «искупил нас от клятвы закона», от клятвы наших собственных дел; и что Он сделал это, «дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников».

Из всего этого снова и снова становилось ясно, что язычник встречает Христа на земле язычника, а не на земле иудея. Также снова и снова было очевидно, что иудей встречает Христа не на земле иудея, но также на земле язычника; точно там, где язычник встречает Его, где Авраам встретил Его и где все точно так же и навсегда должны встретить Его – на славной земле «заповедей Божиих и веры Иисуса».

Все это также делает дополнительное ударение и проливает больше света на те два выражения Петра на совете в Иерусалиме по этому вопросу, когда он сказал собранию, что Бог избрал его апостолом, чтобы из уст его язычники «услышали слово Евангелия и уверовали». Тогда он сказал: «Сердцеведец Бог дал им (язычникам) свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими (заметьте, что не между ими и нами, но «между нами и ими»), верую очистив сердца их». Тогда он обратился к ним: «Что же вы ныне искушаете Бога, [желая] возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что

благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они». Обратите внимание, что Святой Дух через Петра сказал, что не они спасутся, как и мы, а «мы спасемся, как и они». Средство спасения язычника, а не иудея является высшим стандартом спасения. Мы, иудеи, будем спасены, как и они, язычники, спасены. Они были спасены без закона, будучи оправданными верой. Они должны быть оправданы таким образом, поскольку у них не было ни одного из законов, которые были у иудеев, чтобы через них получить оправдание, если бы в этом был смысл. Так и мы, иудеи, должны быть оправданы, как и они должны быть оправданы – без каких-либо дел закона, даже если бы у нас были все законы, когда-либо существовавшие.

Было время, когда язычник мог встретить Христа на земле иудея, но это время в прошлом. Оно прошло из-за того, что иудеи отвергли Христа, а не по какой-либо другой причине. Оно прошло после пришествия Христа как цели, намерения, назначения, исполнения и полноты всех тех законов, которые по необходимости были даны иудеям из-за их неверия и нарушения закона. И поскольку с того момента, когда язычник мог встретить Христа на земле иудея, прошло вдвое больше времени, и поскольку прошло даже больше времени, чем упомянуто, с тех пор, как иудей должен был встретить Христа на земле язычника, нет ни другого имени, ни другого средства, которым иудей или язычник

должен быть спасен, кроме имени Иисуса Христа через веру в Его имя.

Всегда нужно помнить, что во всем этом исследовании не поднимался вопрос и не было сделано никакого вывода относительно ценности самого закона. Единственное, о чем шла и идет речь, - это ценность или использование какого-либо закона для оправдания. Оправдание дается по вере, а не посредством закона, по вере от Бога, которая действует любовью от Бога, которая есть исполнение заповедей Божьих. Итак, о тех, кто понимает мысль Божью так, как она изложена в Послании Галатам, воистину может быть написано: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру (в) Иисуса» (Откр. 14:12).

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 2 января, 1900 г.]

Закон не заменяет Завета

Галатам 3:18

«Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал [оное] по обетованию»(Гал.3:18).

В греческом языке используется словосочетание «*ik nomos*», что значит «по закону», а не «*ik tou nomos*» - «по определенному закону», указывая на закон

вообще, а не на какой-то определенный закон. Итак, наследство, а точнее - оправдание, обретается по вере, но ни в коем случае не делами или по ступкам закона.

По-другому и не может быть, потому что наследство является первой и главной целью призвания Авраама. Потому что в первую очередь Бог сказал Аврааму следующее: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе» (Быт. 12:1). И этим он был призван «идти в страну, которую имел получить в наследие, и, будучи призванным, он «повиновался» «и пошел, не зная, куда идет» (Евр. 11:8).

И поскольку это наследство пребывает полностью в веке (мире) грядущем и включает весь век (мир) грядущий, никому невозможно обрести его посредством дел. Никаких дел Авраама или другого человека, жившего тогда или живущего сейчас, недостаточно, чтобы заработать его. Итак, поскольку наследство абсолютно невозможно заработать делами, по сути, оно должно прийти только как дар Божий и может быть получено только верой как дар от Бога.

Поскольку, наследство является одной главной целью призвания Авраама, все другое, полученное Авраамом от Бога, было только в дополнение, только для того, чтобы сделать Авраама пригодным вступить во владение чудесным наследством и в полноте

наслаждаться им – первоначальной и неизменной целью его призвания.

Например, Бог сказал Аврааму: «Я благословлю тебя». Это благословение необходимо для вступления во владение наследством, потому что никто, пребывающий под проклятием, не может обладать частью наследства. Поэтому, чтобы получить часть наследства, необходимо быть избавленным от проклятия и быть благословленным Богом. Благословение Авраама, избавление от проклятия и подготовка к получению наследства – все это должно было распространиться через него на все семьи на земле, чтобы они также могли быть избавлены от проклятия, чтобы они могли обрести благословение и таким образом получить часть великого наследства.

Кроме того, мы увидели, что в завете с Авраамом была жертва и священство – священство Мелхиседека. Оно также было необходимо для того, чтобы получить наследство, потому что «все согрешили» и «без пролития крови не бывает прощения». Поэтому каждый, кто вступит во владение великим наследством, должен быть полностью омыт и очищен от всех грехов. Но это возможно лишь посредством великой жертвы, которую Бог принес в даре Своего Сына, и посредством служения священника и священства Христа, на которое Он был посвящен Самим Богом «по чину Мелхиседека». Итак, жертва и служение

священства также необходимы со стороны каждой души, которая должна вступить во владение наследством, и необходимы, чтобы она могла вступить во владение наследством.

Праведность необходима для вступления во владение наследством. Это вечное наследство. Праведность, способная сделать человека достойным наследства, должна быть вечной праведностью. Единственная праведность, являющаяся праведностью вечной, это праведность от Бога. Ее никто не может заработать делами или чем-либо еще, что человек может сделать. Только праведность от Бога. Человек может обрести ее только как безвозмездный дар от Бога и принять только верой.

Итак, если это наследство есть наследство вечное, тогда тот, кто вступает во владение им, должен иметь вечную жизнь, чтобы обладать им. Но все согрешили, а «возмездие за грех – смерть». Как могут те, кто подлежит только смерти, получить вечную жизнь при помощи каких-либо своих дел? – Этого просто не может быть. Поэтому эта жизнь, будучи вечной жизнью, должна исходить от Того, Кто вечен - от единственного источника вечной жизни, которым является Бог. Она не может достаться человеку каким-либо постижимым умом способом, но только как дар Божий, и может быть получена только верой. И поскольку только на пути правды – жизнь, то только на пути вечной правды может быть вечная жизнь. Вечная правда и вечная жизнь

необходимы, чтобы вступить во владение наследством. Каждая душа, которая когда-либо вступит во владение наследством, должна обладать ими. Их можно получить только как дар от Бога, принять только верой.

Итак, наследство является великой и первоначальной целью призвания Авраама. Оно является даром от Бога. Поскольку человеку невозможно получить его каким-либо другим способом, отсюда следует, что все, что способствует получению этого наследства и делает его пригодным для него, должно быть от Бога, даром Божиим, принимаемым людьми только верой. Поскольку благословение Божье, жертва и священство Христа, вечная праведность и вечная жизнь необходимы для обретения наследства, и поскольку все это абсолютно невозможно получить при помощи каких бы то ни было дел, отсюда следует, что все это, по сути, приходит как дар Божий и обретается людьми только по вере в Бога.

Слава Богу за то, что Он даровал все это.

Он даровал благословение, ибо написано: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1:3) и «послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших» (Деян. 3:26).

Он даровал Своего Сына Единородного, Агнца Божьего, нашего священника, который «всегда жив, чтобы ходатайствовать» за нас (Евр. 7:25).

Он даровал Свою праведность, безвозмездный дар Божий «во всех и на всех верующих, ибо нет различия» (Рим.3:22). Каждому творению Он послал Свое Евангелие, в котором «открывается правда Божия от веры в веру» (Рим. 1:17).

Он даровал вечную жизнь, ибо написано: «Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (1Ин. 5:11,12). И Сын Божий сказал: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин 5:24).

Поэтому наследство не может быть по закону - по определенному закону или по закону вообще, «ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал [оное] по обетованию» (Гал.3:18). Все, что Бог когда-либо дал или уготовил согласно этому обетованию, является, по сути, дополнительным к обетованию. Если кто-либо когда-либо и каким-либо способом пользуется тем, что Бог дал по Своему обетованию, но при этом теряет из виду само обетование, то таким

образом он расстраивает Божьи планы, связанные с этими дарами.

Даже человеком утвержденного завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему. Насколько же серьезнее дело обстоит с Божьим заветом, относительно которого Господь дважды употребил в посредство клятву (дважды утвержденного Богом). Этот завет никогда не мог быть отменен, и ничего нельзя было добавить к нему. Поскольку «Аврааму даны были обетования и семени его», и тем семенем «есть Христос», и поскольку этот завет «о Христе» был «прежде Богом утвержденный», то ничего, что пришло после, не может занять место завета, и ничего нельзя добавить к нему.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 30 января, 1900г.]

Для чего же закон?

Галатам 3:19

Следует заметить, что слово «служит» является второстепенным словом. Оно не несет никакого смысла. (Примечание переводчика: в русском переводе Галатам 3:19 нет слова «служит») Вопрос звучит настолько же конкретно, насколько просто. «Для чего же тогда закон?» По-другому можно перевести так: «Почему тогда существует закон?».

Этот аргумент против Евангелия, проповедуемого Павлом, был всегда наготове у «некоторых из фарисейской ереси уверовавших», потому что Евангелие говорит об оправдании по вере Христа, а не по делам закона. И где бы ни проповедовалось Евангелие, «некоторые из фарисейской ереси уверовавшие», не имевшие представления о каком-либо другом оправдании, кроме оправдания делами закона, задавали вопрос: «Для чего же тогда закон?» «Как его применить?». По их мнению, этого противоречащего вопроса было достаточно для опровержения всего, что может когда-либо быть сказано относительно оправдания по вере без дел какого-либо закона.

В действительности, этот же аргумент в такой же высокомерной и самоуверенной манере используют сегодня с этой же целью «некоторые из фарисейской ереси уверовавшие». Представьте сегодня требования закона Божьего в любой части всей этой страны или даже в какой-либо другой стране точно такими, какими они написаны Богом, тут же мнимые служители Евангелия поднимутся с речами, изобилующими возражениями, и будут противиться каждому требованию закона Божьего к ним, потому что он «никогда не мог никого оправдать». Они будут выискивать и выделять каждое выражение, которое смогут найти в Писаниях, например: «Делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть» и «Вы, оправдывающие себя законом, остались

без Христа, отпали от благодати» и т.д. Они будут громко кричать и решительно требовать: «Как применить такой закон? Какая от него польза? Он не может никого оправдать».

Картина, описанная выше, очень хорошо знакома тысячам читателей «РЕВЬЮ И ГЕРАЛЬД», а особенно проповедникам Евангелия в Вести Третьего Ангела, который призывает людей соблюсти «заповеди Божии и веру Иисуса».

Однако, следует отметить, что в древние времена такие возражения никогда не высказывались язычниками, а только «некоторыми из фарисейской ереси уверовавшими». Никогда их не произносил простой обыкновенный грешник, который знал, что не может оправдаться своими делами, и поэтому он стремился к истинному оправданию. Их произносили только те, кто заявлял, что знает Бога, и что им известно, как получить оправдание, но на самом деле им известно только оправдание собственными делами закона. То же самое происходит сегодня.

Поэтому вопрос «Для чего же тогда закон?» является истиной для настоящего времени, и таким останется всегда. Человеку, чье представление об оправдании сводится к оправданию делами, такого вопроса, поднятого в качестве противоречия, достаточно для опровержения всех

требований закона Божьего. Нет более веского доказательства тому, что человек считает идею об оправдании делами верной, чем противление закону Божьему, выражающееся в вопросах: «Почему тогда существует закон?», «Как его применить?», потому что такое возражение свидетельствует о том, что, по мнению этого человека, от какого-либо закона нет пользы, если он не оправдывает человека, даже преступника.

Но каждый, кто имеет истинное представление об оправдании, то есть, признает оправдание по вере, очень хорошо знает и видит совершенно ясно, что закон может принести огромную пользу и при этом не быть средством для оправдания. Итак, есть место для этого вопроса, заданного в трезвом уме.

«Почему тогда существует закон?» Ответ таков:

1.«Законом познается грех» (Рим. 3:20): «так что грех становится крайне грешен посредством заповеди» (Рим.7:13), чтобы люди, зная чудовищность греха, смогли оценить величие спасения, посланного Богом в дар Его Сына.

То же самое сказано в другом месте. «Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать

воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим. 5:20, 21).

2. Когда грешник, узнав посредством закона величину своего греха и обретя в Господе Иисусе спасение, которое настолько велико, что спасает его от всех грехов, и праведность, которая настолько совершенна, что царствует в нем, несмотря на всю силу греха, он обнаруживает второе огромное преимущество закона, выражающееся в том, что он свидетельствует о праведности от Бога, которую грешник обрел без закона. Итак, написано: «Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют ЗАКОН и пророки, правда Божия через веру Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия» (Рим. 3:21, 22).

До сих пор задается вопрос: «Для чего же тогда закон?».

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 6 февраля, 1900 г.]

Нравственный и обрядовый закон

Галатам 3:19

«ДЛЯ ЧЕГО ЖЕ закон?» (Гал. 3:19).

Этот вопрос «некоторых из фарисейской ереси уверовавших» не был ограничен законом Божиим, хотя он, будучи главным из всех законов, был, конечно, ключевой мыслью в этом вопросе. Но в начале этого исследования Послания к Галатам мы обнаружили, что речь идет не только о нравственном, но и об обрядовом законе; несомненно, и тот, и другой дан Богом. Также мы увидели, что все служение фарисеев было служением только закона, поскольку они полагали, что оправдание можно получить только посредством закона, а спасение – только посредством дел.

Поэтому «некоторые из фарисейской ереси уверовавшие» продолжили задавать вопросы: «Для чего же тогда левитский закон? Для чего же тогда система жертвоприношений? Для чего обрезание? Какая польза от всего этого, если с его помощью нельзя получить спасение?». Такой была единственная польза, которую они смогли извлечь из этого всего. Несомненно, это единственная концепция, которая у них была.

Они ожидали совершенства от левитского священства, от обрезания, от всего, данного Господом. Единственную пользу от всего этого они видели в том, что оправдание и спасение пришло к ним в процессе выполнения требований - посредством их выполнения.

Но все это было ошибкой и искажением истинной цели всего, данного Богом.

Оправдание нельзя было получить, выполняя что-либо одно или всё вместе, и даже соблюдая закон Божий. Оправдаться всегда возможно было только верой, а система жертвоприношений, все обряды и церемонии закона левитов были только средствами, данными Богом, с помощью которых выражалась вера: жертвоприношения были средством выражения веры, которую они уже имели в великой Жертве, принесенной Богом.

Этот же вопрос по той же причине задают сегодня тысячи «некоторых из фарисейской ереси уверовавших», которые питают вражду к истине Евангелия. По одной этой причине вопрос «Для чего же тогда закон?» является сегодня насущным и всегда будет таким, где бы истина Евангелия - праведность по вере - ни проповедовалась.

Но есть еще более важная причина того, почему вопрос «Для чего же тогда закон?» является насущным сегодня и будет таким во все времена. Это всегда истинный и верный вопрос в поиске истины, какой она есть в Иисусе. Потому что во всей священной системе времен Израиля есть драгоценная истина, ценное наставление и славный свет для всех, кто желает учиться у Бога. Все это было дано израильскому народу в древности, но из-за его плотского ума и самооправдания было утрачено. И поскольку Израиль действительно утратил все это, тысячи христиан, открыто исповедующих веру, претыкаясь через ошибки Израиля,

игнорируют и даже отвергают богатства, утраченные Израилем, но предложенные тогда и сегодня всем людям. Потому что для народа последних дней написано: «Помните закон Моисея, раба Моего, который Я заповедал ему на Хориве для всего Израиля, равно как и правила и уставы» (Мал. 4:4). «Христианин, который принимает истину, всю истину и ничего, кроме истины, увидит библейскую историю в истинном свете. История еврейского народа от начала до конца, хотя о ней отзываются с презрением и с насмешкой называют «темными веками», будет излучать все больше и больше света в процессе ее изучения».

«Для чего же тогда закон» левитского священства, жертва, приношение, всесожжение и жертва за грех, святилище и его служение? Это всего лишь Богом назначенные средства выражения веры, которая у них уже была и которая уже обеспечила им праведность от Бога без дел закона.

Левитское священство было средством выражения веры в более великое священство - священство Сына Божьего, что провозглашено словами: «Сказал Господь Господу моему: ... Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109:1-4). Святилище и служение этого священства были только средством выражения веры во святилище и служение священства на небе. Потому что из всей системы «главное же в том, о чем

говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и [есть] священно-действователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 8:1, 2).

И вся эта история, обрисованная здесь, показана в наставлениях, данных народу в Книге Левит. В четвертой главе Книги Левит в стихах с 13-го по 20-й говорится, что если собрание согрешит по ошибке, и это будет скрыто, и «сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и будет виновно, то, когда узнан будет грех» - грех против закона Божьего, пусть от всего общества «представят они из крупного скота тельца в жертву за грех и приведут его пред скинию собрания». Затем старейшины общества должны были возложить свои руки на голову тельца перед Господом, таким образом исповедуя грех собрания и возлагая его на тельца. Затем они должны были заколоть «тельца пред Господом». И помазанный священник вносил «крови тельца в скинию собрания, и» обмокал «священник перст свой в кровь и» кропил «семь раз пред Господом пред завесою [святилища]». И он возлагал «крови на роги жертвенника», который был перед лицом Господним в скинии собрания, а «остальную кровь» выливал «к подножию жертвенника всесожжений», который был «у входа скинии собрания». Так очистил «их священник, и прощено» было «им».

Был закон Божий, которым познавался грех и который указывал на вину. Также была жертва и возложение греха в процессе исповедания на заместительную жертву. Затем было жертвоприношение и приношение крови ради согрешивших. Этим они очищались и получали прощение греха. Законом познавался грех, а через благую весть жертвоприношения грешник получал прощение и был примирен с Богом.

Но «невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евр. 10:4). Для чего же тогда все это: закон, служение, обряды? А! Это «образ настоящего времени» «до времени исправления». Но «Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление». (Евр. 9:9-12).

Со Христом и во Христе у нас есть этот день 1900 года от Р.Х., суть которого покрыта мраком. В небесном святилище есть ковчег Его завета, в котором хранится завет - Его закон. «Законом познается грех», а благодаря Евангелию жертвы Иисуса Христа, Его служению священником и приношению Его крови в небесном святилище «всякий верующий» получает прощение грехов и праведность, посредством которой он пребывает в гармонии с Богом в Иисусе Христе, Который совершил искупление.

И единственная разница между временами до рождения Христа и после Его рождения в том, что тогда, из-за того, что Иисус еще не пришел и не отдал себя в жертву, но должен был прийти, вера в Его пришествие и жертвоприношение могла выражаться только таким образом, тогда как сейчас, когда Он уже пришел, принес себя в жертву и вступил в права Своего священства, «будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за» нас, вера выражается в хлебе и вине - теле и крови, представляя то, что было принесено в жертву. Приносить жертвы сегодня, иметь священство и священническое служение на земле значит отрицать то, что Христос, истинная Жертва, уже была принесена.

Итак, все законы, как нравственные, так и обрядовые, данные Израилю, были недвусмысленно использованы и разумно использованы. И это происходило абсолютно без цели или мысли, что оправдание можно получить с помощью какого-либо из них или с помощью их всех. Но оправдание всегда приходит ТОЛЬКО по вере.

Этот вопрос «Для чего же тогда закон?» относится к обрядовому закону. Благодаря существенному и внимательному исследованию этой темы мы можем с полной уверенностью сказать, что в Послании к Галатам встретились Послание к Римлянам и Послание к Евреям. Послание к Галатам было написано раньше Послания к Римлянам или Послания к Евреям. В споре, начатом

«некоторыми из фарисейской ереси уверовавшими», которые ввели в замешательство христиан из Галатии, затрагивался как нравственный, так и обрядовый закон. И о том, и о другом законе идет речь в Послании к Галатам, и вкратце освещается вся тема. После этого было написано Послание к Римлянам, которое полностью посвящено и подробно останавливается на той части Послания к Галатам, в которой речь идет об обрядовом законе и оправдании по вере. Мы полагаем, если вся эта тема будет более тщательно исследоваться, то станет очевидно, что посредством Послания к Галатам можно понять Послание к Римлянам и Послание к Евреям.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 13февраля, 1900 г.]

Произнесенный по причине преступлений

Галатам 3:19

«ДЛЯ ЧЕГО же закон? Он был добавлен (рус. дан после) по причине преступлений»(Гал. 3:19).

Греческое слово, переведенное как «добавлен» (рус. «дан после»), это то же самое слово, которое в Евр. 12:19 переведено как «произносилось» (рус. «продолжаемо») относительно гласа Божьего, звучащего с горы

Синай, «гласу ..., который слышавшие просили, чтобы к ним более не произносилось (или не было добавлено) (рус. не было продолжаемо) слово». Это то же слово, которое используется во Втор. 5:22, где оно переводится как «добавлял» (рус. «говорил») в стихе «Слова сии изрек Господь ко всему собранию вашему на горе из среды огня, облака и мрака громогласно, и более не добавлял (или говорил) (рус. более не говорил)».

В Послании к Евреям и во Второзаконии это слово используется в непосредственной связи с передачей людям закона Божьего, Десяти Заповедей. Несомненно, этот стих из Послания к Галатам предполагает, что закон, о котором здесь идет речь, является тем же самым законом. Это далее подтверждается выражением из этого же стиха, в котором говорится, что закон, о котором идет речь, был преподан «в руку посредника» (рус. «рукою посредника»). Итак, поскольку «един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус», то несомненно, что рука, в которую этот закон был преподан, принадлежала Христу. Второзаконие 33:2 говорит о том же событии, что Второзаконие 5:22 и Евреям 12:20: «Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых; одесную Его огонь закона».

Итак, Десять Заповедей были не просто написаны рукой Господа, они были написаны на каменных скрижалях, а «скрижали были

дело Божие», также как и то, что было написано, потому что было написано Богом. Эти скрижали были переданы рукою Господа Моисею. Даже когда Моисей разбил эти скрижали и получил указание сделать другие, Господь Своей рукою опять написал на скрижалях тот же закон, который Он написал на скрижалях, которые Сам сделал.

Но это не касается какого-либо другого закона. Истинно то, что обрядовый закон - закон, касающийся жертв, приношений, святилища, всей левитской системы, был также дан Господом Моисею, но он не был передан Моисею рукою Господа. Он не появился из Его руки, как и не был занесен в Писания Его рукою или написан на скрижалях Его рукою. Он был дан Моисею Господом и был написан полностью Моисеем, а не Господом.

Некоторые читатели, приняв во внимание в узком смысле слово на английском языке «добавлен» (рус. «дан после») в Гал. 3:19, предположили, что о каком бы законе здесь не шла речь, он был по необходимости добавлен (рус. дан после) к чему-то и является его частью. Таким образом, они решили, что он был добавлен (рус. дан после) к завету с Авраамом. Но это ошибочная точка зрения, так как в Гал. 3:15 однозначно утверждается, что «даже человеком утвержденного завещания никто ... не прибавляет [к нему]». Поэтому невозможно, чтобы что-то было добавлено к этому завету. Слово,

переведенное как «прибавляет» в Гал. 3:15, это не то же слово, что переведено как «добавлен» (рус. «дан после») в Гал. 3:19. Эти слова не имеют ничего общего между собой.

Он дан после по причине преступлений

Галатам 3:19

Из слова на греческом языке в Гал. 3:19 и его использования относительно закона в Евр. 12:20 и Втор. 5:22, а также далее из Библии понятно, что необязательно, чтобы то, о чем идет речь, было буквально добавлено в смысле математического сложения. Вот еще одно выражение на греческом языке, в котором используется это слово «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все будет добавлено вам (рус. приложится вам)» (Мф. 6:33). Тут ясно, что это слово равноценно слову «давать» - «все будет дано вам» или «вы получите все». Точно такое же значение в Марка 4:24, английский перевод которого звучит как «и дано будет больше вам, слушающим» - и добавлено будет больше. В Деяниях 12:3 перевод на английский язык будет таким: «Он продолжил говорить и взял Петра» (рус. «вслед за тем взял и Петра»). Если переводить так, как в Гал. 3:19, то этот стих будет звучать следующим образом: «Он добавил взять Петра». Поэтому это слово в Гал. 3:19 может быть равноценно переведено как «ДЛЯ ЧЕГО же закон? Он был произнесен по

причине преступлений» или «Он был дан по причине преступлений». Один из переводов этого стиха такой: «Он был установлен по причине преступлений». Еще один звучит так: «Он был учрежден» и т.д. Верно то, что перевести этот стих как «Он был добавлен» (рус. «дан после») тоже правильно, если принимать во внимание все значения слова «добавлен» и не ограничиваться конкретным значением математического сложения в смысле «прибавлять себе весу».

Итак, закон дан, произнесен, добавлен по причине преступления. Будет ли утверждение «он добавлен (рус. дан после) по причине преступлений» относиться также к закону Божьему - Десяти Заповедям? Относительно того закона, о котором идет речь в споре, в который были вовлечены галатийские христиане, то есть, относительно закона в его письменном виде, данное выражение, несомненно, имеет отношение. Это не только очевидно, но и однозначно утверждается в отрывке, который уже несколько раз цитировался в этих «Исследованиях Послания к Галатам». Мы приводим его опять:

«Если бы человек соблюдал Закон Божий, данный Адаму, после хранимый Ноем и соблюдавшийся Авраамом, тогда не было бы никакой необходимости в обряде обрезания. И если бы потомки Авраама чтити завет, символом которого было обрезание, они никогда не впали бы в идолопоклонство, и им не пришлось бы влачить такую жалкую участь

рабов в Египте. Они хранили бы закон Божий в своей душе, и тогда не было бы необходимости провозглашать его на Синае или писать на каменных скрижалях. И если бы народ жил согласно принципам Десяти Заповедей, не было бы нужды в дополнительных указаниях, данных Моисею» («Патриархи и пророки», с. 364).

Это соответствует в точности другим выражениям относительно появления закона Божьего:

- «Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление» (Рим. 5:20).

- «Так что грех становится крайне грешен посредством заповеди» (Рим. 7:13).

- «Чтобы умножить преступления» (Фаррар, перевод Гал. 3:19).

- «Чтобы сделать преступлениями преступления его» (Алфорд).

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 20 февраля, 1900 г.]

Закон на Синае не нов

Галатам 3:19

«Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений». Благодаря доказательствам, представленным в исследовании Послания к Галатам на прошлой неделе совершенно ясно, что закон Божий, Десять Заповедей в письменном виде, как начертанный на каменных скрижалях, так и расписанный в принципах в учреждениях и постановлениях «дополнительных указаний, данных Моисею», был произнесен, дан, добавлен по причине преступлений людей. Поскольку люди все больше погружались во мрак, Господь последовал за ними, прикладывая дополнительные усилия и давая дальнейшие указания, чтобы привести их к свету. Действительно, они настолько погрязли в преступлениях и мраке, что Господь буквально последовал за ними и дал им «учреждения недобрые». Вся история рассказана в следующем отрывке:

«Закон Божий существовал до сотворения человека. Он управлял ангелами. Сатана пал, потому что нарушил принципы Божьего правления. После того, как Адам и Ева были сотворены, Бог открыл им Свой Закон. Он не был тогда написан, но был повторен Иеговой.

Четвертая заповедь о Субботе была учреждена в Эдеме. После сотворения мира и человека на земле Бог создал Субботу для человека. После того, как Адам согрешил и пал, ничего не было изъято из закона Божьего. Принципы Десяти Заповедей существовали до грехопадения и соответствовали условиям

непадшего мира. После грехопадения принципы этих заповедей не изменились, но были даны дополнительные указания, соответствующие падшему состоянию человека...

Адам учил своих потомков Закону Божьему, и этот закон передавался верным поколениям. Постоянные преступления закона стали причиной того, что воды потопа покрыли землю. Ной и его семья соблюдали закон. Ной учил своих потомков Десяти Заповедям. Господь избрал народ для Себя из отпрысков Адама, в чьих сердцах был Его закон. Он сказал об Аврааме: «Он «послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною заповедано было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои» (Быт. 26:5).

Если бы потомки Авраама держались обособлено от других народов, они не соблазнились бы идолопоклонством...

Всего несколько семей первыми пришли в Египет. Со временем их стало великое множество. Некоторые тщательно учили своих детей закону Божьему, но многие израильтяне увидели столько идолопоклонства, что начали неверно истолковывать идеи Божьего закона.

Чтобы у людей больше не осталось оправданий, Господь удостоил их тем, что сошел на Синай, облеченный славой и окруженный ангелами, и с грозным величием провозгласил Свой закон. Он никому не

доверил наставлять народ, даже ангелам, но провозгласил Свой закон так, что это было слышно всему народу. Даже тогда Он не положился на короткую память народа, склонного забывать Его требования, а написал заповеди Своим святым перстом на каменных скрижалях. Он хотел оградить народ от какой бы то ни было опасности смешения Его святых заповедей с человеческими традициями или Его требований с человеческими обычаями.

Затем Он еще больше приблизился к Своему народу, готовому в любой момент пойти по ложному пути. Бог оставил ему больше, чем десять заповедей Декалога. Он повелел Моисею записать все учреждения и законы, давая подробные указания в отношении того, что требовалось от них. Таким образом Господь сохранил десять заповедей, которые начертал на каменных скрижалях. Эти конкретные указания и требования были даны для того, чтобы привести заблудшего человека к послушанию нравственному закону, который он настолько склонен нарушать.

Если бы человек соблюдал закон Божий, данный Адаму после грехопадения, затем хранимый Ноем в ковчеге и соблюдавшийся Авраамом, тогда не было бы никакой необходимости в обряде обрезания. И если бы потомки Авраама чтити завет, символом которого было обрезание, они никогда не впали бы в идолопоклонство, и им не

пришлось бы влачить жалкую участь рабов в Египте; тогда Богу не надо было бы провозглашать его на Синае, писать на каменных скрижалях и охранять посредством конкретных указаний в учреждениях и постановлениях, данных Моисею.

Моисей записал эти учреждения и постановления из уст Бога, когда был на горе с Ним. Если бы народ Божий остался верным принципам Десяти Заповедей, тогда не было бы необходимости в конкретных указаниях, данных Моисею и записанных ним в книгу, которые касаются обязанностей людей перед Богом и перед друг другом. Четкие указания, которые Господь дал Моисею относительно обязанностей верующих в Него друг перед другом и перед язычниками, являются принципами Десяти Заповедей, поданные просто и конкретно, чтобы они не заблуждались.

Господь сказал детям Израиля: «За то, что они постановлений Моих не исполняли и заповеди Мои отвергли, и нарушали субботы мои, и глаза их обращались к идолам отцов их. И попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы» (Иезек.20:24,25). Из-за постоянного непослушания Господь назначил наказание за нарушение Своего закона, которое было не во благо нарушителю и не позволяло жить в бунте.

Нарушая закон Божий, данный в таком величии и непревзойденной славе, народ открыто выражал презрение к великому Учредителю закона, и смерть стала наказанием» («Дух Пророчества», т. 1, сс. 261-265). (Также см. «Патриархи и пророки», гл. 32, абз.1-4).

Истинно, что система жертвоприношения была также дана, добавлена по причине преступлений. Это истинно как в отношении жертвоприношений Адама и Авраама, так и в отношении левитской системы, данной Израилю в пустыне. Об этом говорится в отрывке, приведенном в предыдущем исследовании:

«Тогда («после грехопадения») была установлена система, требующая жертвоприношения животных, чтобы показать падшему человеку то, во что Ева не поверила по вине змея, - что возмездием за непослушание является смерть. Из-за нарушения Божьего закона Христу было необходимо умереть как жертва и таким образом дать возможность человеку избежать наказания, сохранив при этом честь Божьего закона» («Дух Пророчества», т.1, с. 261).

«Система жертвоприношения, данная Адаму, также была искажена его потомками. Суеверие, идолослужение, жестокость и безнравственность извратили простое и важное служение, определенное Богом. Длительное общение с идолопоклонниками

привело к тому, что Израильский народ перенял многие языческие обычаи, соединив их с обрядами своего служения. Поэтому на Синае Господь дал определенные указания относительно жертвенного служения. После того как святилище было готово, Бог говорил с Моисеем из облака славы над престолом благодати и дал ему точные указания относительно системы жертвоприношения и форм служения, проводимого во святилище. Так Моисею был дан обрядовый закон, записанный им в книгу. Но Десятисловие, провозглашенное на Синае, Господь Сам начертал на каменных скрижалях, свято хранимых в ковчеге». («Патриархи и пророки», сс. 364, 365).

Итак, верно то, что и нравственный, и обрядовый закон был дан, добавлен по причине преступлений. Тогда возникает вопрос: «К какому именно закону в первую очередь относится этот стих из Гал. 3:19?» Принимая во внимание то, что этот закон был «преподан ...в руку посредника (рус. рукою посредника)» и что существует прямая связь между этим текстом и тем, что говорится о законе Божьем в Евр. 12:20 и во Втор. 5:22, очевидно, что закон, который в первую очередь здесь подразумевается, является законом Божьим, Десятью Заповедями, написанными на каменных скрижалях и в Библии.

[“Advent Review and Sabbath Herald”
за 27 февраля, 1900 г.]

В руку посредника (рус. рукою посредника)

Галатам 3:19

«Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений... и преподан через Ангелов, в руку посредника (рус. рукою посредника)»(Гал. 3:19).

Это утверждение из Гал. 3:19 совпадает по содержанию с последними словами Стефана, произнесенными перед синедрионом до того, как его забили до смерти камнями: «Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, - вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили» (Деян. 7:52, 53).

Фраза Стефана о том, что закон был принят «при служении Ангелов», и часть стиха Гал. 3:19 о том, что закон был «преподан через Ангелов», тождественны, потому что слово, сказанное Стефаном и переведенное как «служение», и слово, произнесенное Павлом и переведенное как «преподан», - это одно и то же греческое слово, употребленное в разных грамматических временах. Стефан использовал слово *diatagas*, а Павел - *diatageis*.

Итак, на какой закон в первую очередь ссылался Стефан, и какой еще он мог иметь ввиду, когда согласно закону, которого они не

соблюдали, он обвинил их в том, что они убийцы? Какой закон в первую очередь не соблюдает убийца? Закон Божий - Десять Заповедей, одна из которых говорит «Не убивай». Когда то же самое слово используется в Гал. 3:19 в точно том же контексте, то на какой единственный закон можно сослаться в первую очередь, как не на закон, на который ссылается Стефан, какие еще законы можно иметь ввиду? Полагать, что в обоих местах упоминаются разные законы, значит ставить под сомнение ясно изложенный библейский стих в его полном контексте. И поскольку не может быть сомнений относительно того, на какой закон в первую очередь ссылается Стефан, то также вне сомнений и то, какой закон в первую очередь имеет ввиду Павел в Гал. 3:19, где используется то же слово, что использовалось Стефаном, в том же контексте и в том же смысле.

Какая же мысль выражается посредством словосочетаний «при служении Ангелов» и «преподан через Ангелов»? Корнем двух слов, использованных Стефаном и Павлом, является *diatasso*, что значит «организовывать, учреждать, предопределять» и «выстраивать войска» на параде или в «боевом порядке». Итак, конкретное утверждение в этих двух отрывках сводится к тому, что во время передачи закона, который упоминается в этих двух местах, ангелы были выстроены огромными рядами, как царь располагает свою армию или генерал - свои войска, а также к тому, что в присутствии этого

огромного строя ангелов Божьих закон, на который ссылаются, был дан рукой посредника.

Согласно представленному в предыдущем исследовании, поскольку «един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус», то Христос, несомненно, является Посредником, в чью руку этот закон был преподан. Об этом говорится во Втор. 33:2: «Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых; одесную Его огонь закона». Своей десницей Господь написал «огненный закон» (рус. «огнь закона») на каменных скрижалях, и также огненной рукой сделал каменные скрижали. Ибо «скрижали были дело Божие, и письма, начертанные на скрижалях, были письма Божии» (Исх. 32:16).

После того, как Моисей разбил первые скрижали, хотя он и вырезал другие, подобные первым, ему было указано принести их на гору. Моисей говорит, что там Господь опять «написал ... на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания, и отдал их Господь мне. И обратился я, и сошел с горы, и положил скрижали в ковчег, который я сделал, чтоб они там были, как повелел мне Господь» (Втор. 10:4, 5).

Итак, закон Десяти Заповедей в самом полном смысле был дан рукой единого посредника между Богом и человеками, человеком Христом Иисусом (1 Тим. 2:5). Не было дано никакого иного закона. Посредством слова или вдохновения Моисею был дан другой закон, который он написал своей рукой, но никакой другой закон, кроме записанного на скрижалях, не был дан в руку или рукой Посредника. Его «рукой» был дан «огненный закон» (рус. «огнь закона»), и никакой другой закон не появился из Его руки. Тысячи святых видели, как Господь передавал Своей «десницей» «огненный закон» (рус. «огнь закона»). Этими тьмами святых были величественные и славные строи ангелов, подготовленные, расположенные и выстроенные небесным Царем, чтобы созерцать и воздавать честь чудесному действию самого чудесного события.

Даже христиане еще не осознали величия и славы события, которое заключалось в передаче закона на Синае. И эти величие и слава являются истинным мерилom важности этого события. «Были громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный». «Гора же Синай вся дымилась от того, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась». «Звук трубный становился сильнее и сильнее». «Глас грома Твоего в круге небесном; молнии освещали вселенную; земля содрогалась и тряслась. (Пс. 76:18)

И посредине этого события, когда «гора горела огнем до самых небес, [и была] тьма, облако и мрак» (Втор. 4:11), «слова сии изрек Господь ... из среды огня, облака и мрака громогласно», Десять Заповедей (Втор.5:22), «и более не говорил». И «вострепетал весь народ, бывший в стане» и «просили, чтобы к ним более не было продолжаемо (не было добавлено) слово». И затем Своей огненной рукой Он «написал их на двух каменных скрижалях, и дал их» Моисею.

«Колесниц Божиих тьмы, тысячи тысяч; среди их Господь на Синае, во святилище» (Пс. 67:18). Ангелы, количество которых было десять тысяч умножить на десять тысяч и тысячи тысяч, окружили народ Божий, когда тот собрался вокруг горы, а также находились над ним. Таким образом они создали великолепную живую скинию, в которую не был допущен ни один злой ангел, чтобы ни одно слово, которому предстояло выйти из уст Иисуса, не было изменено в чем-либо разуме, чтобы в душе не зародилось ни один сомнительный или злой помысел».

Итак, когда закон был дан на Синае, славный Господь и весь народ были окружены небесным воинством ангелов, расположенных, организованных в упорядоченный строй. Херувим с четырьмя лицами и четырьмя крыльями, серафим с шестью крыльями и великолепные ангелы в сверкающих золотых колесницах - тысяча тысяч существ сопровождали Величество небес, Посредника,

который из-за любви передал грешным людям Свой великий огненный закон любви. (Втор. 33:3) Несомненно, со времени сотворения мира не было более величественного события, чем передача закона Божьего, Десяти Заповедей, на Синае. Это единственный закон, который был когда-либо дан рукой Посредника.

Какие еще вопросы или сомнения могут быть, что именно закон из Гал. 3:19 был дан по причине преступлений и преподан ангелами в руку посредника?

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 6 марта, 1900 г.]

*До времени пришествия семени – 2-го
пришествия*

Галатам 3:19

«Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, которому дано обетование (рус. к которому [относится] обетование), и преподан через Ангелов, рукою посредника»(Гал. 3:19).

Рассмотрев этот стих по отдельным фразам, мы обнаружили, что закон Божий, Десять Заповедей в письменном виде, как он был дан на Синае и как записан в Библии,

является законом, который подразумевается в первую очередь и является единственным, отвечающим всем требованиям, подробно изложенным и рассмотренным до этого момента. Теперь рассмотрим фразу «До времени пришествия семени, которому дано обетование (рус. к которому [относится] обетование».

В Послании Галатам речь идет о двух законах. Это ясно. Оба они были добавлены, и оба были добавлены по причине преступлений. Но какой из них подразумевается в данном стихе и в его контексте? Вот в чем вопрос.

Известно также о двух пришествиях семени, которым является Христос. Поэтому правильно и справедливо будет спросить: «О каком пришествии здесь идет речь?» Почему следует выяснить и утвердиться в том, что пришествие, о котором идет речь в этом отрывке, является пришествием, которое требует, чтобы закон также был определен и утвержден как закон, о котором говорится в этом отрывке и который не удовлетворит требования этого отрывка в этом контексте? Вот что было сделано. И это стало огромным изъяном общепринятых размышлений над этим отрывком из Писаний.

Те, кто являются врагами любой формы закона Божьего, и кто были бы рады, если бы все его формы были аннулированы, но кто не знает, что закон невозможно аннулировать,

всегда искажали этот стих, что приводило к ужасной путанице. Они хватаются за этот стих и утверждают, что пришествие Семени, о котором здесь идет речь, является первым пришествием Христа. Они никогда не смотрят дальше одной фразы: это не в их интересах, потому что они используют этот библейский стих только для того, чтобы подкреплять свою уверенность в том, что закон Божий упразднен. Так ведут себя враги закона Божьего.

С другой стороны, друзья закона Божьего знают, что истина в том, что при первом пришествии Христа закон был упразднен. И поскольку есть закон, который был добавлен «до времени пришествия семени», эти друзья закона Божьего одобряют и даже подтверждают заявление врагов закона Божьего о том, что первое пришествие Христа – это пришествие, о котором здесь идет речь. Тогда, следовательно, закон, который был упразднен, принято считать законом, о котором здесь идет речь. Но следует признать, что это неверный способ узнать истину. Это больше похоже на то, что этот вопрос считается уже решенным, чем на реальное исследование и открытие истины ради самой истины, какой она есть в Слове. Фактически, в этом отрывке и во всем контексте нет ничего, что указывало бы на аннулирование закона. Суть исследования в следующем: «Для чего же закон?» Какая цель, намерение и назначение закона?

Нам известно о двух пришествиях Семени. Есть другое, второе пришествие Христа, как было и первое. Разве не может быть, чтобы это второе пришествие Семени было пришествием, о котором идет речь в этом отрывке? Есть и другие подобные высказывания в Писании.

Например, Иез. 21:27. В этом стихе о снятии диадемы и сложении венца с Иуды написано: «Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не ПРИДЕТ ТОТ, Кому [принадлежит] он, и Я дам Ему». О каком пришествии говорится здесь? Ответить возможно только рассмотрев факты, касающиеся этого вопроса. Он пришел, но вместо того, чтобы получить тот венец, получил терновый. Вместо того, чтобы быть посаженным на престол, Он был пригвожден ко кресту. Итак, мы знаем, что это пришествие - не то, о котором идет речь в исследуемом стихе. При втором пришествии «даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его», «и на голове Его много диадим». Тогда «царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откр. 11:15). Это пришествие Того, Кому принадлежит венец, о котором говорится в тексте, и затем он будет дан Ему.

Кроме того написано, что семя жены поразит змея в голову. Это Семя ПРИШЛО и не поразило змея в голову, но само было поражено (Ис. 53:5). И после того, как Он пришел и был убит, Он воскрес из мертвых и

вознесся на небо. Даже через тридцать лет после этого было написано: «Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре» (Рим. 16:20).

Во второй главе книги Даниила говорится: «И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан.2:44). Всем нам известно, что современные служители придерживаются общепринятого мнения, что все это сбылось при первом пришествии Христа: что камень отторгнут был не руками и должен катиться, катиться и катиться, пока не наполнит всю землю. Но МЫ знаем, что когда Он был здесь, то сказал: «Царство Мое не от мира сего» и «не отсюда» (Ин. 18:36). Таким образом, нам известно, что пророчество из этого библейского стиха исполнится во время второго пришествия.

Итак, почему считается, что сказанное в Гал. 3:19 невозможно отнести к Его второму пришествию? Посмотрите на это событие так, как оно описано в этом тексте, принимая во внимание контекст: «До времени пришествия семени, которому дано обетование (рус. к которому [относится] обетование». Какое обетование? – Несомненно, обетование наследства. Как написано: «Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал [оное] по обетованию.

Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, которому дано обетование (рус. к которому [относится] обетование)». Итак, в самом Слове утверждается, что обетование, о котором идет речь, является обетованием наследства. О каком бы законе здесь ни говорилось, он дан, добавлен до времени пришествия Того, Кому было дано обетование наследства.

Итак, получил ли Он наследие при первом пришествии? Нет, не более чем Авраам, кому также было дано обетование. Он «не имел, где приклонить голову». Он также, как и Авраам, не получил «наследства ни на стопу ноги».

(Примечание переводчика: далее рассмотрен английский перевод фразы из Гал. 3:19, сделанный королем Иаковом: «До времени пришествия семени, которому было дано обетование», а не русский синодальный перевод: «До времени пришествия семени, к которому [относится] обетование»).

Также обратите внимание, в частности, на фразу «До времени пришествия семени, которому» (не относительно которого, но которому) «было дано обетование». То есть, это обетование было дано ЕМУ лично, а не просто кому-то относительно Него. Но в тексте написано, что обетование является обетованием наследства. Это обетование было дано Аврааму и его семени, которое есть Христос. Это было сделано, когда обетование

было дано Аврааму. Но далее оно было также дано непосредственно семени как личности, которой является Христос. Второй псалом говорит: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе» (Пс. 2:7, 8). Это обетование наследства, данное непосредственно семени, которое есть Христос.

Итак, когда исполнится это обетование? И когда что-то будет сделано, совершено или установлено «до пришествия семени, которому» это обетование было дано, и какое пришествие было бы правильно и логично рассматривать здесь? Это ясно. Пришествие, во время которого будет получено наследство, **ИМЕЮЩЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ОБЕТОВАНИЮ**, и являющееся единственным, с которым связано обетование.

Поэтому, принимая во внимание то, о каком обетовании ясно говорится в этих библейских стихах, - об обетовании наследства, и принимая во внимание, что это обетование в частности и в первую очередь относится к Его второму пришествию и связано с ним, становится очевидно, что в фразе «До времени пришествия семени, которому было дано обетование» скорее говорится о втором пришествии Христа, чем о первом. Исследовав другие фразы этого стиха, мы обнаружили, что закон Божий, данный на каменных скрижалях на Синае и в Библии, это закон, который в первую очередь

подразумевается в этом стихе. Также он является единственным, отвечающим всем требованиям всех фраз. И поскольку пришествие, о котором идет речь в этой фразе, является пришествием, связанным с наследством и его получением, это исключает любые разногласия по поводу того, должен ли закон Божий, Десять Заповедей, данные на каменных скрижалях и в Библии, оставаться полномочным и действенным, пока Христос не придет во второй раз и не наступит конец света. Всем нам известно, что он не будет упразднен тогда.

Всегда истинно, что те библейские стихи, на которых сатана сосредотачивается и которые настойчиво использует, чтобы доказать, что закон Божий был упразднен, это именно те стихи, которые при верном и пристальном исследовании убедительно и великолепно свидетельствуют о его вечной неприкосновенности и действенности.

Давайте рассмотрим эту тему далее. Наследство - это то, о чем говорится в обетовании. Но с чем связано наследство? – Непосредственно и только с Божьим заветом с Авраамом – вечным заветом. Отметьте в контексте, что «завета (то есть завета с Авраамом, вечного завета) о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование (обетование наследства этого завета) потеряло силу» (Гал. 3:17).

Как мы увидели в предыдущем исследовании, наследство - это нечто великое в завете с Авраамом, вечный завет. Действительно, Бог заключил завет с Авраамом и поклялся ему, что тот унаследует то, что Бог обещал. Поэтому после данного Богом обещания Авраам сказал: «По чему мне узнать, что я буду владеть ею?». В ответ Бог заключил с ним завет крови и вступил в него, поклявшись Своей жизнью, что обетование наследства обязательно исполнится (Быт. 15:8-18).

Как стало очевидно из предыдущего исследования, все, что пришло после заключения того завета, должно было, как благословение для людей, сделать их способными достичь полноты завета и получить наследство, залогом которого является тот вечный завет. Именно это было целью того, что закон Божий был дан на скрижалях на горе Синай и в Библии. Если бы люди сохранили этот завет, то сохранили бы и закон Божий в разуме, и тогда не было бы необходимости провозглашать его с Синая или писать на каменных скрижалях». Цель этого закона, записанного и данного людям, умножающего преступления и способствующего изобилию греха, была и есть в том, чтобы благодать Христа стала доступной людям еще в большем изобилии, чтобы через Него они могли обрести полноту вечного завета с Авраамом и таким образом получить наследство, залогом которого был и есть этот завет.

Полагать, что пришествие семени, которому было дано обетование о наследии, является вторым пришествием Христа, а не первым, значит дать возможность закону в письменном виде достичь великой цели, которая состоит в том, чтобы привести людей через веру во Христа к полноте вечного завета. Полнота вечного завета - это праведность Божья - соблюдение заповедей и вера Иисуса. Люди должны быть приведены к полноте этого вечного завета, чтобы быть способными получить наследство, залогом которого является этот вечный завет.

То, что эта точка зрения верна и является истинным ответом на исследуемый вопрос, подчеркивается следующим фактом: вечный завет не встречается в полноте в верующих до второго пришествия Христа, то есть, до времени истинного пришествия семени, которому было дано обетование наследства.

Одно постановление этого вечного завета гласит: «Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его». И это постановление не исполнится во всей полноте, пока посредством Вести Третьего Ангела люди не будут приведены к действительному соблюдению «заповедей Божьих и веры Иисуса», чтобы Господь, глядя на них с небес, мог сказать в совершенной истине: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру (в) Иисуса» (Откр. 14:12).

Еще одно постановление этого завета звучит так: «И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня» (Евр. 8:11). Хотя сегодня мы живем во времена нового завета также реально, как и Авраам, но ни мир, ни мы еще не достигли того момента, когда ни у кого не будет больше необходимости учить своего ближнего или своего брата, говоря: «Познай Господа». И эту часть вечного завета невозможно будет встретить во всей полноте, пока посредством благословения и силы Божьей в Вести Третьего Ангела не будет открыта тайна Божья. (Кол. 1:26, 27; Откр. 10:7).

Нет необходимости рассматривать все фразы нового завета по порядку. Приведенных достаточно, чтобы проиллюстрировать истину, которая заключается в том, что вечный завет, новый завет с Авраамом, который является залогом наследства, обещанного Семени, невозможно встретить во всей полноте в тех, кто принимает его, до второго пришествия Христа.

Если выше изложенное недостаточно ясно представлено посредством библейских стихов, тогда читайте следующие строки свидетельства Иисусова, которое есть Дух Пророчества:

«Господь выбрал полночь для освобождения Своего народа. В то время как нечестивые продолжали насмехаться над ними, вдруг появилось солнце, ослепительно сияя, и луна сделалась неподвижной. Безбожники смотрели на это зрелище с изумлением, между тем как праведные с торжественной радостью наблюдали за признаками своего освобождения. Знамения и чудеса быстро следовали одно за другим. Казалось, все в природе изменило свой естественный ход. Реки перестали течь. Темные тяжелые тучи надвинулись и столкнулись между собой. Но на небе было видно светлое пятно неизменной славы, откуда слышался голос Божий, как шум вод многих. Этот голос потрясал небо и землю. Началось великое землетрясение. Могилы открылись, и все умершие, которые веровали в Третью Ангельскую Весть и хранили Субботу, поднялись из праха прославленными, чтобы услышать завет мира, который Бог заключит с ними и со всеми, кто соблюдал Его закон».

«Небо открывалось и закрывалось, находясь в движении. Горы шатались как тростник, колеблемый ветром, и во все стороны бросали оторванные глыбы скал. Море кипело, как котел, и выбрасывало на сушу камни. В этот момент Бог возвестил день и час пришествия Иисуса и заключил Вечный Завет со своим народом. Он говорил по одному предложению и останавливался, в то время как Его слова разлетались по всей

земле. Израиль Божий стоял с поднятым к небу взором, внимая словам, которые исходили из уст Иеговы и были подобны самым сильным раскатам грома... Нечестивые не могли на них (святых) смотреть из-за славы. И когда над теми, кто чтит Бога, соблюдая Субботу, были провозглашены вечные благословения, раздался громкий возглас победы над зверем и его образом» («Ранние произведения», сс. 145, 146).

Хотя следующая цитата и выше изложенная по смыслу тождественны, она также содержит утверждения, стоящие публикации в исследовании:

«С торжествующими криками, издевками и проклятиями озлобленные толпы готовы напасть на свою добычу, но вот густой мрак, темнее самой темной ночи, покрывает землю. Затем небо охватывает радуга, сияющая славой Божьего престола. Кажется, что она окружает каждую группу молящихся. Свирепые толпы вдруг замирают. Смолкают их насмешливые возгласы. Люди забыли о том, что вызвало их убийственную ярость. С ужасным предчувствием они пристально смотрят на символ Божьего завета и желают укрыться от этого всепоглощающего блеска... Посредине разгневанного неба виднеется светлое пятно неопишуемой славы, откуда слышится голос Божий, подобный шуму вод многих, говорящий: «Совершилось!» От этого голоса содрогаются небо и земля. Происходит великое землетрясение, "какого не бывало с

тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!"... Могилы открываются, и «многие из спящих в прахе земли» «пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление». Все умершие, верящие в Весть Третьего Ангела, выходят прославленными из могил, чтобы услышать Божий завет мира с теми, кто соблюл Его закон...

«С неба слышится голос Бога, объявляющего день и час пришествия Иисуса и заключающего вечный завет со Своим народом»....

«Вскоре на востоке появляется маленькое темное облако, величиной в половину человеческой ладони. Это облако окружает Спасителя, издали оно кажется окутанным мглой. Народ Божий знает, что это знамение Сына Человеческого. В торжественном молчании они следят за тем, как оно приближается к земле, становясь все ярче и ослепительнее, пока не превращается в огромное белое облако, в основании которого — слава, подобная всепоглощающему огню, и над облаком — радуга завета» («Великая борьба», сс. 635-641).

После того как святые Божьи таким образом обретут полноту вечного завета, завета с Авраамом, когда цель передачи закона на Синае и в Библии будет достигнута, закон не будет упразднен, но будет храниться в разуме, в сердце, в душе, как это было у

Адама, Еноха, Ноя и Авраама, когда «не было необходимости провозглашать его с Синая или писать на каменных скрижалях». Вместо того чтобы упразднить, люди будут соблюдать и воплощать его в жизнь полнее и совершеннее, чем когда-либо раньше.

Итак, вопрос: «Для чего же закон?» Ответ: «Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, которому дано обетование (наследства), и преподан через (при служении, в присутствии огромного строя) Ангелов, рукою посредника».

Мы глубоко убеждены, что возможно более тщательное и плодотворное исследование адвентистами седьмого дня 3-й главы 19-го стиха Послания Галатам, остальной части главы и всей книги, чем это было сделано нами или кем-то еще.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 13 марта, 1900 г.]

По вере в Иисуса Христа

Галатам 3:21, 22

«Итак, закон противен обетованиям Божиим? Боже запрети! (рус. Никак!) Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом, дабы

обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа».

Закон не мог быть противен обетованиям Божиим. Ибо когда Бог дал обетование, каким образом и зачем Ему было учреждать что-либо противное обетованию? Для чего Ему желать мешать или препятствовать выполнению собственного обетования? Поэтому Его «Боже запрети!» свидетельствует против предположений такого рода. Закон не противен обетованиям, но, как мы убеждались снова и снова, помогает людям получить обетованное.

Божественная причина, указанная здесь относительно того, почему закон не противен обетованиям, в том, что «если бы дан был закон, могущий животворить», тогда «подлинно праведность была бы от закона». Если бы праведность была от закона, тогда не было бы нужды в обетованиях. Действительно, тогда не осталось бы места обетованиям, потому что «воздаяние делающему (получающему праведность от закона) вменяется не по милости, но по долгу» (Рим. 4:4).

Если бы праведность можно было получить посредством дел, то само дело закона гарантировало бы обладание ею. И это обладание не оставило бы места ни для какого обетования. Если бы праведность можно было получить посредством дел, тогда праведность можно было бы заработать в награду, то есть

получить ее как должное. И удерживать ее от того, кто заработал ее и кому она причитается, было бы несправедливо. Итак, если бы праведность можно было получить посредством дел, не было бы места для обетования, потому что даже обещать человеку то, что он уже заработал и что причитается ему, значит удерживать от него то, что он заработал и что причитается ему, а это несправедливо.

Поэтому согласно данным размышлениям, если бы праведность можно было получить посредством закона, тогда закон был бы противен обетованиям Божьим. Поэтому тот, кто ожидает получить праведность посредством закона, тем самым делает закон противным обетованиям Божьим. Но против всех помышлений о получении праведности посредством закона Господь говорит «Боже запрети», чтобы закон был противен обетованиям.

Другая причина того, почему праведность не может быть от закона, в том, что закон не может животворить - «если бы дан был закон, могущий животворить», тогда «подлинно праведность была бы от закона». Итак, словом Божьим подтверждается, что праведность и жизнь исходят из одного и того же источника и одним и тем же образом, то есть, как сотворенный посредством творческой силы безвозмездный дар Бога - Автора и Князя жизни.

Но нет закона, способного дать жизнь людям, потому что все люди лишились жизни, преступив самый важный закон во вселенной - закон Божий. Поскольку все люди преступили этот самый важный закон во вселенной и лишились жизни, никакой второстепенный закон не может дать им жизнь. И даже этот самый важный закон не может дать им жизнь, потому что, преступив его и поплатившись за это жизнью, они, будучи грешниками, приговоренными к смерти, не могут соблюсти его, но могут только продолжить нарушать его. Поэтому в законе нет жизни для людей.

Итак, истинно то, что заповедь была «[данная] для жизни», но из-за преступления «послужила мне к смерти» (Рим. 7:10). Истинно написано: «Но кто исполняет его, тот жив будет им», но никто не исполняет его. «Нет праведного ни одного». «Все сошлись с пути, до одного негодны» (Рим. 3:10,12).

Но, слава Богу, «как закон, ослабленный плотию, был бессилён», - ослабленный греховностью плоти,- «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной». (Буквальный, более точный перевод: Но, слава Богу, что то, «что закон не мог сделать, ослабленный плотию», - ослабленный греховностью плоти,- «то Бог, посылая Сына Своего в подобии плоти греховной», сделал). «Что закон не мог сделать»,- он не смог сделать даже то, для чего был предназначен, он не смог дать жизнь,- «то Бог, посылая Сына Своего», сделал. В подобии

плоти греховной Он стал «жертвой за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:3, 4). «Ибо возмездие за грех - смерть, а дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23).

Поэтому «Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере (в) Иисуса Христа» (Гал. 3:22). Единственное средство, которым кто-либо может быть заключен «под грехом», это закон Божий - закон, посредством которого и никак больше «познается грех». Поскольку Писание всех заключило под грехом, дабы - чтобы, для того чтобы - обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа, то совершенно ясно, что закон не противен обетованиям Божиим, но является Богом данным людям средством обретения совершенной уверенности в обетованиях Божиих по вере Иисуса Христа.

Поэтому этот закон нельзя уничтожить, также, как и обетования Божьи нельзя уничтожить, как и веру Иисуса Христа нельзя уничтожить. И каждый, кто в споре или в помыслах уничтожает этот закон, на самом деле в споре или в помыслах уничтожает обетования Божьи и веру Иисуса Христа, и таким образом разрушает путь Божьего спасения к людям. И разрушить путь Божьего спасения в личном опыте значит навечно истребить душу. Поэтому заявлять о том, что закон Божий - Десять Заповедей -

уничтожен,- это самая огромная и пагубная ошибка, когда-либо совершенная кем-либо и где-либо.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 20 марта, 1900 г.]

Освобожденные верой

Галатам 3:23

(Примечание переводчика: далее рассмотрен английский перевод Гал. 3:23, сделанный королем Иаковом: «А до пришествия веры нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере», а не русский синодальный перевод: «А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того [времени], как надлежало открыться вере»).

Этот стих повторяет другими словами конкретную мысль, выраженную в двух предыдущих стихах. В стихе 21 утверждается, что закон не противен обетованиям Божиим и что он помогает обрести полноту обетований по вере в Иисуса Христа. В стихе 22 утверждается, что «писание всех заключило под грехом» с определенной целью. С какой? «Дабы (чтобы) обетование верующим дано было по вере (в) Иисуса Христа» (Гал. 3:22).

Итак, «законом познается грех» (Рим. 3:20), именно законом Божиим, Десятью Заповедями познается грех. Поскольку «писание всех заключило под грехом» и «законом познается грех», то писание всех заключило под законом. Оно всех заключило под законом, чтобы «обетование верующим дано было по вере (в) Иисуса Христа».

Тогда тот закон, которым познается грех - это именно тот закон, которым «писание всех заключило под грехом». И поскольку это именно тот закон, которым все заключены под грехом, чтобы обетование верующим дано было по вере Иисуса Христа, то, как утверждается в предыдущем стихе, закон не противен обетованиям Божиим, а помогает всем людям обрести обетование по вере Иисуса Христа.

Итак, та же мысль продолжается в стихе, рассматриваемом сейчас, а именно: «А до пришествия веры нас держали в подчинении у закона». В подчинении у какого закона? Ясно, что в подчинении у закона, который является единственным, посредством которого «писание всех заключило под грехом». То же самое говорится в другом месте: «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом». Это состояние каждой души на земле до того, как к ней приходит вера. И когда вера действительно пришла, когда душа

пробудилась, чтобы проявлять веру, тогда «независимо от закона, явилась правда Божия ...правда Божия через веру (в) Иисуса Христа во всех и на всех верующих» (Рим. 3:19-22). Итак, это истина, и то, что все заключены под грехом и находятся в подчинении у закона, пока вера в Иисуса Христа не освободит их.

Однако в стихе есть и другое выражение, на которое очень важно обратить внимание: мы были «взяты под стражу». Мы были «в подчинении у закона», «взяты под стражу». Нас «держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу». Именно «до пришествия веры» «нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу». И «до пришествия веры нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере».

Каким образом мы были взяты под стражу? «В подчинении у закона, мы были взяты под стражу». Но быть под законом значит быть «виновным пред Богом» (Рим. 3:19). Быть «в подчинении у закона» значит находиться под господством греха (Рим. 6:14). Поскольку мы были «в подчинении у закона, мы были взяты под стражу», то именно закон взял нас под стражу. Какой закон? Тот же, что и в предыдущем стихе, посредством которого «писание всех заключило под грехом». Единственный закон, посредством которого кто-либо может быть заключен под грехом, это закон, которым «познается грех», который

является законом Божиим, законом Десяти Заповедей.

Греческое слово, переведенное как «взяты под стражу», это то же самое слово, которое в предыдущем стихе переведено как «заключило», и то же самое, которое в тексте стиха Рим. 11:32 переведено как «заключил», а на поле страницы - «взял под стражу». Поэтому выражения, переведенные подобным образом в двух стихах, будут звучать так: «Писание взяло всех под стражу греха, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа (стих 22), и «Нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере» (стих 23).

Это подтверждает то, что закон, которым в стихе 22 «мы были взяты под стражу греха», - это тот же закон, которым в стихе 23 «нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу». Посредством этих тождественных выражений становится ясно, что быть «в подчинении у закона» значит быть «в подчинении у греха», поэтому быть «взятым под стражу греха» значит быть «в подчинении у закона, взятым под стражу». Быть «взятым под стражу закона» значит быть «взятым под стражу греха». Единственный закон, посредством которого кто-либо может быть взят под стражу греха, - это закон, который является единственным, которым познается грех. И этот закон - закон Божий, закон Десяти Заповедей.

Поэтому, поскольку все взяты под стражу греха, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа, и поскольку закон Десяти Заповедей является единственным, посредством которого кто-либо может быть взят под стражу греха, то очевидно, что закон не противен обетованиям Божьим, но является единственным верным средством обретения истинной веры и полноты обетований во Христе.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 27 марта, 1900 г.]

Закон никогда не сможет животворить

Галатам 3:21-23

«Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом (взяло под стражу греха), дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа. А до пришествия веры нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере» (Гал. 3:21-23).

Все были «взяты под стражу греха». И все были «в подчинении у закона, «взяты под стражу». Единственное возможное средство, приводящее кого-либо в подчинение греху, это тот закон, которым «познается грех» (Рим.

3:20; 7:7), тот закон, который есть «сила греха» (1 Кор. 15:56), тот закон, относительно которого «грех» есть «беззаконие» (1 Ин. 3:4). Тот закон - это закон, который гласит: «Не пожелай» (Рим. 7:7-13). Это закон Божий, Десять Заповедей. Это настолько верно, что не может быть никаких вопросов.

Также верно и то, что обрядовый закон жертв и приношений никогда не предназначался для того, чтобы брать кого-либо под стражу закона и никогда не мог этого делать. Напротив, на то время это было средство избавления от подчинения закону. Обратите внимание на следующий пример, иллюстрирующий обрядовый закон:

«Если же все общество Израилево согрешит...и сделает что-нибудь против заповедей Господних (перевод короля Иакова), чего не надлежало делать, и будет виновно, то, когда узнан будет грех, которым они согрешили, пусть от всего общества представят они из крупного скота тельца в жертву за грех и приведут его пред скинию собрания; и возложат старейшины общества руки свои на голову тельца пред Господом и заколют тельца пред Господом. И внесет священник помазанный крови тельца в скинию собрания... и так очистит их священник, и прощено будет им» (Лев. 4:13-20).

Теперь, пожалуйста, просмотрите его еще раз и обдумайте шаг за шагом:

Народ согрешил. Как?

Он сделал «что-нибудь против заповедей Господних». Каких заповедей Господних?

«Заповедей Господних (относительно того), чего не надлежало делать». Какие это заповеди Господни (относительно того), чего не надлежало делать?

Совершенно ясно, что эти: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим». «Не делай себе кумира». «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно». «День седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела». «Не убивай». «Не прелюбодействуй». «Не кради». «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего». «Не желай».

И когда люди согрешили, сделав что-нибудь против этих заповедей, этого закона Господнего, то были «виновны». И когда они осознали свой грех, эта вина стала еще более явной - «грех становится крайне грешен посредством заповеди». Пока они продолжали относиться таким образом и оставались на том же месте, то считались виновными, они были «взяты под стражу греха». Пока они оставались только там, то оставались более виновными, и их «держали в подчинении у закона», они были «взяты под стражу». Но не было нужды в том, чтобы им оставаться там, чтобы они были «взяты под стражу греха», и чтобы их «держали в подчинении у закона,

взятыми под стражу», и чтобы они считались «виновными». Не было нужды в том, чтобы оставаться там, потому что было средство освобождения. Этим средством освобождения, единственным средством освобождения, было жертвоприношение, кровь жертвы и служение священника, который «очистит» их.

И когда им был прощен грех, они были свободны. Они больше не были виновны, не были «взяты под стражу греха» и не были больше «в подчинении у закона, ...взяты под стражу». Они избавились от подчинения и были свободны, потому что были едины с Богом благодаря совершенному очищению.

Все жертвы и приношения составили путь ВЕРЫ. Это был путь обетования. И этот путь был обеспечен и доступен только тем, кто был «виновен» во «грехе», и таким образом был «взят под стражу греха». Жертвоприношение и кровь были выражением веры в жертву и кровь Иисуса Христа. Служение священника и совершенное очищение были примером и тенью служения Христа, великого Первосвященника, и искупления, которое Он совершает.

Все жертвы и приношения составили путь веры в Иисуса Христа. Этот путь веры в Иисуса Христа был путем освобождения для людей, которые были «виновны» во «грехе» и таким образом «взяты под стражу греха». Они были виновны во грехе и «взяты под стражу греха» только потому, что сделали что-нибудь

против одной из заповедей Господних, чего не надлежало делать. И этими заповедями были Десять Заповедей.

Поэтому именно Писание неоспоримо доказывает, что законом Десяти Заповедей, которые указывали на их вину, они были «все заключены под грехом (взяты под стражу греха), дабы (чтобы, для того чтобы) обетование верующим дано было по вере (в) Иисуса Христа».

Итак, жертва и приношение привели их к вере? Или вера привела их к жертве и приношению? Единственный ответ, который может быть, заключается в том, что согласно всем возможным доказательствам вера привела их к жертве. Можно ли в этом сомневаться, если написано: «Верую Авель принес Богу жертву... ею получил свидетельство, что он праведен» (Евр. 11:4)? Именно вера привела Авеля и всех других, когда-либо принимаемых Богом, к приношению жертвы.

Но что привело их к ВЕРЕ, которая принесла жертву? Осознание собственного греха - убеждение в том, что они были «виновны».

А кто дал им возможность осознать собственный грех? Что стало причиной их убежденности в собственной вине? То, что они сделали «что-нибудь против заповедей

Господних (относительно того), чего не надлежало делать».

Итак, «до пришествия веры» их, как и других представителей человечества, «держали в подчинении у закона», они «были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере». Они «были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере», вере, выраженной в жертве и приношении, потому что «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4:12).

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 3 апреля, 1900 г.]

Закон во Христе

Галатам 3:24, 25

«Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под [руководством] детоводителя»(Гал. 3:24, 25).

Эти два стиха являются итогом размышлений, изложенных в стихах 21-23. Соответственно, они начинаются со слова «итак». «Итак» означает «по какой причине; вследствие чего; следовательно». Легко увидеть, что эти два стиха являются выводом, сделанным из предыдущих стихов.

Обратите внимание на 21-ый стих: закон не противен обетованиям Божиим, но напротив, является средством, помогающим обрести обетования. И мы знаем, что все обетования Божьи находятся во Христе. В таком случае, поскольку закон является средством, помогающим обрести обетования, и все обетования находятся во Христе, очевидно, что закон является средством, помогающим людям обрести Христа.

Далее обратите внимание на 22-ой стих: «Писание всех заключило под грехом (взяло всех под стражу греха), дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа». Итак, очевидно, что закон является средством, помогающим привести людей ко Христу и к обетованиям через веру в Него.

Далее обратите внимание на 23-ий стих: «А до пришествия веры нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере». Поскольку «мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере» и «нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу», - именно закон взял нас под стражу, и он взял нас под стражу до того [времени], как надлежало открыться вере», - то ясно, что закон привел людей к вере. Но вера всегда есть Христос, и Христос всегда есть вера, потому что Он является «начальником и совершителем веры». И поскольку закон привел людей к вере, и Христос является сущностью всей веры, то, по

сути, закон привел людей ко Христу. Итак, в 24-м стихе констатируется факт как итог всех размышлений: «Закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою».

Но самый частый вопрос, который задает большинство людей, таков: «Какой это закон?». Это весьма справедливый вопрос, поскольку какой бы это ни был закон, он приводит людей ко Христу. Если люди живут согласно неистинному закону, он не приведет их ко Христу.

Но можно легко узнать, какой это закон. Прочитайте стих снова: «Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под [руководством] детоводителя» - мы уже не под [руководством] закона. Что значит «быть под [руководством] закона»? Это значит быть под господством греха, ибо написано: «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом» (Рим. 6:14). Итак, кто под законом, тот под господством греха, потому что «грех есть беззаконие». А какой это закон? Это нравственный закон, закон, который гласит: «Не пожелай», ибо написано: «Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай» (Рим. 7:7). Это та же самая мысль, которая открывается нам в Гал. 3:23, 25 и в предыдущих стихах. Стихи 24, 25 являются всего лишь их итогом.

В 22-ом стихе говорится: «Писание всех заключило под грехом (взяло под стражу греха), дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа», а 23-й стих гласит: «Нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере». Не может быть никаких сомнений в том, что выражения «под грехом» и «под законом» («в подчинении у закона») тождественны по значению, поэтому ясно, что быть «в подчинении у закона» значит быть «под грехом». Быть «под грехом», быть «взятым под стражу греха» и соответственно быть «в подчинении у закона, ... взяты(ми) под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере» - ясно, что в этих выражениях говорится о законе, которым познается грех, о законе, который гласит: «Не пожелай», который является для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою. И это еще очевиднее, принимая во внимание факт, что по пришествии же веры, будучи оправданными верой, мы уже не под [руководством] закона, мы уже не под господством греха, мы уже не взяты под стражу, потому что мы обрели именно то, что является целью закона, который есть Христос, потому что «конец (цель, намерение, назначение) закона - Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10:4).

Обратите внимание на следующий вопрос: «С какой целью людей приводят ко Христу?». «Дабы нам оправдаться верою». То же самое

говорится в предыдущем стихе: «Нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, до того [времени], как надлежало открыться вере». «Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа». Из этого становится ясно, о каком законе здесь говорится. О законе, который приводит людей к вере.

Итак, неверно и никогда не было верно то, что обрядовый закон жертв и приношений привел кого-либо когда-либо к вере. Это вера привела их к выше упомянутому закону. «Верую Авель принес Богу жертву». Жертва или ее приношение привело Авеля к вере? Нет. Вера привела Авеля к жертве. Этой жертвой был агнец, и Авель верил, что это Христос. Верой во Христа, которой он принес эту жертву, он «получил свидетельство, что он праведен». Итак, он обрел праведность верой, оправдание верой. Таким образом, вера привела его к обрядовому закону жертв и приношений.

Но что привело его к вере, которая привела его к закону жертв и приношений? Познание греха привело его к вере. А что привело его к познанию греха? Нравственный закон, конечно, закон, который говорит: «Не пожелай». Закон, который является единственным, которым познается грех.

Каин принес жертву, но он принес ее без веры, и поэтому она не была принята. В результате у дверей грех все еще лежит. Быт.

4:7. Каин не верил во Христа, и поэтому его жертва была бесполезна. Даже если в жертву приносится агнец, то эта жертва бесполезна, если тот, кто приносит эту жертву, не верит во Христа.

Итак, в результате детального исследования можно с уверенностью сказать, что именно вера всегда приводила людей к жертвам и приношениям, а не обрядовый закон жертв и приношений приводил людей к вере. Именно вера должна делать это, иначе жертва и приношение ничего не значат.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 17 апреля, 1900г.]

Закон никогда не сможет оправдать

Галатам 3:24-26

Закон, рассматриваемый в данном исследовании, приводит людей ко Христу, чтобы они могли «оправдаться верою». Оправдание верой является намеченной целью. Посредством примера Авеля и обрядового закона Левитов, который уже был рассмотрен в этом исследовании, мы увидели, что обрядовый закон жертв и приношений сам по себе был средством оправдания по вере. Следовательно, невозможно, чтобы закон, который сам по себе является оправданием по вере, приводил людей к оправданию по вере.

С другой стороны, какая необходимость в оправдании? Все согрешили, все нарушили закон, все заключены под грехом, и всех держат в подчинении у закона. Люди никогда не смогут быть оправданы законом. Единственное возможное спасение - через веру Иисуса Христа. Их единственная надежда оправдания – в оправдании верой. Следовательно, закон, о котором говорится в этом стихе, является законом, посредством которого познается грех, закон, который «держит в подчинении» человека, пока тот не оправдается верой.

Кроме того, обрядовый закон жертв и приношений упразднен. В этом нет сомнений. Итак, если бы именно обрядовый закон жертв и приношений приводил людей ко Христу, чтобы они могли оправдаться верой, то поскольку он упразднен, как может он приводить людей ко Христу? И как они могут обрести оправдание по вере? Если бы этот закон был законом, о котором здесь идет речь, тогда этот закон никогда не был бы и не мог бы быть в праведности упразднен, пока не останется ни одной души, которая нуждается в том, чтобы быть приведенной ко Христу и оправданной верой. Поскольку этот закон был упразднен, и с тех пор, как он был упразднен, люди нуждаются в том, чтобы быть приведенными ко Христу и оправданными верой, следовательно, этот факт сам по себе является самым веским доказательством того, что обрядовый закон жертв и приношений -

это совсем не тот закон и не может быть тем законом, о котором говорится в этом стихе.

По этой причине этим законом может быть только закон, который пребывает вечно. А этим законом является **НРАВСТВЕННЫЙ** закон, которым познается грех, согласно которому весь мир провозглашается и считается виновным пред Богом, пока люди не оправдаются верой. Ибо «закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех» (Рим. 3:19, 20).

«Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру (в) Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:21-23).

«Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во [время] долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да [явится] Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса. Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? [законом] дел? Нет, но законом веры (Рим. 3:24-27).

«Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3:28). Все это говорится о нравственном законе. Но именно посредством дел обрядового закона жертв и приношений люди получают оправдание верой. Действительно, человек мог быть оправдан верой без дел обрядового закона жертв и приношений, потому что дела обрядового закона жертв и приношений были подлинным выражением веры. «Верою Авель принес Богу жертву». Чего стоила вера, которая не приносила жертвы? Ничего. Такой была вера Каина. Итак, закон, который приводил людей ко Христу, чтобы они могли быть оправданными верой, является законом и должен быть законом, без дел которого люди оправдываются верой. И это верно и может быть верно только относительно нравственного закона.

(Примечание переводчика: далее рассмотрен английский перевод Гал. 3:24, сделанный королем Иаковом: «Итак закон был для нас наставником, чтобы привести нас ко Христу, дабы нам оправдаться верою», а не русский синодальный перевод: «Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою»).

Одна из главных причин неверного толкования этого текста заключается в том, что слово «наставник» понимают в значении «школьный учитель», и в том, что, как известно, Десять Заповедей сами по себе не

учат, не наставляют и не рассказывают людям о Христе и Его деле спасения, в то время как обрядовый закон жертв и приношений делал это, потому что он символизировал Христа. Из этого делаем вывод, что законом, который был наставником, должен и может быть только обрядовый закон жертв и приношений.

Но слово, переведенное как «наставник», не означает школьного учителя. Оно означает наставника как того, кто следит за дисциплиной, но не школьного учителя в значении преподавателя. Верно, что наставник, тот, кто следит за дисциплиной, может быть и иногда бывает также и школьным учителем, преподавателем, но это только случайность. Первоначальная и главная мысль в том, что речь идет о наставнике как о том, кто дисциплинирует, наблюдает и исправляет.

Соответственно, Лютер перевел это слово как «Zucht-meister - наставник в исправительном доме». Слово на греческом соответствует слову «гувернер» на латинском и английском языке. Но даже в связи с идеей о гувернере, мысль об учителе появляется только иногда, потому что первоначальное значение слова «гувернер» это просто «опекун, наблюдатель, хранитель». Опекун также может быть учителем, если у него есть способность и право быть учителем, но это не первоначальная и главная мысль этого слова, это только случайность.

Греческое слово, переведенное как наставник, это *paídagogos*. Оно означает «опекун мальчика» или «детоводитель», «раб, который ходил с мальчиком из дома в школу и обратно, своего рода гувернер». «Фабия язвительно называют *paídagogos* Ганнибала, потому что он всегда следовал за ним, – в общем смысле, лидер, *demokratias, turannidos*». Мысль о том, что первоначально так называли человека, который не был учителем мальчика, подтверждается словом «*paídagogio* – комната в здании школы, в которой *paídagogoi* ждали своих мальчиков». «*The Century Dictionary*» говорит: «Среди греков и римлян детоводителем (педагогом) первоначально был раб, который прислуживал младшим детям своего хозяина и провожал их в школу, театр и т.д., сочетая в себе во многих случаях роли наставника и опекуна». Если бы в этом стихе подразумевался школьный учитель, слово было бы не *paídagogos*, а *didaskalos*.

Итак, закон, о котором здесь идет речь, это не закон, который сам по себе учит о Христе, но он ведет людей, как детей, ко Христу, чтобы Он мог учить их. Закон сам по себе не является учителем, но он следит, охраняет, исправляет и ведет людей, как невоспитанных и непослушных детей, ко Христу, как к школе, где Он научит их. И единственный закон, который может соответствовать мысли не только одного слова *paídagogos*, но также и всему контексту, которого 24-ый и 25-ый стихи являются

ТОЛЬКО ВЫВОДОМ и результатом,- это нравственный закон - Десять Заповедей. Потому что «писание всех взяло под стражу греха», «нас держали в подчинении у закона, мы были взяты под стражу, ДО ТОГО [ВРЕМЕНИ], как надлежало открыться ВЕРЕ». «Итак»- следовательно - «закон был для нас paídaagogos- стражем, хранителем, опекуном, критиком и проводником ко Христу, дабы (чтобы, для того чтобы) нам оправдаться верою. По пришествии же веры, мы уже не под» законом - нас больше не держат в подчинении у закона, мы не взяты под стражу греха. «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса».

Два корреспондента считают, что это новая доктрина, особенно для «РЕВЬЮ ЭНД ГЕРАЛЬД», но какой бы ни была эта новая доктрина и кто бы ни считал ее такой, определенно, что для «РЕВЬЮ ЭНД ГЕРАЛЬД» она ни в коем смысле не является новой. Обратите внимание: самый первый номер «РЕВЬЮ ЭНД ГЕРАЛЬД» был № 1, том 1. Он вышел в ноябре 1850 года – сорок девять с половиной лет назад. № 5, том 1 вышел в январе 1851 года. В этом № 5 в первый раз упоминалось о третьей главе Послания Галатам за всю историю «Ревью энд Геральд». Это статья Дж. Н. Эндрюса (J. N. Andrews) под названием «Вечность Закона Божьего» (“The Perpetuity of the Law of God”). Из этой статьи мы цитируем точно так, как было напечатано, и этого достаточно, чтобы сейчас всем стало

абсолютно ясно, какой позиции «РЕВЬЮ» придержививалось тогда:

«Нашу веру можно выразить в одном предложении: Божий ЗАКОН РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ВСЕ ВРЕМЕНА, и среди всех законов выделяется как правило жизни людей и совокупность их обязанностей перед Богом. После грехопадения в сердце человека остался только слабо различимый след «дел закона». Затем он был написан на каменных скрижалях перстом Божьим. Затем согласно новому завету он написан в сердцах Божьего народа, как это было до грехопадения. Мы обращаемся к искренним и здравомыслящим людям. Разве это не так?»

Послание к Галатам, 3-я глава. Великая доктрина об оправдании по вере была утеряна из вида церковью в Галатии. Апостол обсуждает с ними этот вопрос и показывает, что это единственная надежда на спасение. Поэтому рассматриваются и сопоставляются разные заветы, которые Бог заключил со своим народом. В первую очередь речь идет о завете, заключенном с Авраамом, который основан на праведности по вере. Этот завет гарантировал ему и семени его получение мира в наследство. Рим.4:13.... Теперь возникает вопрос. Почему апостол говорит, что закон не может отменить обетование, данное Аврааму? Есть ли что-нибудь в законе, что противно обетованию Божьему? Поистине, нет. Смотрите 21-ый стих. Поэтому закон Божий, который воплощает Божьи

требования и обязанности человека, не может противоречить Божьему обетованию.

Тогда почему сказано, что если по закону наследство, то уже не по обетованию? Наш ответ следующий: совершенное послушание Своему закону Бог сделал условием, на котором он считал Израиль, буквальное семя Авраама, Своим народом. (Иер.11:3, 4; Исх. 19:5-8; 20). Этот завет сделал дела закона условием, на котором народ должен получить наследство, вместо праведности по вере, которая была условием обетования, данного Аврааму. Но ясно, если дела закона являются основой оправдания, тогда оправдание по вере является недействительным. Как очевидно, падший виновный человек не может быть оправдан законом, который уже осуждает его, у него не может быть надежды на спасение... Тогда почему, может возникнуть вопрос, Бог дал Израилю завет, единственным условием которого является совершенное послушание? Ответ такой: Он сделал это, чтобы право наследования могли получить не те, которые из плотского семени, но те, которые ходят в вере своего отца Авраама. Послушайте апостола: «Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование **ВЕРУЮЩИМ ДАНО БЫЛО** по вере в Иисуса Христа. Они являются единственными наследниками».

Завершение статьи «Вечность Закона Божьего» (“The Perpetuity of the Law of God”) было напечатано в № 6, том 1. В ней пастор Эндрюс цитировал те же стихи, которые стоят в заглавии данного исследования Послания Галатам: «Гал. 3:23-26 ...Каким образом закон выступает наставником, чтобы приводить нас ко Христу? Ответ: закон указывает на нашу вину, справедливое осуждение и на то, что мы погибли без Спасителя. (Читайте комментарий, написанный Павлом по поводу этого учения в Рим. 7:7-25). «Законом познается грех» (Рим. 3:20). «Но я не иначе узнал грех, как посредством закона» (Рим. 7:7). Итак, указания закона чрезвычайно необходимы, чтобы мы осознали себя грешниками в глазах Божьих. Мы обнаруживаем, что являемся грешниками из-за прошлых преступлений и что неспособны сохранять послушание в настоящее время. Справедливое наказание закона висит над нашими головами; мы видим, что погибли, и стремимся к Иисусу Христу за спасением».

Эта же мысль была опубликована снова в №4, том II, 16 сентября 1851 г. и в №7, том III, 5 августа 1852 г., так что очевидно, что она является самым первым учением, напечатанным в «РЕВЬЮ ЭНД ГЕРАЛЬД» по поводу закона Божьего в Послании Галатам, 3-я глава. И то, что это учение было здравым тогда и является здравым сейчас, ясно из факта, что в «РЕВЬЮ ЭНД ГЕРАЛЬД» за 5 апреля 1898 года в статье, напечатанной на первой странице под названием

«Совершенный Закон» “The Perfect Law” Дух Пророчества говорит:

Закон Божий, представленный в Писаниях, выдвигает обширные требования. Каждая заповедь свята, праведна и добра. Закон налагает на людей обязанности перед Богом. Он достигает мыслей и чувств. Он произведет в каждом человеке осознание греха, если тот понял, что нарушил его требования...

В Своем учении Христос показал, насколько далеко распространяются принципы закона, провозглашенного с Синая. Он воплотил в жизнь этот закон, принципы которого навсегда останутся великим мерилom праведности.

Павел так свидетельствует о законе: «Что же скажем? Неужели [от] закона грех (грех в человеке, а не в законе)? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай... Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра»...

В нарушении закона нет ни безопасности, ни покоя, ни оправдания. Человек не может иметь надежду оставаться непорочным перед Богом и в мире с Ним благодаря заслугам Христа, если продолжает грешить. Он должен перестать нарушать закон, стать верным и искренним. Когда грешник смотрит в великое нравственное зеркало, то видит недостатки

своего характера. Он видит себя таким, каким он есть, – запятнанным, развращенным и осужденным. И он знает, что закон не в состоянии снять вину или простить преступника. Он должен идти дальше. Закон является всего лишь наставником (детоводителем), который ведет его ко Христу. Он должен взирать на Спасителя, несущего его грехи. И когда ему на Голгофском кресте открывается Христос, умирающий под тяжестью грехов всего мира, Святой Дух показывает ему, как Бог относится ко всем кающимся в преступлениях. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

И все это - не закон в Послании Галатам, а Евангелие в Послании Галатам - оправдание, праведность по вере - Весть Третьего Ангела.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 24 апреля, 1900 г.]

Во Христа крестившиеся

Галатам 3:27-29

«Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись»(Гал. 3:27). Слово на греческом языке, переведенное здесь как «облеклись», несет идею надевания одежды: «быть одетым, носить одежду». Оно хорошо выражает идею крещения, выраженную с

помощью других образов: погребение, исчезновение из виду. Крещение является погребением в воде, так как человек, принимающий крещение, полностью погружается под воду, исчезает из виду и пропадает из поля зрения мира.

Водное крещение является лишь обрядом, посредством которого утверждается факт, что человек во Христе погребен, полностью погружен под воду, потерян из виду и облачен во Христа, чтобы вместо ветхого человека, которого видели в мире и видел мир, в крещеном человеке было видно только Христа.

Идея этого стиха выражается и в другом месте: «Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, [так] и ходите в Нем» (Кол. 2:6). Как вы облеклись во Христа и оделись во Христа, [так] и носите Его, как одежду, чтобы вас самих не было видно, но только Христа.

Это истина, выраженная посредством крещения. О, если бы эта истина всегда выражалась посредством крещения надлежащим образом. Сколько людей осознают, что водное крещение само по себе еще не является истинным крещением, но только внешним выражением того, что на самом деле является крещением? Даже если человек крещен, погребен, погружен под воду и скрыт под водой, - если это все, тогда это ничего не значит. Крещение заключается не в омытии плотской нечистоты, но в обещание Богу доброй совести (1 Петра 3:21). Добрую

совесть может дать только «Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу» (Евр. 9:14). Если бы каждая душа, которая собирается креститься в воде, была верой погружена под воду, облачена во Христа и утеряна из виду во Христе, и если бы водное крещение было выражением ее веры, которая в действительности облекла ее во Христа, тогда крещение донесло бы свое истинное значение не только христианам, но также и миру.

«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). Среди тех, кто является христианами, нет расовых, родовых, национальных или каких-либо других разделений, ибо все одно во Христе Иисусе. И если среди тех, кто исповедует христианство, есть какие-либо разделения, то сам этот факт заявляет о том, что они не познали Христа истинным образом. Соответственно, исправленное издание Библии (1870-84 гг.) выражает ту же мысль: среди тех, кто во Христа крестился и во Христа облёкся, «не может быть уже ни Иудея, ни язычника; не может быть уже ни раба, ни свободного; не может быть уже ни мужеского пола, ни женского»: ибо все одно, и этим одним является только Христос.

Идея в том, что когда человек умер и был погребен – крещен - во Христа: погружен под воду и скрыт из виду во Христе, он навеки

отнят у себя и больше не принадлежит себе. Если раньше он был американцем, то сейчас он уже не американец, - он христианин. Если раньше он был скифом, то сейчас он уже не скиф, - он христианин. Если раньше он был африканцем, то сейчас он уже не африканец, - он христианин. Если раньше он был рабом, то сейчас он уже не раб, - он христианин. Итак, из среды тех, кто воистину принадлежит Христу, кто облекся во Христа и носит Христа, все расовые, родовые, национальные или какие-либо другие разделения полностью исчезнут. Ни Бог, ни дети Божьи нелицеприятны. Только характер имеет значение, именно характер Христа - праведность Божья, которая дается по вере в Иисуса Христа.

Итак, «если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3:29). Это обетование дано только Аврааму и его семени, которое есть Христос. Следовательно, это обетование и наследство не может получить кто-либо из людей, а только Христос. Ибо «не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос». Итак, если кто не будет пребывать со Христом, и в его характере не будет видно Христа, тот никогда не сможет получить ни наследства, ни обетования. И если среди тех, кто исповедует Христа, есть место разделению и распрям, то обетование наследства теряет силу, потому что об обетовании не сказано: «потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени

твоему, которое есть Христос», а Христос неделим. Он един, и только те, кто едины В НЕМ, могут получить наследство.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 1 мая, 1900 г.]

Бог послал Сына Своего

Галатам 4:1-7

«Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира; но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа»(Гал. 4:1-7).

«Бог послал Сына Своего», Который «подчинился закону, чтобы искупить подзаконных». Как мы уже неоднократно видели, быть под законом означает быть под властью греха. И таковы сами по себе все люди, потому что «все согрешили и лишены

славы Божией», и «...закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом...» (Рим. 3:19).

Далее. Вот те люди, которые находятся под властью греха: те, кто под проклятием; те, кто приговорен к смерти, потому что «возмездие за грех есть смерть». Именно ради них Бог послал своего Сына, чтобы искупить их. А для того, чтобы искупить их, «Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа» (Евр. 2:17). Поэтому, чтобы найти человечество там, где оно находится, и быть совершенным Избавителем, Он Сам пришел к людям туда, где они находятся, и уподобился им, став, как они. Поэтому Он даже стал за нас грехом (см. 2 Кор. 5:21).

Он занял место преступника, Он стал плотью, как и преступник является плотью; он сделался грехом, как и преступник является грехом; он понес грехи людей, «...ибо Господь возложил на Него грехи всех нас...» (Ис. 53:6). Он принял осуждение, потому что грехи преступника были вменены Ему. И если говорить о преступнике, осознание греха сопровождается осознанием вины и осуждения; поэтому, когда грехи эти были вменены ему, не знавшему греха, это был реальный грех с сопровождавшим его чувством вины и осуждения. Он понес проклятие, ибо грех приносит проклятие; и Он

понес проклятие даже до смерти, потому что грех приносит проклятие, приводящее к смерти.

Таким образом, «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3:13). Посему Он выкупает тех, кто находится под законом. Все наказание, все проклятие, весь гнев, все осуждение, которые закон может обрушить на нарушителя, пали на Него. И в божественной жертве, которую Он таким образом принес, содержалось все, что закон может потребовать от преступника. Посему все то, что только может стоять между преступником и Богом, уничтожено жертвой Христа.

Этим Бог настолько полно примирил с Собою мир, что не может вменить им согрешений их (2 Кор. 5:19); и тем самым каждой душе в этом огромном мире предлагается свобода, абсолютная свобода. И каждая душа может обрести ее, к утешению здесь и на всю вечность, просто приняв ее. И, принимая это искупление из-под закона, каждая душа получает «усыновление», ибо «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть [«право», или «привилегию»] быть чадами Божиими...» «...Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса...» (Иоанна 1:12;. Гал. 3:26).

И тогда, став сынами Божиими, имеем следующее: «...а как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего:

«Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа». (Гал. 4:6, 7).

Прежде этого избавления мы «были порабощены вещественным началам мира». Единственно существующие начала мира - это начала греховные; ибо «все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Иоанна 2:16). Но, быв избавлены в славную свободу сынов Божиих, мы «не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: Авва, Отче. Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу...» (Рим. 8:15-17).

«Сонаследники Христу». То есть, все, что Он имеет, достается и к каждому из прочих сыновей. Наследство не делится на равные доли между всеми сынами, как если бы они были равными наследниками. Нет. Но все наследство принадлежит каждому из сыновей, потому что они являются сонаследниками. Это происходит потому, что у Бога среди сынов нет любимчиков; но все, что принадлежит одному, в равной степени принадлежит всем. Соответственно, все, что принадлежит Христу, Сыну и наследнику, достается и каждому из остальных сынов и наследников. Именно эту замечательную истину Иисус хочет сделать известной миру. Потому-то в своей великой молитве за всех

нас Он молился так: «...и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин 17:23).

И это просто поразительный факт - то, что у Бога нет любимчиков среди сынов, и Он не выказывает никому из них предпочтения, но все равны перед Ним, и, следовательно, каждая искупленная душа, по Его оценке, равна Иисусу, стоит с Ним на одной ступени и получает награду, равную во всех отношениях наследию Христа. Именно этот поразительный факт и заставил Иоанна, уразумев его, воскликнуть: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими...»

«Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоанна 3:1, 2).

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 8 мая 1900 г.)

Немощные и ничтожные начала

Галатам 4:8-11

«Но тогда, не зная Бога, вы служили [были порабощены] богам, которые в существе не боги. Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего

возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас»(Гал. 4:8-11).

Галаты, будучи прежде язычниками, не знали Бога и, соответственно, были поработаны тем, кто по своей природе вообще не боги. Но им было проповедано Евангелие. Они поверили Евангелию и тем самым были избавлены от поработания, приняли усыновление Божие и, следовательно, теперь не были более рабами, но стали сынами. И, будучи сынами, стали наследниками Бога через Христа. Но «фарисеи, которые уверовали», не зная ничего об истинной вере и подлинной свободе, которые дает Христос, пришли к Галатам со своим извращенным евангелием, которое вообще не было Евангелием. Они запутали галатийских христиан, отвратили их от веры и обратили к делам; отвратили от Духа и обратили к плоти как к средству оправдания и надежды на спасение (см. Гал. 3:1-3).

Это явствует из самих слов, использованных в тексте, в вопросе: «Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?» (Гал. 4:9). Апостол только что сказал, что, прежде чем они познали Бога, они были в поработании тем, кто по своей природе не

боги; и теперь, отвернувшись от Бога, они СНОВА обратились к тому же, и СНОВА вернулись в рабство. И как мы уже видели из предыдущего урока, те начала, у которых они ранее были в порабощении, и в рабство к которым вернулись, были «началами мира». А единственными существующими началами мира являются «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская», дела же плоти, одним словом, - только грех.

Среди того, в чем они ранее находились, служа богам, которые по существу не боги, было соблюдение определенных дней, месяцев, времен и годов, вплоть до самых последних вещей, практиковавшихся у язычников, - все, что Господь уже в древние времена осудил, ибо написано: «Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии: не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего; будь непорочен пред Господом Богом твоим; ибо народы сии, которых ты изгоняешь, слушают гадателей и прорицателей, а тебе не то дал Господь Бог твой» (Втор. 18:9-14).

По мере того как Галаты откатывались назад, в их практику снова вошли некоторые из этих вещей; ибо текст говорит: «Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы». Поэтому вполне обоснованно Павел мог написать: «Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас» (Гал. 4:11)

Важный урок, который можно извлечь из этой конкретной фазы опыта Галатов, заключается в том, что нет силы, кроме праведности Божией через веру в Иисуса Христа, способной спасти человека от зла, которое, естественно, в нем есть. Промежуточной территории между путем Духа и путем плоти не существует. Каждый человек либо находится в свободе Духа и в праведности Божией, либо в порабощен плоти и греху.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 15 мая 1900 г.]

Доколе не изобразится в вас Христос

Галатам 4:12-20

«Прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы. Вы ничем не обидели меня:

знаете, что, хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела

Божия, как Христа Иисуса. Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне. Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину? Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним. Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас. Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос! Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас»(Гал. 4:12 20).

«Как вы были блаженны» - не «как вы блаженны», но в прошедшем времени: «вы были блаженны». Это было то блаженство, которое они обрели и потеряли. И потому блаженны они «были» не в тот момент, но раньше.

Это было благословение Авраама - блаженство оправдания по вере; ибо они приняли истинное Евангелие; они уверовали во Христа и, таким образом, знали, что Христос искупил их из-под проклятия закона, чтобы благословение Авраамова могло прийти на них через Иисуса Христа, и чтобы они могли верою принять обещанного Духа. Все это они пережили. Но заблуждениями ложного Евангелия «фарисеев, которые уверовали», они были «околдованы» и отброшены назад от чистоты веры к оправданию делами.

Это становится ясно из восклицания Павла в первых стихах третьей главы: «О несмысленные Галаты! Кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый? Сие только хочу знать от вас: через дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере? ... Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона сие производит, или через наставление в вере?» (Гал. 3:1, 2, 5).

Но: «Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу. А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность. Так и Давид называет блаженным человека, которому Бог вменяет праведность независимо от дел: Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты. Блажен человек, которому Господь не вменит греха» (Рим. 4:5-8).

Этим «блаженством» является то самое блаженство, которое знали Галаты, когда были христианами, но от которого их увели. Теперь оно был всего лишь воспоминанием, всего лишь блаженством, которым они «были блаженны», но которого в их настоящем уже не было. Таким образом, и вера, и все, что по вере, может быть только живым и только в настоящем. Вера - это дыхание духовной жизни; когда веры больше нет, нет и духовной жизни. Чтобы душе от нее была польза, она должна присутствовать постоянно,

находиться в постоянном, активном движении.

Этого «фарисеи, которые уверовали», не знали, ибо не имели истинной веры; им не было известно, что значит жить верой. Они понимали, что оправдание по вере состояло в оправдании и прощении прошлых грехов, но считали, что, будучи однажды таким образом оправданы, дальше они должны жить делами. Они думали, что оправдание принимается верой, но сохраняется делами. И в это заблуждение, и в эту потерю веры они убеждением вовлекли галатийских христиан, но с ужасающим результатом - потерей блаженства праведности по вере и повторным впадением во тьму язычества, в рабство греху и делам плоти.

Опыт этот является иллюстрацией вечной истины, а записан он в качестве наставления в этой вечной истине - записан для всех. Истина эта заключается в том, что праведность по вере, истинное оправдание по вере, - это праведность и оправдание по божественной, всегда живой, сегодняшней вере, «и сие не от вас - Божий дар».

Пока Галаты радостно пребывали в этом блаженстве, его плоды проявлялись в любви, которую они проявили к Павлу. Любовь эта была той самой самоотверженной любовью Христа, преизобильной любовью Бога, которая изливалась из сердца через край силою Духа, ими принятого. Видя, что у

Апостола слабые глаза, они с радостью отдали бы ему свои, если бы это было возможно.

Но как все изменилось теперь! С высоты блаженства они отброшены в такое состояние, что ему приходится обратиться к ним вопросом: «Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?» (Гал. 4:16).

И до сих пор это еще остается признаком «галата», где бы он ни находился, - характерной чертой человека, который исповедует христианство, но не оправдывается по вере, не творит правды Божией, которая через веру в Иисуса Христа. Всякий, кто говорит ему истину, становится его врагом, и таковым предстает его глазам. Это потому, что он «не покоряется истине», не идет путем истины, не знает истины. Поэтому истина не может быть для него единственным мерилom и высшим критерием. Его мерилom может быть только он сам и его личные предпочтения и амбиции, да еще его самоправедность. И кто бы ни говорил такому человеку правду, особенно если она неприятная, он видит в нем противника, совершающего на него личные нападки, и, следовательно, считает его врагом.

Человек же, который на самом деле является христианином и действительно находится в истине, оправдывается верою Иисуса Христа и праведен только по вере в Иисуса Христа - праведностью Божией по вере, - такой человек всегда будет считать

другом и братом того, кто говорит ему правду. Как бы глубоко эта правда ни обличала его неправду и как бы прямо она его ни касалась, он с благодарностью примет ее, какой бы она ни была, как бы ни была высказана и кто бы ее ни сказал. Потому что истина - его полное и единственное спасение. Именно истина делает его свободным. Истина - это единственное, что делает его свободным. Истина - это единственный путь, которым он следует. Любовь к истине является его единственным мотивом, Дух истины - его единственным советчиком.

Но, как мы уже видели, это благословенное состояние - это состояние «блаженства» - христиане Галатии утратили, и тем самым снова стали просто галатами, ибо потеряли истинную веру и позволили себя обратить от веры к делам как к образу жизни и средству спасения. И эта утрата истинной веры обернулась потерей Христа в их внутреннем человеке, ибо Он пребывает в сердце верою (см. Еф. 3:17). И по причине их жалкого состояния, которого они не осознавали, Павел находился в муках о них, как мать - о детях, и из глубины своей муки выразил их глубокую нужду: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» Они потеряли Христа, пребывавшего в них. Чтобы снова обрести Христа, они должны быть восстановлены, иначе будут навсегда потеряны. И это не более чем Евангелие,

которое, само по себе, является «Христом в вас, упованием славы» (Кол 1:27).

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 22 мая 1900 г.]

Два завета - 1

Галатам 4:21-31

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной»(Гал. 4: 21-31).

«Это два завета». О чем здесь идет речь – «два завета»? – О двух упомянутых женщинах, ибо как завет, заключенный на горе Синай, представлен Агарью, так второй завет представлен Сарой. Пересмотренный вариант стиха 24 гласит: «Ибо эти женщины есть два завета».

Эти две женщины - матери двух сыновей Авраама. Один сын родился от рабыни; другой - от свободной. Агарь была рабыней, Сара - свободной. Сыновья этих двух женщин представляют детей двух заветов.

«Это два завета». В таком случае, это - установленный факт, что тема двух заветов началась еще в семье Авраама.

«Это - два завета». Следовательно, всякий, кто, будет изучать эти Два Завета, должен изучить все об этих двух женщинах.

«Это два завета». Посему, всякое исследование этих двух заветов, не основанное на исследовании написанного об этих женщинах, не является истинным изучением двух заветов.

«Это два завета». С них начинается тема двух заветов, и всякий, кто будет изучать эти заветы, должны начать с того места, где начинается тема. Поэтому именно здесь и мы должны начать изучение двух заветов.

А чтобы мы могли начать это все вместе и с наибольшей пользой, просим вас, чтобы все вы прочли до этого же времени на следующей неделе Бытие, главы 15, 16, 17 и 21:1-21, по меньшей мере, семь раз.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 29 мая 1900 г.]

Завет, заключенный с Авраамом

Галатам 4:21-24

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь...»(Гал. 4:21-24).

Таким образом, оба завета были представлены в семье Авраама. Ибо «...эти женщины есть два завета» (стих 24 пересмотренный).

Но как могли эти два завета попасть в семью Авраама, причем один из них - даже завет, заключенный на горе Синай? «Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь...»

Коль скоро Агарь является одним из двух заветов – тем, что от горы Синайской, и тем, который рождает в рабство, - история Агари в семье Авраама – это история завета от горы Синай.

Но ведь Бог заключил завет с самим Авраамом, причем задолго до того, как об Агари появилось самое первое упоминание. И завет этот был утвержден во Христе, когда об Агари речи вообще не было.

Этот завет был заветом Божьего обетования Аврааму и его семени – «Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос». Это был завет Божьей праведности - праведности через веру - ибо, когда Бог дал обетование Аврааму, «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт 15:6).

Обещание, данное Аврааму, гласило, что в нем благословятся все племена земные, что его семени Бог даст землю обетованную, которой является мир грядущий, и что его семья будет многочисленно, как число звезд на небе.

Семя, о котором было дано обетование, - это Христос; и завет этот был заключен во Христе; и когда Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность, завет сей был утвержден во Христе. Посему это завет вечный, в котором фигурирует небесный

Иерусалим; ибо в рамках этого завета, благодаря данному обетованию, Авраам «ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр. 11:10).

Все это пришло в жизнь Авраама, когда у него еще не было детей; обетование же должно было исполниться в семени его. Прошло несколько лет с первого упоминания Господом семени Авраама, а у него все еще не было сына. Авраам был уже стар, когда впервые речь зашла о его семени; и продолжал стареть, не видя никакого потомка. Потому он и сказал:

«Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска. И сказал Авраам: вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой. И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность. И сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение» (Быт 15: 2-7).

Когда же Авраам спросил: «Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду

владеть ею? Господь сказал ему: возьми Мне трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя. Он взял всех их, рассек их пополам и положил одну часть против другой; только птиц не рассек». Затем Господь, пройдя между рассеченными животными «заключил завет с Авраамом», завет крови, в котором Он обязался исполнить каждое обетование, которое уже было дано Аврааму (Быт 15:8-10; см. текст18).

Это был, таким образом, небесный, вечный завет Самого Бога, заключенный с Авраамом и утвержденный; где Бог собственной жизнью клялся, что все обетования будут исполнены. Это означало, что ничто из обещанного не могло не исполниться, так же как Господу невозможно перестать существовать.

Но время шло, а ребенка все не было, ибо «Сара, жена Аврамова, не рождала ему». Но у Сары «была служанка, Египтянка, именем Агарь. И сказала Сара Аврааму: вот, Господь заключил чрево мое, чтобы мне не рождать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее». (Быт 16:1, 2). Так на сцене появляется Агарь и - входит в историю.

Но как вообще могло произойти, что Агарь стала участницей этой истории? Случилось ли это по причине доверия обетованию Божьему? - Нет. Это случилось полностью по причине недоверия. Было ли это основано на

вере? - Нет. Это был полностью основано на неверии. Подтверждением служит то, что, когда эта часть плана была реализована, от всех ее последствий пришлось отказаться. А обещанного потомка пришлось продолжать ждать и самой Сары: «Верую и сама Сарра ... получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший» (Евр. 11:11).

Но так было в итоге. Почему же изначально «Сара, жена Аврамова не рождала ему»? - А было это только из-за ее неверия и ее незнания, что «верен обещавший».

Именно тогда, в этом состоянии недоверия Богу, этого неверия, Сара и придумала план, который вывел на сцену Агарь. И этот план, коренившийся в недоверии Богу и неверии Ему, полностью являлся планом плотского ума, - измышлением плоти – нацеленным на выполнение обетования Божьего.

Важным моментом в плане Сары является то, что он должен был осуществить обещанное Богом. Идея Сары была не только в том, что Господь не выполнил своего обещания, но и в том, что Он отказался выполнить его. Сара сказала открыто: «...вот, Господь заключил чрево мое, чтобы мне не рождать». Это прямое заявление о неверности со стороны Господа. А поскольку был сделан вывод, что Господь не стал выполнять свое обещание, было, естественно, заключено, что им нужно сделать

это самим с помощью своего собственного плана, вытекающего из недоверия Богу и неверия в Него.

И даже Авраам свернул с пути упования на Бога, с позиции веры в обетования Господа. Авраам согласился на этот план недоверия и неверия, на эту выдумку плоти. «Авраам послушался слов Сары».

«И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала ее Аврааму, мужу своему в жену. Он вошел к Агари, и она зачала...» «Агарь родила Аврааму сына...» (Быт 16:3, 4, 15).

«Но который от рабы, тот рожден по плоти». А как мог он родиться по какой-то еще причине? Весь план, в результате которого он вообще родился, был полностью изобретением плотского ума, проявлением недоверия и неверия Богу, - измышлением плоти.

«В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии...» (Гал 4:24, 25).

Посему завет, который представляет Агарь, - завет от горы Синай, - это завет, в котором люди в своем недоверии Богу и неверии Его обетованиям, зная только

плотского человека и рождение по плоти, стремятся своими собственными измышлениями и собственными усилиями достичь праведности Божией и наследия, которое прилагается к ней.

Но праведность Божия вместе с прилагаемым к ней наследием во всей его полноте - это безвозмездный дар.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 5 июня 1900 г.]

Два завета - 2

Галатам 4:21-25

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии...»(Гал. 4:21-25).

Агарь типологически символизирует завет от Синая. Агарь была рабыней и египтянкой. Поэтому ее сын был также рабом. Он был рожден в рабство, не зависимо от того, как именно он родился: просто потому что его мать была рабыней. Как мы уже поняли,

метод, которым на свет появился сын Агари, полностью следовал из недоверия Богу и неверия в Его обетования и был всего лишь измышлением плоти. И, следовательно, «... который от рабы, тот рожден по плоти». Но: «...плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим. 8:7, 8).

Соответственно, завет, который представляет Агарь, - завет от горы Синай – это завет, в котором люди, знающие только плотского человека и рождение плоти, стремятся собственными выдумками и собственными усилиями достичь праведности Божией и наследия, которое прилагается к ней. Это так, поскольку, как мы уже видели, Сара и Авраам имели полноту Божьего обетования и Его праведности в Божьем завете, утвержденном во Христе, задолго до того, как был составлен план относительно Агари. А план этот был придуман, и мог быть придуман только через отречение от этого обетования и завета. А отречься от обетования и завета означает полагаться только на плоть.

Итак, имел ли народ какое-либо обетование от Бога, или какой-либо завет, которому они могли бы доверять, прежде чем они вступили в завет на Синае? - Да. У них был завет Авраама. Точно так же, как они были у Авраама и Сары, прежде чем те

взялись за план, который вывел на сцену Агарь.

Этот завет, заключенный с Авраамом, был у них не просто как что-то далекое, затуманенное временем, прошедшим от дней Авраама до их дней. Нет, он был повторен им непосредственно Самим Господом, и заключен с ними, как был заключен с Авраамом. И все это прежде, чем они вообще вышли из Египта. Читайте: «И говорил Бог Моисею и сказал ему: Я Господь. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем «Бог Всемогущий», а с именем Моим «Господь» не открылся им; и Я поставил завет Мой с ними, чтобы дать им землю Ханаанскую, землю странствования их, в которой они странствовали. И Я услышал стенание сынов Израилевых о том, что Египтяне держат их в рабстве, и вспомнил завет Мой. Итак, скажи сынам Израилевым: Я Господь, и выведу вас из-под ига Египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простертою и судами великими; и приму вас Себе в народ и буду вам Богом, и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш, изведший вас из-под ига Египетского; и введу вас в ту землю, о которой Я, подняв руку Мою, клялся дать ее Аврааму, Исааку и Иакову, и дам вам ее в наследие. Я Господь» (Исх. 6:2-8).

Там, в Египте, сынам Израилевым было дано все, что было когда-либо дано Аврааму, Исааку и Иакову. Тот же самый завет, который Бог «... завещал Аврааму» и в котором «клялся Исааку...», и который был

«подтвержден» Иакову, был заключен с Израилем в то время, когда они были еще в Египте, и когда Бог сошел, чтобы вывести их из оттуда.

Как, в таком случае, могло произойти, что Израиль должен был вступить в завет на Синае? – Точно так же, как возник план в отношении Агарь. Как вообще мог объявиться еще какой-то завет? – Точно так же, как вышла на сцену Агарь – целиком по причине недоверия Божьему завету; полностью в силу неверия в Божье обетование, подтвержденное Его клятвой. Ибо, если бы они доверяли обетованиям Божьим, которые Он дал им в Египте, они имели бы все, что только мог иметь Авраам или любой другой человек. Они обрели бы праведность Божию, Его вечное спасение и наследие, обещанное Аврааму. И все это - во Христе, ибо именно так Авраам имел обещанное.

Да, действительно, они пели песню торжествующей веры на берегу Красного моря, перейдя его. И если бы они по-прежнему оставались в этой вере, то продолжали бы оставаться в вечном Божьем завете, который Он дал им в Египте. И никакого завета на Синае никогда бы не было.

Но они не устояли в вере; ибо сразу после этого, когда на своем пути они подошли к Мерре, роптали там против Господа. А когда Господь избавил их от их страхов, они пришли

в пустыню Син, и снова «... возроптало все общество сынов Израилевых на Моисея и Аарона в пустыне...». «...и сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом» (Исх 16:3). А когда Господь и на этот раз избавил их от их страхов, и они покинули пустыню Син, и пришли в Рефидим, то там снова начали роптать, и сказали: «... зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши? Моисей возопил к Господу и сказал: что мне делать с народом сим? еще немного, и побьют меня камнями» (Исх 17:3, 4).

Все это доказывает стойкое недоверие Израиля Богу и неверие Его словам. И эти недоверие и неверие скрывали от них благословения и силу, данные им в завете Авраамовом, который Бог предложил им, когда они были в Египте.

Они не доверяли Богу ни в том, что касалось наследия, к которому они направлялись, ни в том, что касалось праведности, которая единственно давала им право на это наследие. Они думали, что сами могут его заработать. И, чтобы они могли увидеть, насколько далеки от того, чтобы заслужить его, Господь предоставил им самые широкие возможности попытаться сделать это. Соответственно, он сказал: «Вы видели,

что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, ТО будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым. [«...и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом...» (Иер. 11:4).] Вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. «И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним. И донес Моисей слова народа Господу» (Исх. 19:4-6).

Тогда они еще не слышали Его гласа; но когда, наконец, услышали его, были провозглашены Десять Заповедей. И они согласились строго соблюдать Десять Заповедей. И после того, как они услышали Его глас в такой величии, что убоялись и «народ отступил и стал вдали», они заявили: «...все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх. 24:7).

Они повторили сына Агари-рабыни, который был «рожден по плоти». Они знали только рождение по плоти и имели плотской ум, который «суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряется, да и не может» (см. Рим. 8:7). И сами они могли «по-настоящему» повиноваться этому закону ничуть не больше, чем Измаил, дитя плоти из семьи Авраама, мог являться исполнением

обетования, данного Аврааму. В этом своем состоянии они могли соблюсти завет Бога не более успешно, чем план Сары относительно Агари мог являться соблюдением этого завета.

Но как, в таком случае, заключение подобного завета вообще было допущено? Почему люди вступили в такой завет? – «...они не имели истинного представления о святости Божьей, о чрезвычайной греховности своих сердец, о своем полнейшем бессилии повиноваться Закону Божьему и о своей нужде в Спасителе. Всему этому их должно было научить... Люди не признавали греховности своих сердец, не понимали, что без Христа они не в состоянии будут исполнять Закон Божий, и они поспешно заключили завет с Богом. Считая себя способными проявить свою личную праведность, они заявили: «Все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны» («Патриархи и пророки», страницы 371, 372).

Они уже находились в рабстве греха и самоправедности; и в этом рабстве, имея ум, который «закону Божию не покоряется», и который, на самом деле, и не мог ему покоряться, они обещали повиноваться закону Бога и «все выполнить». Но в том состоянии, в котором они находились, они неизбежно должны были нарушить свое обещание:.. они просто не могли его сдержать. В них не было способности его сдержать. Таким образом, в контексте этого завета они были

нарушителями закона и нарушителями своего обещания не нарушать закон.

И это все, чем они могли быть в контексте данного завета, или любого аспекта этого завета. Соответственно, завет этот, КАК АГАРЬ, рождал и мог рождать только в рабство. А все только по причине их недоверия Богу и их неверия Его обетованию, данному в завете с Авраамом, который был дан им напрямую, прежде чем они вообще двинулись из Египта.

«... Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам ... Мы, братия, дети обетования по Исааку».

[“AdventReviewandSabbathHerald” за 12 июня 1900 г.]

А какого завета вы?

Галатам 4:21-25

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от

свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета...»(Гал. 4:21-25).

Измаил был сыном Авраама, рожденным по плоти. И каков же был его характер? Прежде, чем он родился, Господь описал его нрав: «Он будет, как дикий осел...» Пересмотренный вариант передает это так: «Он будет как дикий осел среди людей»; «...руки его на всех, и руки всех на него».

Помните, что этот сын Агари, который был рожден по плоти, этот «дикий осел среди людей», был плодом плана Сары, возникшего в результате ее недоверия Богу и неверия Его обещанию дать им сына. Соответственно, имейте в виду, что сын этот должен был, по замыслу Сары, стать исполнением обетования Бога. В действительности, намерением и ожиданием Сары, и даже Авраама, было то, что это дитя плоти, этот дикий осел, будет принят Господом как тот сын, о котором Он вел речь в Своем обетовании. И что обещания, данные Аврааму, исполнятся в нем. Это явствует из того, что позже, когда Господь сказал Аврааму, что даст ему сына от Сары, Авраам ответил; «...о, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!» (Быт. 17:18).

Теперь вспомните, что Агарь, мать «дикого осла», представляет собой завет от Синая; а ее сын, который родился по плоти, - этот дикий осел, - символизирует собой детей этого завета от горы Синай. И подобно тому, как при составлении плана, выведшего на сцену

Измаила, предполагалось, что он должен стать исполнением обетования Божьего, и что сам завет Господа с Авраамом должен будет исполниться через него, так и дети завета от горы Синай, как и Измаил, родившийся по плоти, ожидали, что смогут исполнить обетование Бога, и что завет Господа с Авраамом должен быть осуществлен во всей его полноте через них. То есть, - через плоть.

Но Авраам соблюдал заповеди Божьи. Божья праведность является неотъемлемой частью завета с Авраамом; ибо без нее никто не может достигнуть наследия, отданного Аврааму в соответствии с заветом. Но как Измаил, рожденный по плоти, соблюл бы заповеди Божии, когда помышления плоти суть только вражда против Бога, и закону Его не покоряются, да и не могут? Как мог этот дикий, как человек-осел, соблюсти заповеди Бога, когда рука его против всех, тогда как один из двух принципов, на которых - весь закон Божий, есть: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»?

И этот сын рабыни Агари символизирует собой детей завета от горы Синай, который рождает в рабство. Как и Измаил, они знают одно только рождение - по плоти. Им ведомы только «помышления плоти», которые суть вражда против Бога, и закону Бога не покоряются, да и не могут. И они вступили в завет, чтобы исполнить закон Божий!

Но Измаил не был тем сыном, которого обещал Господь; он не мог быть исполнением обетования Божьего, и обетование Божие не могло исполниться в нем. В том, что касается Божьего обетования и завета с Авраамом, рождение Измаила значило не больше, чем, как если бы он никогда не появился на свет.

Соответственно, когда Авраам сказал Господу: «О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!», Бог же сказал: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным и потомству его после него. И о Измаиле Я услышал тебя: вот, Я благословлю его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу; двенадцать князей родятся от него; и Я произведу от него великий народ. Но завет Мой поставлю с Исааком, которого родит тебе Сарра в сие самое время на другой год (Быт. 17:19-21).

В это время Сара поверила в Божие обетование и стала доверять только Богу, и Господь изменил имя ее на «Сарра». Посему, «Верую и сама Сарра ... получила силу к принятию семени»; и в соответствии с обетованием родился Исаак.

Итак, каков же был характер Исаака? - Он явлен в его поведении в ситуации, когда предполагалось, что они с Авраамом должны будут принести его, Исаака, в жертву. Он покорился Богу безропотно, как жертвенный агнец. Еще характер его проиллюстрирован в

Книге Бытия, главе 26: Когда Авраам умер, и Исаак стал наследником завета, он поселился на время в земле, где жили филистимляне. «И все колодези, которые выкопали рабы отца его при жизни отца его Авраама, Филистимляне завалили и засыпали землею. И Авимелех сказал Исааку: удались от нас, ибо ты сделался гораздо сильнее нас. И Исаак удалился оттуда, и расположился шатрами в долине Герарской, и поселился там. И вновь выкопал Исаак колодези воды, которые выкопаны были во дни Авраама, отца его, и которые завалили Филистимляне по смерти Авраама; и назвал их теми же именами, которыми назвал их отец его. И копали рабы Исааковы в долине и нашли там колодезь воды живой» (Быт 26:15-19).

Эти колодцы вдвойне принадлежали Исааку. Их выкопал Авраам, и, следовательно, они принадлежали Аврааму. Когда же Исаак стал наследником Авраама, колодцы эти стали его собственностью по наследству. И теперь он заново выкопал их, что есть то же, как если бы он сделал это изначально. Таким образом, они были вдвойне его собственностью. И это еще не все: они принадлежали ему по еще более весомой причине; ибо филистимляне, когда колодцы были целы, заполнили их землей, показывая самым наглядным образом, что они вообще не были им нужны.

Тем не менее, Филистимляне пришли теперь к Исааку и заявили о колодцах, которые он выкопал и которые по праву

принадлежали ему: «наша вода» (Быт. 26:20). И Исаак уступает им воду. А что сделал бы Измаил? И что бы сделали вы? Из «двух сыновей» Авраама - кто вы? «Это два завета». Дети какого завета являетесь вы?

Исаак «выкопал другой колодец», и филистимляне «спорили также и о нем». Но Исаак, вместо того чтобы тягаться с ними за колодец, который был полностью его собственностью ценой таких больших усилий, «двинулся отсюда, и выкопал иной колодезь...». А что бы сделал Измаил? И что бы сделали вы? Кто вы из «двух сыновей» Авраама? Дети какого завета являетесь вы?

Когда Исаак выкопал этот последний колодец, за него филистимляне «уже не спорили»; «и нарек ему имя: Реховоф, ибо, сказал он, теперь Господь дал нам просторное место, и мы размножимся на земле» (Быт. 26:22).

Но как именно дал ему Господь «просторное место»? - Просто благодаря нежеланию Исаака спорить с филистимлянами, его готовности уступить им все, на что они притязали, даже когда это принадлежало ему в соответствии со всеми возможными правами. Но может ли Господь дать «просторное место» для Измаила и для тех самых филистимлян? Дает ли Господь «просторное место» вам и вашим завистливым противникам? Кто вы из «двух

сыновей» Авраама? «Это два завета». Детьми какого завета являетесь вы?

«Оттуда перешел он в Вирсавию. И в ту ночь явился ему Господь и сказал: Я Бог Авраама, отца твоего; не бойся, ибо Я с тобою; и благословлю тебя и умножу потомство твое, ради Авраама, раба Моего. И он устроил там жертвенник и призвал имя Господа. И раскинул там шатер свой, и выкопали там рабы Исааковы колодезь (Быт 26:23-25).

«Пришел к нему из Герара Авимелех и Ахузаф, друг его, и Фихол, военачальник его. Исаак сказал им: для чего вы пришли ко мне, когда вы возненавидели меня и выслали меня от себя? Они сказали: мы ясно увидели, что Господь с тобою... теперь ты благословен Господом» (Быт. 26:26-29). Но именно потому и только потому, что Исаак постоянно уступал им, смогли они увидеть, что Господь с ним, и что он благословен Господом. А что бы на его месте сделал Измаил? И что бы сделали вы? И как вы поступаете? Кто вы из «двух сыновей» Авраама? «Это два завета». Детьми какого завета являетесь вы?

Итак, «написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это ДВА ЗАВЕТА: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует

нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам». «Мы, братия, по Исааку, дети обетования» (Гал. 4:22-26, 28). А вы?

[“AdventReviewandSabbathHerald” за 19 июня 1900 г.]

Послание к галатам

Л.А. Рид (дополнение)

В субботу, 7 июля, во всех субботних школах начинается изучение Послания к Галатам. Следующая статья, являющаяся вкладом брата Л. А. Рида в наши исследования, будет всем нам настолько полезна, как вступление к данной теме, что на этой неделе мы отложили намеченную тему «Исследование Послания к Галатам: два завета», и дали вам возможность познакомиться с этой статьей. (Примечание составителя: Считаю, что сказанное в статье братом Ридом будет также полезно и нам в наших дальнейших исследованиях Послания к Галатам вместе с А. Т. Джоунсом. Поэтому я решил включить статью в данную книгу).

На книге «Послание к Галатам» в настоящее время сосредоточен огромный интерес. В течение шести следующих месяцев

она повсеместно будет предметом исследования в наших субботних школах.

Мы знаем, что послания Павла были в указанном порядке адресованы определенным группам лиц или отдельным лицам, жившим в конкретное время ранней истории христианской церкви. Они были написаны с целью исправить некоторые появившиеся в то время ошибки. И, как это всегда бывает, ошибки принимали конкретные формы в зависимости от культуры и обычаев времени.

Итак, ученикам Христа в Галатии «некоторые» сказали, что принять Евангелие, которое есть «закон Духа жизни во Христе Иисусе», или «сила Божия ко спасению», - не достаточно. Но что они должны также исполнять определенные обряды. Было время, когда эти обряды были и в самом деле предписаны для исполнения; но дни те на тот момент ушли в прошлое. Однако тот факт, что обряды эти уже не были в силе, не повлиял на сам принцип, на который указывает Павел. Даже в те дни, когда эти обряды еще оставались в силе, простое их воспроизведение не могло сделать их исполнителей праведными, да оно и не было для этого предназначено. Что Павел пытается здесь показать, так это то, что никогда праведность не приходила этим путем. И если данные обряды, даже будучи в силе, не делали своих исполнителей праведниками, насколько же менее они могли это сделать, будучи упразднены!

Эти обряды мы все теперь признаем не имеющими обязательной силы. Поэтому сегодня не существует опасности, что кто-то объявит необходимым повиновение им. И если некие люди в настоящее время окажутся подвержены заблуждению, аналогичному заблуждению Галатов, то совершенно ясно, что это новоявленное заблуждение должно будет принять форму, отличную от той, которую оно приняла в то время. Иными словами, закон обрезания, жертвоприношения и т.д. является в настоящее время мертвой буквой, и обрядность в той ее форме уже не угрожает духовному благополучию христианина. И если Бог в послании к Галатам имеет в виду только церемониальный закон и обрядность только одной конкретной формы, тогда - заявляю без каких-либо оговорок - вся эта весть от Бога становится мертвой, и не имеет никакой ценности, являясь лишь протоколом совершенных в древности ошибок.

Но обрядность в этой конкретной ее форме - не единственная обрядность, упоминаемая в Послании к Галатам. Существует обрядность, в которую может скатиться любой человек в любую эпоху. А так как Слово Божье адресовано любому и каждому человеку любой и каждой эпохи, оно сегодня предостерегает об ошибочности обрядности и меня, и вас. Но то, что касается нас с вами, имеет для нас с вами гораздо большее значение, чем то, что более касается других людей какой-то другой эпохи.

Следовательно, эта другая обрядность, в которую мы можем скатиться в наши дни, представляет для нас большой интерес и должна более занимать наши мысли и быть предметом более усердного изучения, нежели та, которая почти полностью относится к другим людям другой эпохи, уже давно минувшей.

Но что же такое обрядность? Это убежденность, что человек оправдывается делами закона, и непонимание того, что «... человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа» (См. Гал. 2:16, 21; 3:5-14, 18-27). Почти каждый стих в третьей главе является ничем иным как провозглашением в разных словах этого одного принципа: не делами закона, но только верою во Христа.

Существовал закон, называемый церемониальным законом. Это был закон обрезания, жертвоприношений и т.д. Дан он был с благой и обоснованной целью. Но не с идеей о том, что его соблюдением можно обрести праведность. И тот, кто потерял из виду его истинное значение и попытался использовать его в качестве средства зарабатывания праведности, скатился в голую обрядность, в отправление холодного круга церемоний. Он начал любить жизнь без Христа, отпал от благодати, подпал под проклятие.

Существует еще один закон, называемый десятисловным законом, десятью заповедями. Он был дан на Синае не с идеей о том, что соблюдением его предписаний всякий человек может обрести праведность. Тот, кто вот так потерял из виду его истинный смысл и попытался использовать его в качестве средства зарабатывания праведности, также скатился в пустую обрядность. Он начал тем самым следовать холодному кругу церемоний, внешних форм. Из его жизни сразу исчез Христос, потому что он выбрал иной путь спасения, не через Христа. Но Христос – единственный «Путь»; и нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись. Такой человек отпадает от благодати и подпадает под проклятие,

форму, приведенную в заповедях; а именно, в законе любви. Но и тот, кто принимает такую демонстрацию, такое внешнее следование закону, за любовь к Богу и к человеку, и пытается своими собственными усилиями жить по нему, то есть, зарабатывать праведность делами, - такой человек, как и другие, скатывается в обрядность, возможно, другой формы, но все же - в обрядность. Он теряет из виду истинный смысл закона любви, отпадает от благодати и живет жизнью, в которой нет Христа.

Существует и еще одна внешняя демонстрация закона: следование более ясно

раскрывающим его требования словам: «... закон духа жизни во Христе Иисусе...». Но человек, прочитавший о действии этого закона во Христе, а затем простым подражанием делам Христа пытающийся заработать праведность, чтобы уподобиться Христу, - таковой не знает истинного значения жизни Христа. Он также скатился в обрядность, в холодную рутину, в мертвые дела. Отверг Христа.

Более того, обрядность в любой из ее форм неизбежно связана с «десятисловным законом Божиим». Это верно в отношении той формы обрядности, которая коренится в неверном понимании церемониального закона. Тот, кто таким образом неправильно истолковывает Божью цель относительно церемониального закона, неизбежно ложно истолковывает и Его цель относительно нравственного закона. Сам склад такого ума будет порождать это ложное истолкование. А тот факт, что церемониальный закон жертвоприношений и пожертвований был ничем иным как формой выражения Евангелия на то время, и, следовательно, являлся проповедью нравственного закона, приведет такой ум к тому же ложному истолкованию. Скатывание иудеев в обрядность не только в том, что связано с законом жертвоприношений, но и в том, что связано с нравственным законом, свидетельствует о шестивии этих двух форм обрядности рука об руку. Сделавший первую ошибку сделал и вторую.

Когда Бог вдохновлял Послание к Галатам, Он наносил удар не по нескольким конкретным формам такого рода заблуждения, но по самому принципу, лежащему в основе этого заблуждения. Заблуждение это может принимать различные формы; одна форма, возникшая в одно время, в более позднее время уступает место другой форме. Слово, направленное против одной формы заблуждения, устаревает, когда эта конкретная форма прекращает свое существование. Но слово, направленное против принципа, лежащего в основе различных форм заблуждения, и нацеленное на уничтожение этого принципа, их породившего, - это слово, я повторяю, всегда будет необходимо, доколе сердца и умы человеческие подвержены склонности злоупотреблять этим принципом и таким образом создавать различные формы заблуждения.

Какова же, в таком случае, весть Послания к Галатам? - Она, как мы уже говорили, заключается в том, чтобы показать, что праведность является даром от Бога; что даруется она по обетованию; что обретается она по вере во Христа, и что она - не от дел закона, «ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2:16)

И какова же обрядность, против которой вас и меня предостерегает Послание к Галатам? Не та ли это обрядность, что в настоящее время является единственной, в

которую нам возможно скатиться, - обрядность внешнего соответствия, или попыток внешне соответствовать закону десяти заповедей, и особенно четвертой заповеди этого закона? - Да, таковы сегодня дела закона, на которые вы и я склонны полагаться. Поэтому весть Послания к Галатам сейчас относится к десяти заповедям: и к четвертой из десяти, и к любой из десяти, и ко всем десяти. Для нас сейчас она не может означать ничего другого; но что бы еще она в себя ни включала, это только умножит силу предостережения не полагаться на попытки внешне исполнять закон.

Пожалуйста, в свете всего сказанного, откройте Библию с молитвой в сердце и читайте ее, имея в виду не тех, кто жил две тысячи лет назад, но думая только о своей собственной ситуации, о собственной душе – какой она окажется на весах судьбы. Говорю вам, если вы будете так читать, имея в виду только свои ошибки, свою подверженность заблуждениям и свою собственную ответственность перед Богом, я буду доверять вашим выводам относительно того, о каком законе Божий Дух ведет речь в Гал. 3:19 или в любом другом тексте Послания.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 26 июня 1900 г.]

Дитя обетования

Галатам 4:21-31

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной»(Гал. 4:21-31).

План, придуманный Саррой, принятый Авраамом, и выведший на сцену Измаила, сына рабыни, который родился по плоти, оказался неудовлетворительным для всех его участников с самого первого шага, сделанного к его выполнению.

«И взяла Сарра, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала ее Аврааму, мужу своему, в жену. Он вошел к Агари, и она зачала. Увидев же, что зачала, она стала презирать госпожу свою» (Быт 16:3, 4). И хотя, как говорит Писание, Сарра первая предложила этот план, и что «...взяла Сарра, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь... и дала ее Аврааму, мужу своему, в жену», однако, как только она обнаружила презрение Агарь, (а случилось это благодаря успеху ее же собственного плана), она обрушила упреки на Авраама, и сказала: «...в обиде моей ты виновен; я отдала служанку мою в недра твое; а она, увидев, что зачала, стала презирать меня...» (Быт 16:5).

«Авраам сказал Сарре: вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно. И Сарра, когда стала притеснять ее, та убежала (см. Быт 16:6). И хотя Господь сказал Агари: «...возвратись к госпоже своей и покорись ей...», очевидно, что и в дальнейшем не все было мирно и спокойно (см. Быт. 16:9).

Как мы уже видели, позже, когда родился Измаил, Авраам сказал Господу: «О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!» Но он не был услышан; Измаил был явно отодвинут в сторону, и Аврааму было сказано, что именно Сарра, его жена, должна родить ему сына, и что он должен будет дать ему имя «Исаак»; «...

и поставлю завет Мой с ним заветом вечным и потомству его после него» (Быт 17:18,19).

«Сарра зачала и родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил ему Бог...». «Дитя выросло и отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак отнят был от груди. И увидела Сарра, что сын Агари Египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается. И сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком. И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его. Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя...» (Быт 21:2, 8-12).

Но не всем было ясно, о чем эта история. Авраам свернул с пути Божьего обетования и возложил надежды на плоть. Нужно было не только изгнать рабу и ее сына; необходимо было отказаться от каждого элемента этого плана, выведшего на сцену рабыню и ее сына. Соответственно, Господь сказал Аврааму: «... возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойдя в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе» (Быт 22:2).

Исаак – это дитя обетования. Никакого другого обетования ни о каком другом сыне не было; такого обетования и быть не могло;

не могло быть и никакого другого сына без другого обетования. И теперь, насколько это можно понять, для Авраама принести Исаака в жертву всесожжения означало перечеркнуть все, что было обещано. Но когда Авраам подумал об этом, его взор проник еще дальше: он мысленно вернулся к первоначальному обетованию Бога и доверился Ему. Он подумал, что, даже если он принесет Исаака в жертву, Бог обязательно исполнит Свое обещание, воскресив Его из мертвых, восстановив из пепла после всесожжения.

Таким образом, это повеление Господа Аврааму - принести в жертву Исаака во всесожжение - вернуло Авраама назад, к ночи первоначального обетования, когда Бог сказал ему: «...посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт 15:5, 6).

Вот так Авраам был приведен в состояние уверенности в обетовании Божиим и доверия ему. Все, что содержалось в обетовании. И если бы Авраам стоял на нем с самого начала и отказался от предложения Сары в отношении Агари, в семье не было бы таких неприятностей, которые возникли между Саррой и Агарью; Измаил никогда бы не родился, а Авраама Бог никогда не попросил бы принести в жертву Исаака. Если бы он с самого начала «не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере»

(Рим. 4:20), воздавая славу Богу, в полной уверенности, что Все, что Он обещал, Он силен и исполнить, праведность, возможно, вменилась бы ему с самого начала.

«Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь». Завет на Синае был плодом плоти, недоверия и неверия в Бога, как и план, который привнес в общую картину Агарь и вывел на сцену Измаила. И как Агарь и Измаила, рабыню и ее сына, необходимо было изгнать, так и весь план, приведший к их появлению на сцене, должен быть полностью отвергнут; так же и завет от горы Синая должен быть отвергнут, и от всего, что привело к нему, необходимо было полностью отречься.

Как Аврааму и Сарре пришлось изгнать Агарь и Измаила и отречься от всего плана, приведшего к их появлению, а самим вернуться к первоначальному обетованию Божию и всецело положиться на то, что в нем содержалось, так должно отвергнуть и завет от Синая. А все, что привело к его возникновению, должно быть полностью отторгнуто и Израилем, и всеми остальными. Быть уверенными надлежит в первоначальном Божьем завете с Авраамом, и верить в него, единственно и целиком, и во все, что он обещает. И потому мы читаем:

«Выводя их из Египта, Бог стремился открыть им Свое могущество и Свою милость, чтобы они научились любить Его и доверять

Ему. Он привел их к Красному морю, (где избежать руки преследователей-египтян казалось невозможным), - чтобы они могли осознать свою полную незащитность, свою нужду в Божественной помощи. А затем Он сотворил для них избавление. В результате они были исполнены любви и благодарности Богу и уверенности в Его способности помочь. Он привязал их к Себе как к Избавителю от временных уз.

Но была еще более великая истина, которую необходимо было донести до их сознания. Живя [в Египте] в окружении идолопоклонства и разложения, они не имели истинного представления о святости Бога; о чрезвычайной греховности своих собственных сердец, о своем полнейшем бессилии повиноваться закону Божьему и о своей нужде в Спасителе. ВСЕМУ ЭТОМУ ИМ ПРЕДСТОЯЛО НАУЧИТЬСЯ.

«Бог привел их к горе Синай; он явил Свою славу; он дал им Свой закон, с обещанием великих благословений при условии послушания: «...итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то ... вы будете у Меня царством священников и народом святым...» (Исх. 19:5, 6). Люди не признавали греховности своих сердец, не понимали, что без Христа они не в состоянии будут исполнять Закон Божий, и они поспешно заключили завет с Богом. Считая себя способными проявить свою личную праведность, они заявили: «Все, что сказал

Господь, сделаем, и будем послушны» (Исх. 24:7).

«Они были свидетелями провозглашения закона в поразительном величии, и содрогались от ужаса, стоя перед горой. Но прошло лишь несколько недель, и они нарушили завет с Богом, и поклонились идолу. Они не могли надеяться на благоволение Божие в контексте завета, который нарушили, и ТЕПЕРЬ, видя свою греховность и нужду в прощении, они достигли состояния, когда могли прочувствовать свою нужду в Спасителе, открытом в Авраамовом завете и в прообразных жертвоприношениях. ТЕПЕРЬ они были связаны с Богом верой и любовью как со своим Избавителем от рабства греха. Теперь они были подготовлены к тому, чтобы оценить благословения НОВОГО ЗАВЕТА» («Патриархи и пророки», стр. 371, 372).

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 3 июля 1900 г.]

Если ..., то...

Галатам 4:21-24

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть

иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь...»(Гал. 4:21-24).

Завет от горы Синай – это завет, который Бог заключил с сынами Израиля, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской.

Завет тот был с изъяном. «Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому» (Евр. 8:7).

Недостаток этого завета заключался в обетованиях: ибо второй завет есть «лучший завет», нежели этот; его преимущество в том, что он «утвержден на лучших обетованиях» (Евр. 8:6).

Недостаток завета от горы Синай заключался, прежде всего, в народе. «...укоряя их, говорит: вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет...» (Евр. 8:8).

Таким образом, поскольку недостаток этого завета заключался в обетованиях, изъян - в первую очередь, в самих людях, то, следовательно, обетования, на которых этот завет был основан, - это, прежде всего, обещания народа.

Что же это были за обещания? - Они указаны в завете, который был заключен с

ними, когда они вышли из Египта. Вот этот завет:

«...вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым». «И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним» (Исх. 19:4-6, 8).

При заключении этого соглашения весь народ обещал слушаться гласа Господа. Они еще не слышали, что произнесет Его глас. Но в двадцатой главе услышали, как Его глас произносит слова Десяти Заповедей, к которым, закончив говорить, Господь не добавил более ничего. И когда они услышали это, то торжественно повторили свое обещание: «Все, что Господь сказал, сделаем и будем послушны».

Что это завет, в который Господь вступил с ними, когда взял их за руку, чтобы вывести из земли Египетской, становится очевидно из следующих слов:

«...ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве; но такую заповедь дал им: «Слушайте гласа Моего, И Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом, и ходите

по всякому пути, который Я заповедаю вам, чтобы вам было хорошо» (Иер. 7:22, 23).

И это, безусловно, подтверждается следующими словами: «так говорит Господь, Бог Израилев: проклят человек, который не слушает слов завета сего, который Я заповедал отцам вашим, когда вывел их из земли Египетской, из железной печи, сказав: «Слушайте гласа Моего и делайте все, что Я заповедаю вам, — и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом...» (Иер. 11:3,4).

Внимательно рассмотрите каждую из трех следующих формулировок завета (*видимо, речь идет о разных переводах одного и того же текста – прим. перев.*) и отметьте, в какой последовательности даются обетования. Первая формулировка гласит (указывая, что обещано со стороны Господа): «ЕСЛИ будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, ТО ... будете у Меня царством священников и народом святым» и т.д. Согласно этой формулировке, обетования Господа не могут исполниться, пока они не исполнят свои обещания, ибо завет начинается со слова «если». «ЕСЛИ вы будете» делать так и так «ТО» будет то и то.

Такова же организация и второй формулировки: «слушайте гласа Моего, И я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом». В соответствии с этим положением, Он не был и не будет их Богом, а они - Его народом, пока они не исполнят того, что

обещали, и не подчинятся Его гласу, как клялись.

Третья формулировка подчеркивает то же самое: «...слушайте гласа Моего и поступайте согласно всему, что я повелеваю тебе: ТАК будете вы Моим народом, и Я буду вашим Богом». Отсюда совершенно ясно не только, что ничто со стороны Господа не может исполниться, пока они не сделают того, что обещали; но, что обещания Господа должны исполниться ЧЕРЕЗ ИСПОЛНЕНИЕ ими того, что они обещали. «Слушайте гласа Моего» и «делайте», «ТАК будете вы Моим народом, и Я буду вашим Богом».

Поскольку в таком случае, в соответствии с этим заветом, то, что Господь может сделать для народа, - обетования Господа - могли исполниться только «на вторичном» уровне, как следствие исполнения народом того, что они обещали, становится совершенно ясно, что завет этот покоился/основывался только на обещаниях народа.

Чего же, в таком случае, стоили обещания народа? Что же именно они обещали? Они обещали повиноваться гласу Господа. Они обещали повиноваться его закону, - исполнять Десять Заповедей.

Но каково было их состояние, когда они давали эти обещания? - Оно соответствовало состоянию Измаила в семье Авраама. Народ повторял Измаила: они родились только по

плоти и знали только рождение по плоти; посему и имели только плотской ум. Но «плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут». «...живущие по плоти Богу угодить не могут».

Если таково было их состояние, чего могли стоить их обещания исполнять Десять Заповедей? - Любое из них, или все подобные обещания вообще ничего не стоили.

Соответственно, в контексте этого завета люди обещали делать нечто такое, что выполнить было для них просто невозможно. А так как Господь и Его обетования не могли в рамках данного завета принадлежать им, доколе они не выполнят своих обещаний и не исполнят то, что согласились исполнять, то бесспорно, что с любой практической точки зрения, понятной людям или принятой людьми, этот завет совершенно ничего не стоил, потому что обещания, на которых он основывался, совершенно ничего не стоили.

По самой своей природе завет этот мог рождать только в рабство; поскольку люди, на чьих обещаниях он основывался, сами уже находились в рабстве плоти, в рабстве греха. И вместо того, чтобы действительно соблюдать заповеди Божии, они постоянно их нарушали. Но они не только нарушали заповеди, которые обещали не нарушать, но неизбежно нарушали и данное ими обещание не нарушать заповеди. Это происходило просто

потому, что они находились в состоянии, в котором закону Божьему не покорялись, да и не могли.

Проявили они это немедленно. Ибо, когда Моисей взошел на гору, чтобы получить скрижали закона, которому они обещали повиноваться, то отсутствовал сорок дней. Тогда они воскликнули: «...встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами; ибо с этим человеком, Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось» (Исх. 32:1). И они сделали себе золотого тельца - бога египетского - и поклонились ему по обычаю Египта. Это показывает, что в сердцах своих они все еще находились в египетском рабстве, и были подлинно подобны Измаилу, сыну Агари египтянки, «рожденному по плоти».

И хотя все это написано для всех, кто будет жить позже, а также для вразумления нас, «достигших последних веков», факт в том, что даже сегодня есть люди, которые, зная только рождение по плоти, не родившись вновь, не зная, рождения от Духа, все еще вступают с Богом в точно такой же завет. Они обязуются строго соблюдать все заповеди Божии. Но их проблема – та же, что была у народа на горе Синай; у народа на Синае всегда одна беда: «Они не имели истинного представления о святости Бога, о чрезвычайной греховности своих сердец... Считая себя способными проявить свою личную праведность, ОНИ ЗАЯВИЛИ: «Все,

что сказал Господь, сделаем и будем послушны».

Конечно, здесь возникают следующие вопросы: «Почему же тогда Господь позволил им вступить в такой завет? Почему Господь заключил такой завет с ними?» Ответы на эти вопросы будут даны на следующей неделе.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 10 июля 1900 г.]

Никакой необходимости в Узлаше

Галатам 4:21-31

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти

гнал рожденного по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной»(Гал. 4:21-31).

Первый завет был с недостатком. Недостаток этот заключался в обещаниях, поскольку завет, прежде всего, основывался на обещаниях народа, где люди обещали то, что были не в состоянии исполнить.

Почему же тогда Господь позволил им заключить такой завет? Разве Он не знал, что люди не могут исполнить то, что пообещали? - Будьте уверены, знал.

Но этого не знал сам народ. «Живя [в Египте] в окружении идолопоклонства и разложения, они не имели истинного представления о святости Бога; о чрезвычайной греховности своих собственных сердец, о своем полнейшем бессилии повиноваться закону Божьему и о своей нужде в Спасителе. ВСЕМУ ЭТОМУ ИХ ДОЛЖНО БЫЛО НАУЧИТЬ. Бог привел их к горе Синай; он явил Свою славу; Он дал им свой закон, обещая великие благословения на условии послушания ... Люди не признавали греховности своих сердец, не понимали, что без Христа они не в состоянии будут исполнять Закон Божий, и они поспешно заключили завет с Богом. Считая себя способными проявить свою личную

праведность, они заявили: «Все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны».

Поскольку народ не знал всех этих важных вещей, касающихся их самих – о «своем полнейшем бессилии повиноваться...»; поскольку люди упорно не верили в Бога, тогда как вера позволила бы им все это узнать; и поскольку «всему этому им предстояло научиться», единственным верным средством, с помощью которого они могли усвоить все то, чего не знали, - это попытаться сделать по-своему и потерпеть поражение. И так на опыте узнать, что они не могут самостоятельно иметь собственной праведности, равной праведности Бога. Тогда они будут готовы по вере принять праведность Божью, которая формируется верой.

Это все совершенно очевидно явствует из обстоятельств дела.

Как мы видели в первом исследовании, прежде чем они покинули Египет, Господь сказал: «...приму вас Себе в народ и буду вам Богом, и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш...» (Исх. 6:7). Итак, разве не совершенно ясно, что, если бы они поверили этому, они бы знали, что Он уже их Господь и их Бог, и им не пришлось бы заключать подобную сделку, чтобы вынудить Господа быть Богом их, а себя сделать Его народом.

Если бы они поверили, по Его же собственному слову, что Он уже их Бог, и потому они уже Его народ; и если бы они знали, что Он уже их Господь и их Бог (Исх. 6:7), разве была бы у них какая-то необходимость обещать, что они будут твердо исполнять Его закон, чтобы им быть им его народом, а Ему - стать Богом их? - Однозначно, нет.

Если бы они поверили, что Господь «даст» им «в наследие» то наследство, которое поклялся дать Аврааму, Исааку и Иакову (Исх. 6:8), разве здесь было бы хоть какое-то место для сделки, которую им нужно было бы заключить, и в соответствии с которой им пришлось бы делами зарабатывать это наследство? – Однозначно нет.

Другими словами, если бы они верою приняли Бога во всем том, что Он обещал им еще до того, как они покинули Египет, разве была бы у них необходимость что-то предпринимать, чтобы собственными делами добиться от Него обещанного? - Однозначно, нет.

Другими словами: если бы они знали завет Бога с Авраамом, и если бы пребывали в нем, этом вечном завете, разве нужно было бы им знать что-то иное, или вступать в иной завет на Синае, который по сути был только их заветом, потому что основывался только на их обещаниях? - Однозначно, нет.

Отслеживая ту же мысль в обратном направлении - к ее оригиналу - из приведенной параллели, разбираемой в данных стихах в Послании к Галатам, поставим параллельный вопрос:

Если бы Сарра и Авраам поверили Божьему обетованию и твердо его держались, разве в семье Авраама нашлось бы место Измаилу? Разве было бы у Авраама два сына? - Однозначно, нет.

Тогда однозначно и то, что никогда не было никакой необходимости Аврааму иметь более одного сына, кроме того, которого обещал Бог. Тем не менее, «Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь...».

И точно так же, как никогда не было необходимости Аврааму иметь более одного сына, - сына, обещанного Богом, - так и у Израиля не было никакой необходимости иметь более одного завета - завета Бога с Авраамом, завета вечного.

Как не было никакой необходимости в двух сыновьях, так не было никакой необходимости и в двух заветах.

И как по причине неверия и недоверия Богу на сцене появились Агарь и Измаил, точно так же по причине неверия и недоверия Богу на Синае был заключен другой завет.

И как Агарь и Измаил никогда не были упомянуты в обетованиях, которые дал Бог, говоря, что даст Аврааму сына, так и завет на Синае никогда не присутствовал в Божьем обетовании спасения, данном человечеству.

И как Агарь и Измаила пришлось изгнать, а все, что вывело их на сцену, - полностью отвергнуть, чтобы сын, которого обещал Бог, мог занять свое место, так и завет на Синае должен был быть отвергнут, а от всего, что явилось причиной его появления, нужно было полностью отречься. Это должны были сделать люди, на чьих обещаниях – исключительно! - основывался этот завет, чтобы Божий первоначальный завет - завет с Авраамом, завет вечный, - занял свое место в жизни и спасении людей.

Тем не менее, как проблемы и неудачи Сарры и Авраама, вызванные планом, который привнес в общую картину Агарь и Измаила, сыграли важную роль в том, что они, наконец, пришли в состояние, когда полностью доверились обетованию Божьему; так беды и мрачный провал, пережитые Израилем в связи с первым заветом, привели их к точке, когда они оценили обетования и безоговорочно доверились первоначальному Божьему завету – завету с Авраамом, Его вечному завету, - который Он дал им, прежде чем они оставили Египет.

Как мы уже видели, Израиль нарушил как Закон Божий, так и свое обещание не

нарушать его. И когда Моисей спустился с горы, держа в руках скрижали закона, которому они поклялись повиноваться, и увидел, что они сделали, то «бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою...» (Исх. 32:19), тем самым показывая, что они нарушили свой завет с Богом, и поэтому Бог разорвал Свой завет с ними» [«Патриархи и пророки», стр. 320).

Так они увидели себя в затруднительном положении и совершенно беспомощными. Все их возможности были полностью исчерпаны. Ибо «...Нарушив Завет, они уже не могли надеяться обрести с его помощью благоволение Божье, и теперь, ощущая свою греховность и потребность в прощении, осознали нужду в Спасителе, Который был открыт в завете с Авраамом и в прообразных жертвоприношениях. ... Теперь они были готовы оценить благословения Нового Завета» (Там же, стр. 372).

Так завет от горы Синай привел их к завету с Авраамом. Первый завет привел их ко второму. Ветхий завет привел их к новому. И, таким образом, закон, который был основой этого завета, - нарушенный закон, - стал учителем, ведущим их ко Христу, чтобы они могли быть оправданы по вере.

Пожалуйста, еще раз внимательно пройдите материал этого исследования, так как в следующем исследовании мы переходим от этой темы к новому завету.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 17 июля 1900 г.]

*Малька Бог может выполнить Свое
обещание*

Галатам 4:21-24, 28

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета. ... Мы, братия, дети обетования по Исааку»(Гал. 4:21 -24, 28).

Как Измаил родился исключительно по плоти, без какого-либо обетования от Бога, но по причине недоверия и неверия в Божье обетование, так появился и первый завет - завет от горы Синай.

И как Исаак родился полностью по обетованию от Бога, исключительно благодаря уверенности в этом обетовании, так возник и новый завет, завет вечный.

Первый завет основывался на обещаниях народа и зависел исключительно от человеческих усилий. Второй завет заключается исключительно в Божьих

обетованиях и зависит от могущества и действий Бога.

Первый завет гласит: «Если будете...» делать так-то и так-то. В новом завете нет ни «если», ни каких-либо человеческих дел; но весь он целиком - делание Господа. Посмотрите на них, поставив их рядом:

Ветхий Завет

«Итак, ЕСЛИ вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым». «...слушайтесь гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом». «...слушайтесь гласа Моего и делайте все, что Я заповедаю вам, — и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом...» (Исх. 19: 5, 6; Иер. 7:23; 11:4).

Новый Завет

«... вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом. И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня, потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более» (Евр. 8:10-12).

Давайте прочтем Новый Завет, мысленно начиная с «Если ...», и т.п.: «Если вложите законы Мои в мысли ваши, и напишете их на сердцах ваших, то я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом». Или: «Вложите законы Мои в мысли ваши, и напишите их на сердцах ваших, чтобы Я мог стать Богом вашим, а вы - моим народом».

Если бы новый завет был сформулирован таким образом, сколько человек, по-вашему, смогли бы стать народом Господа? И Богом какого количества человек Он смог бы когда-либо стать? – Никогда и ничьим. Ибо ни один человек не может написать закон Божий в сердце своем; ни один человек не может вложить закон Божий в свои мысли; ибо «плотские помышления суть вражда против Бога, ибо закону Божьему не покоряются, да и не могут». «Ничто кроме силы Божией, действующей Духом Святым, не может вложить закон Божий в мысли человека, или записать его в человеческом сердце.

Кроме того, сделать это означало бы практически то же, что в Ветхом Завете народ Израиля пообещал сделать на горе Синай. Ибо они пообещали строго соблюдать закон Божий, чего ни один человек не может сделать, если закон этот не будет вложен в его мысли и написан на его сердце. Они поклялись строго соблюдать закон Божий **ЗАТЕМ, ЧТОБЫ** им стать Его народом, а Он был бы Богом их. Посему их заявление однозначно гласило, что они сами намерены

вложить закон Божий в свои мысли, и записать его на своих сердцах. И это при том, что на тот момент они знали только рождение по плоти; и при том, что на тот момент они имели лишь плотские мысли, которые «есть вражда против Бога, ибо закону Божию не покоряются, да и не могут».

Таким образом, они намеревались быть праведными своими собственными усилиями, и такой праведностью планировали сделать себя народом Божиим, и добиться, чтобы Господь стал их Богом.

Поэтому завет этот был полностью заветом дел, праведности по делам; заветом завоевания благосклонности Бога делами; заветом спасения делами.

Это был завет, в котором из-за человеческих дел воздаяние не могло считаться воздаянием по благодати, но по долгу.

Это был завет, в соответствии с которым не было такого понятия как прощение грехов. Это был завет рабства, и рождающий только в рабство.

И именно поэтому о завете сем идет речь в данном письме-наставлении к Галатам. Галаты искали праведности от дел, достигнутой своими собственными усилиями. Они стремились быть «совершенными по плоти». Но какой бы христианин ни искал

праведности или совершенства, достигнутого таким образом, при этом он отпадает от благодати. Он, на самом деле, оставил благодать, ибо «Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу». И еще: «...если по делам, то это уже не благодать...» (Рим 4:4; 11:6).

Таковы были позиция и состояние «фарисеев, которые уверовали», и которые ввели Галатов в заблуждение. Эти «уверовавшие фарисеи» превратили все, что Бог дал им ради спасения их от рабства самоправедности и дел плоти, в систему праведности по делам и попыток достичь совершенства по плоти. Под эту ложную систему они даже извратили само Евангелие Христово.

С другой стороны, новый завет - целиком от благодати, и вершится делами Божьими по милости Его.

Это завет, в котором дела - это исключительно дела Божии, и в котором праведность – только праведность Божья.

Это завет, в котором каждый его участник рожден от Духа, получает новый разум и новое сердце: разум, в который вложен закон Божий, и сердце, на котором этот закон написан Духом живого Бога.

Это завет, в котором, по творческой силе Божьего обетования, каждый, кто покоряется

этому обетованию, претворяется в дитя Божье. «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять». (Еф. 2:10).

Это завет, в котором исключительно по милости Божьей и в силу Его обетования даруется прощение грехов, полное и — даром; грехи и беззакония навсегда изглаживаются и не будут более воспоминаемы.

Более того, это завет, согласно которому прощение грехов могло быть получено даже людьми, жившими в первом завете. Ибо: «Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное...» (Евр. 9:15).

Еще раз обратите внимание, что в новом завете нет никаких упоминаний о делах со стороны народа. Но все дела — только со стороны Бога: «...вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их». «Я буду их Богом». «Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более» (Евр. 8:12).

В новом завете именно Бог является делателем. «...производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Фил. 2:13). Именно «кровью завета вечного» «Бог мира» делает совершенными «...вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его,

производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа», Который есть «Поручитель лучшего завета» (см. Евр 13:20, 21;. 7:22).

Единственный путь, которым люди входят в этот завет – это покорность: они должны предоставить себя праведности Божией (см. Рим. 10:3). Они «сдаются» Богу и предоставляют «члены свои Богу в орудия праведности» (Рим. 6:13).

Итак, всякий, кто каким-либо образом причастен этого завета, является участником его полноты по обетованию Бога и потому становится «как Исаак» - дитем обетования.

Другого пути стать участником нового завета, кроме как по обетованию Божьему, - нет; ибо в завете нет ничего иного, кроме одних только обетований Божиих. Нет иного способа стать чадом Божьим, кроме как по обетованию Божью; обетование это принимается верой. Наши грехи прощены и наша неправедность прощается, потому что так говорит Бог; и на основании слов данного обетования мы это знаем. Тот, кто принимает обетование Божие и полагается только на него, принадлежит к народу Божьему, потому что так сказал Бог. Бог становится Богом его, потому что Он так сказал. Закон Божий вложен в его мысли и написан на его сердце, потому что Бог обещал, что вложит его в мысли его и напишет его на сердце его. И человек сей покорил себя Богу, чтобы Бог

сделал все это для него. И так подчинившись праведности Божией, он будет безопасно покоиться в обетовании Бога во Христе, Который является Ходатаем и Поручителем нового завета. И «...вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин. 6:29).

Ветхий завет содержал и всегда содержит обещания и дела человеков, которые знают только рождение по плоти и имеют плотский ум. Новый же завет навсегда содержит только обетования и праведные дела Божии в тех, кто знает рождение от Духа по обетованию Божьему.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 24 июля 1900 г.]

Я или Христос?

Галатам 4:21-31; 5:1

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он —

матерь всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной». «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства»(Гал. 4:21-31; 5:1).

Первый завет основывался на обещаниях народа, знавшего только рождение по плоти. Обещания их были о том, что они будут строго соблюдать Десять Заповедей. Но, зная только рождение по плоти, они были в то время нарушителями закона Божьего, и потому находились в рабстве греха. И, зная только рождение по плоти, и имея только плотские мысли, они делали обещание строго повиноваться закону Бога ничего не стоящим, потому что «... плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются...» (Рим. 8:7).

Если бы они вообще не давали обещания соблюдать закон, они бы все равно нарушили его; потому что знали только рождение по плоти, а «живущие по плоти Богу угодить не могут». Таким образом, без каких-либо обещаний соблюдать закон, без нового

рождения, они бы продолжали оставаться в рабстве греха. Но когда они пообещали строго соблюдать закон, а затем нарушили свое обещание, (что для имеющих плотский ум - неизбежно), это лишь ввергло их еще глубже в рабство, потому что «...Если дашь обет Господу Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь Бог твой взыщет его с тебя, и на тебе будет грех...» (Втор. 23:21).

Посему завет, заключенный с теми, кто находился в глухом рабстве; завет, который самими своими условиями рождал в рабство, был не более чем заветом рабства. Это был завет, в котором сами их усилия избавиться себя от рабства, в котором они уже находились, лишь ввергали их глубже в рабство - рабство греха, собственных дел и невыполненных обещаний, что было ничем иным как грехом.

Следовательно, единственное, что можно было увидеть, и до сих пор можно увидеть в первом завете, - это нарушенный закон. И чтобы это было всегда так же очевидно, и чтобы никто не мог на этот счет ошибиться, Моисей, когда сошел с горы со скрижалями завета в руках и увидел их идолопоклонство, «...бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою...» (Исх. 32:19).

Нарушителями закона они были изначально. Но затем пообещали никогда больше не нарушать закон. Но снова нарушили - и закон, и свое обещание не нарушать его. И потому, когда из-за всего

этого Моисей бросил из рук своих скрижали закона Божия и разбил их, это должно было преподать народу, и всем людям, которые когда-либо будут жить, божественный наглядный урок. Это был урок того, что в первом завете, при всех своих усилиях к самостоятельной праведности и при всех своих обещаниях не нарушать закон, никто и никогда не добьется ничего, кроме НАРУШЕННОГО ЗАКОНА.

Но уже тогда существовал и был доступен завет Авраама, завет веры, вечный завет Божий, избавляющий их от рабства и ига, довлеющего над ними гнетом завета собственных дел и неверия, в который они вступили. «...Нарушив завет, они уже не могли надеяться обрести с его помощью благоволение Божье...» С помощью завета, в котором ничего нет, кроме нарушенного закона Божия. «...и теперь, ощущая свою греховность и свою нужду в прощении, они осознали свою нужду в Спасителе, Который был открыт в завете с Авраамом и в прообразных жертвоприношениях».

Именно на завет с Авраамом, Исааком и Иаковом сослался Моисей, умоляя Бога о милосердии к людям, поклоняющимся золотому тельцу у подножия горы, в то время как сам он был еще на горе, (прежде чем сошел в первый раз). Обратите внимание: в Исходе. 32:1-6 приводится описание того, как народ делает золотого тельца и поклоняется ему. В седьмом стихе «...сказал Господь

Моисею: поспеши сойти; ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему... ..итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их...» (Исх. 32:7-10).

«Но Моисей стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою, чтобы Египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли; отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего; вспомни Авраама, Исаака и Израиля, рабов Твоих, которым клялся Ты Собою, говоря: умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал, дам семени вашему, и будут владеть вечно. И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой». (Исх. 32:. 11-14).

Таким образом, именно завет с Авраамом, вечный завет Божий, спас людей от рабства и проклятья их грехов в первом завете. И во все времена (см. Евр. 9:15).

Тогда Моисей спустился с горы со скрижалями закона в руках; и он бросил из рук своих скрижали закона и разбил их, тем самым показывая, что они нарушили свой завет с Богом, и потому Бог разрывает Свой

завет с ними; и еще показывая, что в этом завете нечего было искать кроме нарушенного закона, и что «Нарушив завет, они уже не могли надеяться обрести с его помощью благоволение Божье...»; «...и теперь, ощущая свою греховность и свою нужду в прощении, осознали и свою нужду в Спасителе, открытом в завете с Авраамом и в прообразных жертвоприношениях. Теперь их любовь и вера устремились к Богу как к своему Избавителю от рабства греха. Теперь они были готовы оценить благословения нового завета» («Патриархи и пророки», стр. 373).

Вот так завет от горы Синай привел их к завету с Авраамом. Первый завет привел их ко второму завету. Ветхий завет привел их к Новому завету. И так закон, который был основанием этого завета, - нарушенный закон, - стал детоводителем, приведшим их ко Христу, что они могли бы быть оправданы по вере.

Потому и «сказал Господь Моисею: вытешаи себе две скрижали каменные, подобные прежним, и Я напишу на сих скрижалях слова, какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил...» (Исх. 34:1). А Моисей сказал: «И сделал я ковчег из дерева ситтим, и вытесал две каменные скрижали, как прежние, и пошел на гору; и две сии скрижали были в руках моих. И написал Он на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания, и отдал

их Господь мне. И обратился я, и сошел с горы, и положил скрижали в ковчег, который я сделал, чтоб они там были, как повелел мне Господь» (Втор. 10:3-5).

Тогда в народе было установлено служение в святилище, где открывался «Спаситель ... в прообразных жертвоприношениях», и где Христос являлся «Ходатаем нового завета», «единым Посредником между Богом и человеками», представленным первосвященником в служении во святилище. В это святилище, в покаянии и вере, приносили они свои жертвы и исповедовали свой грех. Кровь их жертвы вносилась первосвященником в святилище, для них совершалось искупление, и грех прощался. А в великий день искупления кровью жертвы за весь народ кропилась крышка ковчега – престол благодати, - и место пред крышкой; престол благодати находился на крышке ковчега, над скрижалями закона.

Таким образом, между грешником и законом всегда находилась жертва, представляющая Христа (по вере это и был Христос, Поручитель «лучшего завета»). Этой жертвой грешнику обеспечивалось прощение грехов и была дарована праведность Божия, удовлетворявшая всем требованиям закона. И тем самым, через веру во Христа, в завете, где Христос - Ходатай, в завете, Поручителем которого Он является, виден только соблюденный закон.

Таковым был и таковым остается истинный смысл нового порядка вещей на Синае, после того, как были разбиты скрижали, и после полного аннулирования первого завета. Это был путь веры, путь «правды Божией через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих...» (Рим. 3:22).

Однако в дальнейшем в своем неверии Израиль превратил все это в систему дел закона, точно так, как это было в первом завете. Но все жертвы и приношения, и связанные с ними обряды были даны Господом только для выражения веры. Израиль же в своем неверии пропустил все это мимо себя и сделал из этого лишь систему обрядов и дел закона. Вместо праведности, приходящей по вере, и вместо использования жертв и приношений для выражения веры, они рассчитывали на праведность благодаря самой жертве и своей добродетели, явленной в принесении жертвы.

Так это было во времена Христа, так это продолжало оставаться и во времена Павла и Галатов. Так дело обстояло с «фарисеями, которые уверовали» и сбили с пути Галатов, и увели их от праведности по вере к праведности по делам и обрядности. Потому Павел и пишет, что «...Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий

в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве...» (Гал. 4:22-25).

Итак, то самое средство, которое Бог даровал, дабы выволить их из рабства ветхого завета, они неверием обратили в систему рабства, которая точно соответствует тому самому рабству ветхого завета. Они, на самом деле, извратили новый завет, превратив его - как это выразилось в самом принципе Ветхого Завета - в праведность от дел. Все то, что выражало Евангелие через жертвы, приношения и служение того времени, они извратили в рабство праведности от дел и обрядности, в точности так, как среди Галатов «фарисеи, которые уверовали», извращали Евангелие, выраженное в жертве и служении самого Христа.

И так же, как были изгнаны Агарь и Измаил, чтобы завет Бога с Авраамом мог полностью осуществиться; и так же, как завет на Синае должен был полностью быть отвергнут и оставлен, чтобы благословения Авраамова завета, Нового Завета, могли излиться; так и по пришествии Христа: Он послужил и принес Себя жертву, явив Евангелие в полноте, чтобы полнота эта могла быть полностью принята; и потому система обрядов и церемоний должна быть отвергнута и изгнана - та система праведности от дел, в которую Израиль превратил в свое время все

то, что на самом деле служило для выражения истинного Евангелия праведности через веру. «...нынешний Иерусалим... с детьми своими в рабстве. ... Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. ... Вышний Иерусалим свободен: он является матерью всех нас ... Мы, братия, дети обетования по Исааку...».

Вот так был навсегда отвергнут сам принцип обрядности - тот самый принцип рабства праведности от дел, в какой бы форме он себя ни предлагал; и вместо него был утвержден принцип божественной свободы в праведности по вере. «Итак, братия, мы не дети рабыни, но свободной». И потому ко всем людям всех времен прозвучал благословенный призыв: «...стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5:1).

Ветхий завет, завет от Синая, суммируется в слове «Я». Новый завет, завет вечный, суммируется в слове «ХРИСТОС».

Ветхий завет – это «эго» и его праведность. Новый завет – это Христос и праведность Божия.

Ветхий завет это «я сам», рабство греха и дела закона. Новый завет – это Христос и свобода праведности, которая через веру.

Ветхий завет - «это» - должен быть отвергнут и совершенно оставлен, чтобы новый завет - Христос - мог занять положенное Ему место и явить Свою спасающую силу, «...ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной».

[“Advent Review and Sabbath Herald” за31 июля1900 г.]

Всему этому их должно научить

Галатам 5: 2-4

«Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати...»(Гал. 5:2-4).

Из-за неверия и недоверия обетованию Божьему, данному Богом в завете с Авраамом, глаза Сарры и Авраама не могли разглядеть истину и благословения завета - вечного завета Божия. И потому настоящей истине и подлинному духу этого завета их необходимо было научить. Через печальный опыт с планом Сарры подключить к ситуации Агарь и ее сына, Измаила, Сарра и Авраам пришли к искренней вере в обетование Божие, которой и получили дитя обетования. Благодаря вере

Авраам смог увидеть день Христов, «...и увидел, и возрадовался» (Ин. 8:56).

Сквозь тьму Египта, которая лежала на их умах и сердцах, - тьму неверия и самодовольства - Израиль на Синае не мог разглядеть истину и благословения Авраамова завета. «Всему этому их должно было научить». Через опыт завета от горы Синай они пришли к познанию себя, «своей нужды в Спасителе, открытом в завете с Авраамом и в прообразных жертвоприношениях», и «были готовы оценить благословения нового завета».

Сквозь тьму Египта, которая лежала на их умах и сердцах, - тьму неверия и самодовольства - Израиль до Голгофы, на Голгофе, и после Голгофы («фарисеи, которые уверовали») не мог разглядеть Спасителя, явленного в Авраамовом завете и в прообразных жертвоприношениях, как и благословений нового завета. Всему этому их должно было научить. И вот Стефан, и особенно ярко – Павел, и собор церкви в Иерусалиме, и тем более - Дух в послании к Галатам, учили их, что на выю христиан нельзя возлагать ига, которого ни отцы их, ни сами они не смогли нести. Но что христиане должны твердо стоять в свободе Авраамова завета - вечного завета Божия – «в свободе, которую даровал нам Христос».

Поэтому и написано: «Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа».

Да, действительно, Тимофей был обрезан; также, правда и то, что от Христа Тимофеею была польза: через Него он обрел полноту спасения Божия. Как же тогда верить тому, что «...если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа», если все же Тимофей имел как обрезание, так и пользу от Христа?

Ключ к этой проблеме заключается в цели, с которой было сделано обрезание. Фарисеи, «которые уверовали», которые сбили с толку Галатов и оспаривали наставления Павла, «учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись» (Деяния 15:1). Таким образом, в их понимании обрезание было средством спасения; а «чтобы спастись» было целью обрезания. А насколько всецело спасение было поставлено в зависимость от обрезания, показывает то, что все это было сказано людям уже спасенным по вере в Иисуса Христа.

Галаты слышали Евангелие во всей его чистоте, им его проповедовал Павел. Они уверовали в Евангелие; и при этом они уверовали в Господа Иисуса Христа и приняли Его как своего Спасителя. Поэтому они уже были спасены по вере во Христа; ибо они приняли ею Евангелие, которое есть «сила Божия ко спасению всякому верующему». И именно этим христианам, которые уже были спасены Христом, через веру во Христа - им «фарисеи, которые уверовали», сказали: «если не обрежетесь, ... не можете спастись».

Это означало ничто иное, как почитание обрезания выше Иисуса Христа, объявление его средством спасения. Сделать так значит отодвинуть Христа в сторону как Спасителя и поставить обрезание на Его место - как средство спасения. Поэтому совершенно ясно, само по себе, что всякому, кто был обрезан по такому плану и с этой целью, нет от Христа никакой пользы: потому что самим процессом он отодвинул Христа в сторону ради обрезания; он отверг Христа как Спасителя и принял обрезание, как средство своего спасения.

И пока шла данная полемика, и решение не было принято, Павел ни разу не намекнул ни на какое предложение обрезать ни Титу, ни кому-то другому. Но когда спор был урегулирован Святым Духом, и было распространено решение Святого Духа через вердикт собора в Иерусалиме, что люди спасаются Христом, без обрезания; и когда уже не было никаких вопросов по поводу спасения через обрезание, - тогда Павел обрезал Тимофея с тем, чтобы расширить возможности проповедовать Евангелие без обрезания - возможности как для самого Павла, так и для Тимофея.

Итак, для «фарисеев, которые уверовали», обрезание было знаком, печатью, самым апофеозом дел закона, самоправедности и спасения делами самоправедности. И дела эти включали в себя исполнение закона - всякого закона, нравственного и церемониального,

которые дал Господь. Ведь и церемонии, которые фарисеи взгромоздили сверху всего, тоже дал Господь. Так что их система означала оправдание и спасение «законом», делами закона и обрядностью, но только не Христом и не верой во Христа. Поэтому Павел пишет теперь о законе точно так же, как писал об обрезании: «Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати...». В греческом тексте здесь стоит слово *потом* – закон вообще, не *но* *потому* – конкретный закон.

В данной полемике вопрос заключался не в том, правильно или неправильно соблюдать закон Божий. Вопрос заключался в том, является или не является закон средством оправдания человека, средством спасения делами закона, не важно, какого именно. Эти люди уже были спасены Христом и верой в Него; но теперь к тем, кто уже спасены Христом и верой в Него, приступили эти «фарисеи, которые уверовали», доказывая, что, чтобы спастись, они должны быть обрезаны и соблюдать закон.

Это означало поставить закон и свое соблюдение закона выше Христа. Это означало, по сути, отодвинуть Христа, как Спасителя, в сторону и водворить на Его место свои дела закона в качестве средства спасения. И поэтому достаточно ясно, что самым этим фактом они «отпали от благодати». Ибо всякого, кто отвернулся от Христа, независимо для каких целей, - а

наипаче всего - с целью спастись, - это совершенно определенно приводит к отпадению от благодати.

И это - истина на все века. Люди никогда не спасутся никакими своими делами исполнения какого бы то ни было закона. Они спасаются исключительно Христом и верой во Христа; в абсолютной степени.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 14 августа 1900 г.]

Должник всего закона

Галатам 5:3

«Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон»(Гал. 5: 3)

«Должен исполнить весь закон». Любопытно, что люди, рассматривая данный текст, отметили разницу между двумя законами и решили, что он исключает Закон Божий из рассматриваемой темы, позволяя слову «должен» иметь только значение «обязательства».

Они знают из Писания, что бояться Бога и соблюдать Его заповеди - все для человека. Они знают, что в Библии не может быть никакого другого текста, который бы противоречил этому. Они знают, что каждый

человек обязан соблюдать весь закон Божий, обрезан он или из необрезанных. И сводя это слово к значению только лишь обязательства, (то есть, если человек обрезан, он обязан исполнить весь закон), они делают вывод, что отсюда должно исключить закон Божий. Они делают вывод, что здесь речь должна идти о каком-то законе, который ни один человек исполнять не обязан, если он не был обрезан; и что, следовательно, должно быть, «весь закон», который здесь имеется в виду, это весь церемониальный закон жертв и приношений.

С другой стороны, есть и такие, кто слагает с себя всякую обязанность соблюдать закон Божий. Они приводят этот текст, чтобы обосновать свое неповиновение и неприятие. Они упорно настаивают на том, что только обрезанные находятся под обязанностью соблюдать закон Божий, и что именно через обрезание они подпадают под такую обязанность. Сами же они знают, что не обязаны обрезываться. На основании этого они утверждают, что не обязаны соблюдать Десять Заповедей.

Но и те, и другие не правы; ни те, ни другие не понимают мысли, содержащейся в этом стихе. И причиной этого является их допущение, что слово «должен» выражает исключительно «обязанность».

Да, это слово действительно означает «обязанность». Но и в этом месте Писания, и во всяком другом тексте, где речь идет о

нравственном долге человека, слово это имеет смысла гораздо более широкий и глубокий, чем просто обязанность. И тогда значение «обязанности» становится вторичным.

Слово «должен» в этом стихе (Гал. 5:3) означает не только, что человек имеет долг, и обязан его выплатить; но, помимо этого, он должен чрезвычайно много, а рассчитаться ему совершенно нечем. Если человек является должником, и на него ложится обязанность выплатить, например, тысячу долларов, а денег у него более чем достаточно, или же просто есть возможность выплатить тысячу долларов, то его ситуация достаточно легкая. Но если человек - должник, и потому обязан выплатить четырнадцать миллионов долларов (\$ 14,000,000), но у него нет ни одного цента, чтобы было чем заплатить; и кроме того он находится в тюрьме и не имеет возможности заработать ни цента, то применительно к этому человеку слово «должен» означает гораздо больше, чем просто «обязан вернуть».

И здесь - именно такой случай. Именно эта мысль содержится в данном стихе. В этом смысле использовано здесь слово «должен». Потому что слово «должник», когда оно используется в связи с нравственностью, подразумевает, и единственно может подразумевать только грех: этот человек - грешник.

Слово «должен» в Гал. 5:3 происходит от того самого слова, которое используется в

Евангелии от Луки 13:4: «...думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме?» - где словом «виновнее» в тексте перевода передается греческое слово «должники».

Это же слово в оригинале используется в Молитве Господней (Мф. 6:12). «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Та же молитва в версии Луки ясно выражает мысль о грехе в словах: «...и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему» (Луки 11:4).

Это то же самое слово, которое Спаситель использует в Евангелии от Луки 7:41, 42: «...у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим».

Это то же самое слово, которое используется в притче в Мф. 18:23-35. В самом деле, стих Луки 13:4, где слово «виновнее» используется в тексте перевода вместо греческого слова «должники», является прямой ссылкой на ту самую притчу в Матфея 18. Это притча, в которой говорится, что, когда некий царь «захотел сосчитаться с рабами своими», то «приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов» - около четырнадцати миллионов четырехсот тысяч долларов; «но не имел, чем заплатить». Тогда государь «долг простил ему».

Но когда слуга тот нашел одного из товарищей своих, который должен был ему около пятнадцати долларов, он не захотел простить ему долг, но посадил его в темницу, пока не отдаст пятнадцать долларов. Тогда царь призвал своего должника «...и отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18:23-35).

Эта мысль передачи должника истязателям, пока тот не выплатит все, что причитается господину его, имеет отношение к слову «должен»: «использование слова включает в себя идею, что должник обязан сам искупить свою вину». И «грех назван *horheilema*, потому что он подразумевает искупление и выплату как-бы долга - наказанием и возмещением».

На основании этих текстов внимательный читатель может начать понимать, что в словах стиха Гал. 5:3, - «он должен исполнить весь закон», - подразумевается нечто гораздо большее, чем то что «он» просто находится под обязанностью принять претензии закона к нему и сделать все возможное, чтобы удовлетворить их. Все прочитанное показывает, что «он» не только обязан признать непреложные требования закона Божьего, но что он, на самом деле, должен будет возместить по этому закону все иски, которые на него имеются. И в этом далее

показано, что сам по себе он должен навечно остаться должником, потому что ему абсолютно нечем заплатить, и сам по себе он не имеет возможностей приобрести ничего, чем можно было бы заплатить.

Эта «задолженность» заключается не только в его обязанности с указанного времени и впредь исполнять закон; она также заключается в необходимости возместить за все, что уже в прошлом, - за все прошлые преступления, вплоть до настоящего момента.

Соответственно, сам по себе каждый человек является вечным должником во всем, о чем идет речь в Гал. 5:3 и в родственных текстах, которые мы здесь процитировали; потому что «...все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:23). И всякий, кто будет обрезываться для того, чтобы спастись, и потому стремится спастись делами самоправедности, тем самым берет на себя обязательство выплатить закону Божию весь свой долг, с самого начала жизни и до самого ее конца. И тем самым он также берет на себя обязательство искупить всякую вину, связанную с его прегрешениями и накопленную.

Вот что должно означать сказанное в словах «должен исполнить весь закон». Именно это и утверждается в словах: «Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон». Он - не только должник; но по

роду сделки он сам добровольно принимает на себя обязательство исполнить все, что связано с его задолженностью.

Насколько же это соответствует действительности, что сам по себе каждый человек в мире - такой должник! Верно также и то, что всякий человек, который сегодня стремится получить оправдание по своим делам, даже пусть это будет исполнение Десяти Заповедей, или чего-то еще, что повелел Господь, тем самым связывает себя обязательством заплатить за все, что входит в его задолженность. Но он не может заплатить. Прежде всего, у него, самого по себе, нет даже тени возможности, заплатить даже за один из своих грехов. Он подавлен и потерян.

Но - благодарение Богу! Кто имеет Божью праведность, которая по вере в Иисуса Христа; кто полагается только на Господа Иисуса и на то, что совершил Иисус, - хотя такой человек сам по себе и должник Богу, как и любой другой, - все же, находясь во Христе, он тем самым сполна оплачивает всю свою задолженность. Христос наказанием и исполнением обязательств искупил всякую вину каждой души; и праведностью Божией, которую Он приносит, Он дарует человеку такое обилие праведности, что ее достаточно, чтобы исполнить все требования, какие только может предъявить закон в жизни верующего в Иисуса.

Благодарение Богу за Его неизреченный дар неисследимого богатства Христова. О, верьте в него! О, примите его! Бедный, сокрушенный, потерянный «должник»! «...купи у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться...». «...покупайте без серебра и без платы...» (Ис. 55:1).

[“AdventReviewandSabbathHerald” за 21 августа 1900г.]

Надежда праведности по вере

Галатам 5:5

«...а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры»(Гал. 5:5).

Заметьте, это не значит, что мы ждем праведности по вере. Это дар Божий, всегда открытый для каждой души в мире, и его не нужно ждать ни одного мгновения. Скорее, это дар ждет, в долготерпении Божиим, чтобы люди пробудились, дабы принять его.

Текст гласит: мы «ожидаем и надеемся праведности от веры». То есть, праведность по вере является фундаментом некой «надежды», еще не осуществившейся; но она, несомненно, осуществится.

Что же это за надежда? - Это наследство, которого никто не может получить, за

исключением имеющих жизнь вечную. И никто не может иметь жизнь вечную - жизнь Бога - кто не обрел вечной праведности-праведности Божией.

На эту надежду ссылался Павел в своем ответе перед царем Агриппой: «И ныне я стою перед судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам, которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь. За сию-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня Иудеи» (Деян. 26:6,7). Обетование Бога отцам - это обетование, данное Аврааму, но охватывающее весь мир, даже мир грядущий. Как написано: «Верую обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования; ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр. 11:9,10).

Павел, держа ответ перед царем Агриппой, сказал, что именно «за сию надежду» он и был обвинен иудеями. Но прежде, чем Павел предстал перед Агриппой, он стоял перед правителем Фестом. А еще раньше держал ответ перед Феликсом. И в своем слове к Феликсу он сказал, что имеет «... надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных» (Деяния 24:15).

Но еще до этих событий Павел был призван предстать перед синедрионом и отвечать перед ним; и «возгласил в синедрионе: мужи братья! я фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения мертвых меня судят» (Деяния 23:6). В оригинале – «за надежду и воскресение мертвых...» То есть, даже у мертвых есть надежда, если они приняли праведность, ту, что от веры; ибо написано: «За зло свое нечестивый будет отвергнут, а праведный и при смерти своей имеет надежду» (Притч. 14:32). Посему, опять же, написано: «И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор 15:19). Не только в жизни, но и в смерти тот, кто во Христе, имеет надежду. И после смерти его плоть отдыхает в надежде, как это было и с Тем, в Ком все надежды и обетования Божии - да и аминь.

Воскресение мертвых является неотъемлемой частью той «надежды», которая основывается на праведности по вере. Это - надежда на обетование, данное от Бога нашим отцам. И в самом деле, воскресение является важным условием получения того, на что указывала «надежда». Ибо, хотя Бог и обещал Аврааму землю, в которой он жил, однако «...не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги...» хотя «...обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда еще был он бездетен» (Деян. 7:6).

И как раз тогда Господь учил Авраама, что именно через воскресение из мертвых он

должен получить обещанное наследство. Ибо в результате повеления принести в жертву Исаака, в котором было наречено обетованное «семья», он обрел состояние, когда осознал, что «...Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование» (Евр. 11:19).

Только через семья Авраам должен был получить обещанное наследие. И приняв, таким образом, то, что его семья может быть воскрешено из мертвых, по пришествии понимания, что Бог силен поднять его даже из мертвых, Авраам был научен истине о воскресении мертвых.

Существует еще один яркий элемент, входящий в надежду, которая рождается от праведности по вере. Без пришествия Господа не может быть никакого воскресения мертвых. Ибо Он сказал ученикам: «...куда Я иду, вы не можете прийти...» (Ин. 13:33); Но «Да не смущается сердце ваше... ..приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин 14:1-3).

И так все отцы, «свидетельствованные в вере... Все сии умерли в вере, не получив обетований. ... потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» (Евр. 11: 39,13, 40).

Таким образом, «Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не

предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:15-17).

Таким образом, второе пришествие Господа есть венец и суть «надежды праведности по вере». Мы не можем обрести наследство без Божией праведности; мы не можем получить наследство без воскресения мертвых. Имея же Божью праведность и надежду на воскресение из мертвых, знаем, что не может быть воскресения мертвых без пришествия Господа в силе и великой славе.

Поэтому те, кто имеют праведность Божию, которая по вере, непрерывно ожидают «блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа...» (Титу 2:13).

Итак, это настоящая истина и истина на все времена: «...мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры».

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 20 августа 1900 г.]

Вера действует любовью

Галатам 5:6

«Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью»(Гал. 5:6).

Это кульминация доводов Павла против «фарисеев, которые уверовали», проповедовавшим спасенным через веру в Иисуса Христа: «если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись».

Силу этого довода можно разглядеть более полно, если понимать, что приписывалось обрезанию, и чем оно было для тех, кто его проповедовал. Эти фарисеи считали, что «обрезание настолько велико, что, если бы не оно, Святой Бог, да будет Он благословен, не создал бы мира», что, «...если бы не обрезание, небо и земля не могли бы существовать». «Оно настолько же велико, как и все другие заповеди»; и «...как велико обрезание, ибо оно равноценно ВСЕМ заповедям закона». Итак, по их мнению, обрезанный исполнял своим обрезанием все заповеди. Как это подчеркивает весомость следующего вердикта Павла: «Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон». Вместо того, чтобы своим обрезанием «соблюсти» все заповеди, он тем самым не соблюл ни одной, но все еще в долгу перед всем законом, не имея при этом ничего, чем можно было бы этот долг заплатить.

Из значения, которое они приписывали обрезанию легко понять, почему «фарисеи, которые уверовали» настаивали на том, что верующие в Иисуса, и потому спасенные по вере в Иисуса, все же должны обрезываться, чтобы спастись. Для них это было так; и понять это легко: просто для них обрезание было больше, чем Иисус; и потому, что в их понимании, обрезание в полном смысле занимало как раз то место, которое на самом деле занимает Христос.

Поэтому вопрос, вызвавший полемику между христианством и «фарисеями, которые уверовали»; вопрос, который был решен Духом Святым и предельно ясно освещен в Послании к Галатам, звучит так: Спасаются ли люди верой Христовой, или чем-то еще? Истинный ли Спаситель - Христос, или что-то еще является средством спасения?

И все же в действительности, хотя вопрос обсуждался именно этот, он не стоял таким образом. Заметьте: люди, к которым пришли с проповедью «фарисеи, которые уверовали», уже веровали в Иисуса; и «фарисеи, которые уверовали», не сказали им, что они не должны верить в Иисуса. Они признали, что верить в Иисуса – это правильно. Они сами на словах исповедовали свою веру в Иисуса. Но они настаивали, что одной только веры в Иисуса не достаточно, чтобы спастись. Спасение должно происходить верой в Иисуса и чем-нибудь еще.

Поэтому вопрос в действительности стоял так: Достаточно ли одного только Христа для спасения? Или наряду со Христом обязательно должно быть что-то еще?

Может ли одна только вера во Христа спасти душу? Или спасение должно обретаться верой во Христа и чем-то еще?

Одним ли Христом? Или Христом и обрезанием?

Одним ли Христом? Или Христом и наказанием?

Одной ли верой во Христа? Или верой и делами?

Совершается ли оно по вере, которая приходит от Бога, как Божий дар, и, следовательно, сама по себе совершает работу Божию? Или же оно совершается так называемой верой, которая возникает из простого согласия разума и потому «происходит от тебя самого», и, следовательно, должна подкрепляться делами закона личной праведностью?

Или оно совершается по действенной вере? Или это по вере и делам?

И на этот вопрос, во всех его вариациях и тонких попытках подсунуть «эго/я» вместо Христа, есть божественной ответ, полный, абсолютный и неизменный, выраженный в

одном предложении: «...во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью».

«Во Христе Иисусе», то есть для всякого верующего в Иисуса, «...не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера...»

«Во Христе Иисусе» - для всякого верующего в Иисуса – «...не имеет силы ни обрезание, ни необрезание...» - ничего не решают ни дела, ни отсутствие дел», «...но вера, **ДЕЙСТВУЮЩАЯ...**»

«Во Христе Иисусе» - для всякого верующего в Иисуса – «...не имеет силы ни обрезание, ни необрезание...», то есть, ни соблюдение заповедей, ни несоблюдение заповедей не приносит никакой выгоды; «но **ВЕРА, действующая ЛЮБОВЬЮ**» - **ВЕРА**, которая исполняет заповеди Бога; «Ибо это есть **ЛЮБОВЬ** к **БОГУ**, чтобы мы соблюдали заповеди Его...». И тот, кто обрел Христа и пребывает во Христе, **В НЕМ** имеет исполнение всех заповедей.

Как написано в другом тексте Послания к Галатам: «Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь» (Гал. 6:15). Итак, «...кто во Христе, тот новая тварь...» (2 Кор. 5:17). Если человек не стал новой тварью, его исповедание пребывания во Христе - напрасное исповедание.

И как написано еще в одном тексте: «Обрезание ничто и необрезание ничто, но все в соблюдении заповедей Божиих». Но только тогда, когда человек стал «новой тварью»; только тогда, когда соблюдение заповедей является результатом веры, которая от Бога и которая, следовательно, творит дела Божии; только тогда, когда соблюдение заповедей – это результат, единственной причиной которого является «вера, **ДЕЙСТВУЮЩАЯ ЛЮБОВЬЮ**» - вера, которая от Бога и которая действует любовью к Богу, той любовью, что находит свое выражение и может быть выражена только в соблюдении заповедей Божиих, и, следовательно, является соблюдением заповедей Божиих. И все - благодаря Христу, живущему внутри человека: «...ХРИСТУ В ВАС, упованию славы...», - чьим послушанием каждый верующий в Иисуса единственно оказывается праведными.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 4 сентября 1900 г.]

Призванные к свободе

Галатам 5:7-15

«Вы шли хорошо; кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Такое убеждение не от Призывающего вас»(Гал. 5:7, 8).

Из стиха 8 всем следует ясно уразуметь, кто именно, упомянутый в главе 1, стихе 6, призвал Галатов в благодать Христову. Некоторые склонны считать, что в этом тексте, в словах: «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию...», Павел говорит о себе. Они полагают, что Павел удивляется тому, что Галаты так скоро отвратились от него самого, так как, по их мнению, Павел был тем, кто призвал Галатов в благодать Христову. Но это ошибка. Павел не привлекал людей к себе, и это - по одной простой одной причине: он проповедовал не себя. Он проповедовал Христа, и притом распятого, Христа распятого - в каждом месте, где только благовествовал. Поэтому люди видели Христа вместо Павла - Христа рядом с собой, там, где они были. И Христос, превознесенный таким образом, привлекал людей к Себе. А поскольку непреложная истина состоит в том, что ни один человек не может прийти ко Христу, кроме как если Отец привлечет его, становится очевидным, что в этой работе благодати Христа именно Бог призвал Галатов в благодать Христову. И когда иные люди приходят к ним, проповедуя иное Евангелие, которое было не иное, но суть извращение Евангелия Христа, все, поверившие в их ложное евангелие, были тем самым отвращены не от Павла, но от Христа, привлечшего их к Себе, и от Бога, призвавшего их в благодать Христову.

И потому стих 8, изучаемый нами сегодня: «Такое убеждение не от Призывающего вас...» показывает, что это не может относиться к Павлу, так как он был в это время слишком далеко от них, чтобы указанное убеждение ставило перед ними альтернативу - Павел или те другие проповедники. Бог же присутствовал с ними, стараясь их убедить и призывая их, поэтому всякое убеждение и всякий призыв против того Евангелия, которое они изначально слышали, не могли исходить от Того, Кто призвал их, то есть от Бога.

«Малая закваска заквашивает все тесто. Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение. За что же гонят меня, братья, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы. О, если бы удалены были возмущающие вас!» (Гал. 5:9-12).

Как мы видели в исследовании на прошлой неделе, если бы он проповедовал обрезание, это означало бы поставить обрезание на место Христа, что, само по себе, означало бы отвергнуть благодать Христа, Самого Христа распятого; и тогда, с проповедью обрезания, соблазн креста прекратилось бы, а с ним и преследование.

«К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг

другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5:13, 14).

Всякая душа призывом ко Христу призывается к свободе; и всякая душа, принимающая Христа, избавляется из рабства и переходит в свободу славы сынов Божиих. Иисус Христос пришел в мир лишь затем, чтобы освободить человека и насадить в их в душах подлинный принцип свободы. И свобода, которой Христос освободил человека, это свобода, которая приводится в действие только любовью. Это свобода слишком достойная, чтобы позволить использовать себя для угождения плоти или для прикрытия зла. Это свобода, направляемая совестью, просвещенной Духом Божиим. Это свобода, в которой тот, кто в ней пребывает, становится свободен от всех людей; но она делает получившего ее настолько нежно любящим, что он охотно становится всем слугою, дабы привести их к радости в той же свободе. Это подлинная свобода; это свобода, которую Христос дает всякому, кто верит в Него, ибо «...если Сын освободит вас, то истинно свободны будете...».

Таким образом, «...весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя». Потому что весь закон, из которого это «одно слово» является лишь одним из двух великих принципов, на которых держится все, - этот закон и есть «закон свободы».

Это – христианство; это - Евангелие и свобода Евангелия. «Если же друг друга угрызаете и съедаете...» - если так вы отказываетесь от следования Евангелию и отвергаете свободу, которую оно приносит; если вы критичные, узкие и нетерпимые, - «... берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Гал. 5:15). Ибо окончательное уничтожение в последний день - это единственное возможное следствие из подобного образа действий.

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 11 сентября 1900 г.]

Под водительством Духа

Галатам 5:16-18

«Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом»(Гал. 5:16-18).

«Если же вы духом водитесь, то вы не под законом...», потому что «...все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии». Как сыновья Божии, они имеют ум Духа, ум Христов. И потому умом своим они «служат Закону Божьему». Соответственно, всякий, водимый Духом Божиим и потому имеющий ум

Христов, исполняет закон, так как силой этого Духа любовь Божия излилась в его сердце, которая, сама по себе, является исполнением закона в каждом, кто ее принял.

С другой стороны, кто водим плотью, и потому имеет ум плотский, тот творит дела плоти, и тем служит закону греха.

И сии два пути - путь Духа и путь плоти - всегда открыты перед каждым человеком. И как несомненно то, что плоть есть, так же несомненно, что она «желает противного духу». И как несомненно то, что Дух есть, также точно и то, что «...Дух желает противного плоти». Всякий водимый плотью не может делать доброго, которого хочет; он служит закону греха, и потому находится под законом. Но всякий водимый Духом – «...не под законом».

И каждый человек всегда свободен выбрать, какой из этих двух путей будет его путем - путь Духа, или путь плоти. «...ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8:13).

Обратите внимание, что в изучаемом сегодня тексте послания к Галатам, а также в родственных ему текстах в Послании к Римлянам и к Колоссянам выражается словами и постоянно имеется в виду, что плоть в ее подлинной, плотской, греховной природе по-прежнему докучает тому, кто

имеет Духа Божьего, и что эта плоть воюет против Духа.

То есть, когда человек обращается и, таким образом, переходит под власть Духа Божьего, он не избавляется от плоти, она со всеми ее склонностями и желаниями не отделена от него; нет такой ситуации, чтобы плоть больше не искушала его, и чтобы не было больше борьбы. Нет! С ним все та же вырожденная, греховная плоть с ее склонностями и желаниями. Но человек больше им не служит. Он избавляется от подчинения плоти с ее склонностями и желаниями и теперь становится служителем Духа. Теперь он служит силе, которая побеждает, порабощает, распинает и держит плоть под контролем, греховную, как она есть, со всеми его страстями и похотями. Поэтому написано: «...духом умерщвляете дела плотские». «...умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение...» (Кол. 3:5). Обратите внимание, что все эти вещи содержатся в плоти и будут жить и царствовать, если позволить плоти править. Но как только сама плоть приводится в подчинение власти Бога силою Духа, все эти злые проявления уничтожаются на корню, и тем самым их появление в жизни предотвращается.

Этот контраст между властью плоти и господством Духа ясно показан в Рим. 7: 14-24 и в 1 Кор. 9:26, 27. В седьмой главе

Послания к римлянам изображен человек, который находится под властью плоти – «плотян, продан греху». Он стремится и хочет делать добро, но находится под властью плоти, которая не позволяет ему творить то хорошее, что он хотел бы творить. «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю». «Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божие, но В ЧЛЕНАХ МОИХ вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» Здесь описан человек, который является рабом плоти, «закону греха», который находится в его членах. И когда он будет вырвется из-под власти плоти, и будет делать доброе, власть ее по прежнему будет пытаться обратить его в плен и держать под господством плоти, закона греха, который находится в его членах.

Но избавление от этой власти есть. Посему, когда он вопиет: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?», немедленно звучит ответ: «...закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти». (Рим. 8:1). Это и есть путь избавления; ибо Христос - единственный Избавитель.

Но и теперь этот человек, избавленный таким образом, не избавлен от БОРЬБЫ: он не

ставится в условия, где ему не приходится бороться с плотью. Борьба продолжается; и борьба эта - не понарошку. Это не бой с фантомом. Вот тот человек из 1 Кор. 9:26, 27: «...бьюсь не так, чтобы только бить воздух...» С чем он бьется? Читаем: «но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным».

Таким образом, в битве, которую ведет христианин, противник – это его тело, его плоть с ее страстями и похотями. Тело христианина должно быть усмирено и порабощено новой силой Духа Божия, которому он теперь повинуется, и под власть которого перешел по избавлении от власти плоти и закона греха.

Это становится еще более выразительным, если более полно перевести греческое слово, переведенное как «усмиряю» в 1 Кор 9:27: «... усмиряю свою плоть». Буквально это греческое слово означает «ударить под глаз, бить по лицу, избить до черных и синих синяков». Соответственно, Конибер и Хаусон переводят этот отрывок таким образом: «Я борюсь не как борец, который колотит по воздуху, но я мну и толку свою плоть и заставляю ее покориться».

Таким образом, седьмая глава Послания к Римлянам показывает человека, находящегося во власти плоти и закона греха, который в его членах, но тоскующего по избавлению. Девятая глава Первого послания Коринфянам пишет о плоти, покорившейся человеку

благодаря новой власти Духа Божия. В Послании к Римлянам, главе 7, плоть управляет, а человек находится в порабощении. В 1 Коринфянам, главе 9, человек управляет, плоть же усмирена.

И этот благословенный поворот порядка вещей совершается при обращении к Богу. По обращении человек переходит в распоряжение силы Божьей, и этой силой он ставится господином над плотью со всеми ее страстями и похотями. И силою Духа он распинает плоть со страстями и похотями, подвизаясь «добрым подвигом веры».

Человек спасается не полным избавлением от плоти, но принятием силы побеждать ее и господствовать над всеми злыми ее склонностями и желаниями. Человек развивает характер (на самом деле, никогда и не мог этого делать), не будучи перенесен в сферы, где нет никаких искушений, но получая силу в долине искушений, там, где он находится, - силу побеждать всякое искушение.

Если бы люди спасались при полном ограждении от искушений плоти, тогда Иисусу не было бы нужды приходить в мир. Если бы людей можно было спасти в условиях избавления от всех искушений и водворения в сферы, недоступные никакому искушению, тогда Иисусу не нужно было бы приходить в мир. Но в условиях такого избавления человек никогда не смог бы развить характер.

Поэтому вместо того, чтобы спасти людей, избавляя их полностью от искушений плоти там, где они находятся, Иисус пришел в мир, ТУДА, ГДЕ НАХОДЯТСЯ ЛЮДИ, и принял на Себя ПЛОТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ. Он имел дело с плотью, КАК ОНА ЕСТЬ, со всеми ее склонностями и желаниями; и божественной силой, которую принял верой, «победил грех во плоти» и тем самым передал всему человечеству ту божественную веру, которая наделяет человека божественной силой, дабы избавить его от власти плоти и закона греха прямо там, где он находится, и дать ему уверенную власть над плотью, как она есть.

Вместо того, чтобы пытаться спасти людей методом, который позволит им остаться вялыми и бесхарактерными, - переместив их в сферы, где нет никакого искушения, - Иисус пришел к человеку туда, где человек обитает – в эпицентр всех его искушений. Иисус пришел в той самой плоти, в какой существует человек. И в этой плоти Он встретил все искушения, известные этой плоти, и победил каждое из них. И этой победой принес победу каждой душе в мире. Благословенно имя Его.

И всякая душа, которая примет и сохранит «веру Иисуса» может иметь полноту этой победы. «...и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Иоанна 5:4).

[“Advent Review end Sabbath Herald” за 18 сентября 1900 г.]

Дела плоти

Галатам 5:19-21

«Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют»(Гал. 5:19-21).

Блуд, нечистота и непотребство - это ничто иное как различные формы прелюбодеяния. Как сказал Иисус: «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:27, 28).

Таким образом, прелюбодеяние начинается с нечистой мысли, похотливого желания. В самом деле, говоря строго и по правде, оно начинается с любой мысли, которая, если ее довести до логического конца, может привести к супружеской неверности. Вот почему заповеди Божии «безмерно обширны». Каждая из заповедей Божьих запрещает поступок, запрещая само воображение/мысль, которые, если их отследить до конца, могли бы привести к

конечному поступку. Поэтому, закон Божий с его вечным «НЕ...делай» запрещает всякую неправду человеков, и утверждает праведность Бога.

Идолопоклонство - это принятие других богов вместо Господа. И все, что по оценке человека стоит для него прежде Господа, является идолом. А тот, кто допускает до себя подобное, есть идолослужитель. Возможно, самое яркое и всеобъемлющее высказывание о том, что такое идолопоклонство, записано у Иоанна: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек». (1 Иоанна 2: 15-17). Как выражается Иаков: «...не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иакова 4:4).

Мир с его путями - не от Бога есть, но от сатаны; ибо написано: «...весь мир лежит во зле...» (1 Иоанна 5:19). И именно «бог века сего» ослепляет «...ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4:4). Соответственно, любой путь мира сего, которому следует человек, предпочитая его пути Божьему, есть идолопоклонство, а человек тот - идолопоклонник.

Обаяние – это, в буквальном смысле, колдовство; в других переводах это слово, в основном, переводится как «колдовство». В оригинале здесь использовано слово pharmakeia, что означает «приготовление или использование лекарств», и от него происходит слово «фармацевтика» - искусство изготовления снадобий и наркотиков. Кроме первоначального смысла «приготовление лекарств», слово стало использоваться в отношении к «использованию любого вида наркотиков, зелья, или заклинания». Следовательно, это означает: «использование сверхъестественных знаний или сил, полученных любыми путями, особенно через потворство злых духов; использование магического искусства, волшебства, колдовства, заклинаний, чар».

Склонность к гаданию, естественно, является делом плоти! Как много тех, кто хотел бы знать свою судьбу, и кто поэтому всегда готов откликнуться на приглашения цыганки или старухи-гадалки. И насколько же естественно люди готовы пожелать испытать на себе месмерическое воздействие или гипноз! Все перечисленное подпадает под определение слова pharmakeia – «обаяние или колдовство». Все они - дела плоти. Посему не забывайте, что написано: «...поступающие так Царствия Божия не наследуют». В вечной праведности, вечной жизни и вечных обетованиях, которые Бог дал в Иисусе Христе, Господе нашем, христианин уже знает свою судьбу, даже до глубин вечности. Он не

нуждается ни в волшебстве, ни в зельях, ни в чарах, ни в заклинаниях, колдовстве, магии ни в какое время, ни в каком их виде.

Поскольку ненависть - это противоположность любви, то все нижеследующие дела плоти - «...ссоры, зависть, гнев, распри, соблазны, ереси, зависть, убийства...» - ничто иное как ее разновидности, точно так же, как блуд, нечистота и непотребство - всего лишь различные формы супружеской измены, как мы с вами уже убедились. Поэтому заповедь, гласящая «не убивай» этим запрещает и ненависть, которая, сама по себе, суть убийство. Ибо «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца...». Присутствующая в Нагорной проповеди мысль выражает это так: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» (Мф. 5:21, 22).

Однако, неплохо рассмотреть каждое из этих слов, чтобы мы могли получить как можно более четкое представление о коварстве и вероломстве греха в делах плоти. Мало кто понимает, что ненавидит человека, если не испытывает к нему «сильной и неистовой неприязни или отвращения». Или «крайней неприязни». Но когда в разуме

живет понимание того принципа, что закон Божий, запрещая конечное злодеяние, запрещает и саму теоретическую мысль, которая, если ей последовать, может привести к этому злодеянию. И если помнить, что, по собственному определению Господа, ненавидеть человека или говорить плохо о человеке означает нарушить заповедь, говорящую «не убивай», то можно легко понять: можно предаваться ненависти и без этого прямой и крайней неприязни, или отвращения, к присутствию или даже к мысли о ненавидимом человеке, что в общепринятом смысле только и считается ненавистью.

«Распри» предполагают «различия», особенно «различия, которые производят к несогласию или спорам, ссорам, раздорам и разладу». Слово, использованное здесь в оригинале, имеет следующие значения: «раздор, ссора, спор, пререкания, дебаты, разборки». Поэтому, дух и главное качество «распрей» - это готовность противоречить, выражать сомнение, а затем упорно держаться собственного мнения; делать отличия поводом для дебатов и расколов, а затем и для вражды, которая сама по себе, суть ненависть, которая, в свою очередь, сама по себе является нарушением заповеди, гласящей «не убивай».

Не напрасно в Писании дебаты (споры) стоят в одном ряду с завистью, убийством, обманом злобой и упоминается конкретно между убийством и обманом. Посему, кто

хотел бы избежать убийства, должен избегать ненависти, а тот, кто хотел бы избежать конфликтов, должен старательно избегать духа, который все ставит под сомнение и потворствует разногласиям, которые приводят к спорам, пререканиям и цепочке дальнейших зол, каковая, не прерываясь, тянется к ненависти; а ненависть сама по себе суть убийство. Эта мысль заслуживает особого внимания повсюду, где изучаются или публично читаются уроки Субботней школы.

Соперничество определяется как «любовь к превосходству; желание или стремление догнать или превзойти других»; «жажда и, как результат, стремление поравняться или превзойти другого человека или множество людей в каком-то качестве, приобретениях или достижениях». Это выражение исключительной любви к превосходству и неспособность вынести мысль, что другой может в чем-то быть выше. Использованное в оригинале слово буквально означает «ревность», в других переводах оно именно так и переводится. Слово Божие называет ревность «жестокой, как могила». Его синоним является «зависть», а зависть – это «чувство тревоги, подавленности или недовольства, возникающее при виде чужого превосходства, процветания или успеха; оно сопровождается определенной степенью враждебности или злобы и часто, или даже обычно, - желанием или попытками нанести человеку урон или умертвить человека, вызывающего зависть. Соперничество появляется первым и

нацеливается на достижение стойкого превосходства над другим человеком. Но если это оказывается недостижимым, тогда вас накрывает приливом зависти. Если же соперничество достигает своей цели, за этим немедленно следует самовозвеличивание по поводу поражения противника. Если же само соперничество терпит поражение, тут же возникает зависть, которая, являясь «враждой, внушаемой алчностью», втайне ждет возможности дать выход своей злобе, каковая сама по себе суть ненависть.

Нетрудно понять, как из ссор, соперничества и зависти возникают гнев, распри, подстрекательства [разделение], противостояние и, наконец, «убийство», которое есть ничто иное как итог любого из дел плоти, перечисленных в данном списке, начинающемся с ненависти и заканчивающимся убийством.

Пьянство и кутежи – это всего лишь разные проявления неводержанности, которая сама по себе является идолопоклонством и тащит за собой цепь из множества зол, уже описанных в числе ужасных дел плоти.

«...и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ НЕ НАСЛЕДУЮТ».

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 25 Сентября 1900 г.]

Плод Духа

Галатам 5:22-26

«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать»(Гал. 5: 22-26).

Мы уже видели кое-какие из неотъемлемых зол и обольщений дел плоти. Но, слава Господу: есть и более отрадная картина.

Дух Божий, который безвозмездно дается в полноте каждому верующему, желает противного плоти, так что в том, кто ведом Духом Божиим, плоть не может совершать того, что хотела бы совершить. В таком человеке правит Божий Дух, и тогда в его жизни вместо «дел плоти» проявляется «плод Духа».

И хотя истинно то, что те, кто творит подобные дела, каковые мы перечислили в списке дел плоти, «Царствия Божия не наследуют», но все же в даре Святого Духа, через благодать Христову, Бог даровал все необходимое, благодаря чему каждая душа

несмотря на все страсти, похоти, желания и склонности плоти может «унаследовать Царствие Божие».

Во Христе по каждому из этих пунктов шла битва, и была одержана полная победа. Он был соделан самой плотью - такой же плотью и кровью, как и у тех, кого Он пришел искупить. Он во всем уподобился человекам; Он был «подобно нам, искушен во всем». Если бы хоть в каком-то отношении Он не был «подобен нам», то в этом отношении Он никак не мог бы быть искушен «как мы».

Он был «тронут ощущением наших немощей», потому что «был искушен во всем, подобно нам». Когда Он испытывал искушения, Он чувствовал желания и склонности плоти, точно так же, как их чувствуем мы, когда на нас обрушивается искушение. «...каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью...» (Иак. 1:14) Все это Иисус смог пережить, не совершив греха. Потому что быть искушаемым - не грех. Только когда «похоть зачинает», когда греховное желание лелеется, когда тяга к соблазну была оправдана, - только тогда «похоть ... рождает грех». Иисус же никогда, даже в мыслях, не лелеял греховных желаний, не оправдывал никакой склонности плоти. Поэтому, находясь в той же плоти, что и мы, Он был искушаем по всем тем же «пунктам», что и мы, и все же остался без единого пятна греха.

Так с помощью Божественной силы, полученной через веру в Отца, Он в нашей плоти заставил полностью замолчать всякую склонность этой плоти и действительно пресек на корню всякое желание плоти. Этим Он «осудил грех во плоти» и тем самым принес каждой душе в мире полную победу и божественную силу пребыть в победе. Все это Он совершил, «...чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу».

Эта победа во всей ее полноте доступна каждой душе во Христе Иисусе. Она принимается по вере в Иисуса. Она достигается и сохраняется «верой Иисуса», которую Он исполнил в совершенстве, и дал ее каждому верующему в Него. Ибо «...сия есть победа, победившая мир, вера наша».

Он «упразднил вражду Плотию Своею», ту вражду, что отделяла человечество от Бога (см. Еф. 2:15). Для того, чтобы совершить сие, Он принял плоть, и должен был принять плоть, в которой эта вражда обитала. И Он «упразднил вражду Плотию Своею», «дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир...».

Он «упразднил вражду Плотию Своею», «дабы... примирить обоих» - иудеев и язычников - все человечество, поработенное враждой, - «...с Богом посредством креста, убив вражду на нем» (Еф. 2:16). Вражда» содержалась «в Нем», находясь в Его плоти. И

«Плотию Своею» Он уничтожил и упразднил ее. А мог Он это совершить, только если она действительно содержалась в Его плоти.

Таким образом, Иисус взял на Себя во всей полноте то самое проклятие, которое лежит на человечестве. Он сделал это, «сделавшись за нас клятвою». Причиной проклятия является грех. Он сделался за нас клятвою из-за наших грехов. А для упразднения проклятия, которое на нас, Он должен был иметь дело с грехом, который в нас. Следовательно, Его, «не знавшего греха Он (Бог) сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в НЕМ сделались праведными пред Богом» (2 Кор 5:21).

И хотя Он, таким образом, полностью поставил Себя в то же невыгодное положение, в каком находится все человечество, «во всем уподобился нам» и так далее, и «искушен во всем, подобно нам», все же ни одной склонности плоти никогда Он не признал ни в малейшей степени, даже в мыслях. Напротив, всякая из них силой Бога уничтожалась Им в корне, - силой, которую, благодаря божественной вере, Он принес человечеству.

Посему, «...как дети причастны плоти и крови, то и Он также ВОСПРИНЯЛ ОНЫЕ, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству. Ибо не

Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2:14-18).

И эта победа, которую Христос одержал в человеческой плоти, передается Святым Духом для избавления всем, кто ныне в человеческой плоти, кто верует в Иисуса. Ибо Духом Святым присутствие Самого Христа нисходит к верующему; ибо Его постоянное желание – дать «вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3:16-19).

Посему избавление от вины греха и от власти греха, которое сохраняет верующего в победе над всеми желаниями и наклонностями его греховной плоти силою Духа Божьего, - оно совершается сегодня личным присутствием в верующем Иисуса Христа В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПЛОТИ, точно так же, как оно совершалось личным присутствием Христа в человеческой плоти более полутора тысячелетий назад.

Христос неизменен – «вчера, сегодня и вовеки тот же». Евангелие Христа неизменно – вчера, сегодня и вовеки то же. Евангелие Христа сегодня – то же самое, каким было более полутора тысяч лет назад. Тогда оно гласило: «Бог явился во плоти». И сегодня оно ведет речь о Боге, явленном во плоти, той же самой плоти – грешной человеческой, каковая и есть человеческая природа.

Это Евангелие – суть «Христос в вас, упование славы» (Кол 1:27). Христос в вас таких, каковы вы есть, – с грехами, порочностью и всем остальным; ибо Он отдал Себя за грехи наши и нашу порочность. А вас таких, какие вы есть, Христос купил, а Бог «облагодатствовал» вас в Нем; Он принял вас такими, какие вы есть. Евангелие же – «Христос в вас, упование славы» – помещает вас под царствование Духа Божия, делая вас тем самым покорным власти Христа и Бога, так что «плод Духа» появляется в вас вместо «дел плоти».

Плод же Духа это:

ЛЮБОВЬ: любовь Божия, изливаемая в сердца Духом Божиим – вместо ненависти или близких ей проявлений когда-либо допущенных, даже в мыслях. И ни один человек не может сделать вам ничего, что могло бы заставить вас испытать к нему что-то кроме любви. Ибо эта любовь, будучи любовью Божией, «вчера, сегодня и вовеки» та же. Она любит не за награду, но простого

ради того, чтобы любить; она любит просто потому, что она – любовь, и, будучи только любовью, она не может делать ничего другого.

РАДОСТЬ: это «сияющее счастье, возникающее из настоящего или ожидаемого блага». Но в нашем случае альтернативный союз «или» исключается; ибо радость христианина - это сияющее счастье, возникающее из настоящего И ожидаемого блага, ибо причина ее - вечная. Поэтому и она пребывает вечно, и одновременно вечно ожидаема. И потому она суть «ликующая удовлетворенность».

МИР: совершенный мир, царящий в сердце, - «мир Божий, который превыше всякого ума» и который сохраняет сердце и ум того, у кого этот мир есть.

ДОЛГОТЕРПЕНИЕ, БЛАГОСТЬ, МИЛОСЕРДИЕ, ВЕРА: Эта вера (по-гречески - *pistis*) определяется как: «твердая уверенность; убежденность, основанная на доверии, а НЕ на знании [вера «от сердца», а не «от ума»; вера Христова, а не просто вероисповедание]. Это непоколебимо уповающая уверенность, взращенная убежденностью и противостоящая всякому вызову, брошенному опровержениями».

КРОТОСТЬ, ВОЗДЕРЖАНИЕ: Воздержание – это разновидность самоконтроля. Так Дух Божий избавляет человека от подчинения

страстям, похоти и привычкам и делает его свободным человеком, хозяином самого себя.

«На таковых нет закона». Закон Божий направлен исключительно против греха, а не чего-то другого. В человеческой жизни закон Божий направлен против всего того, что не является плодом Духа Божьего. Поэтому в жизни человека все то, что не является плодом Духа Божия, определенно является грехом. И это лишь передача другими словами вечной истины о том, что «все, что не по вере, грех».

Посему, «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны». И именно потому, что мы живем в Духе и ходим в Духе, «давайте не будем» - да, мы не будем; да, мы и не сможем «тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать».

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 2 октября 1900 г.]

Уличенный в согрешении

Галатам 6:1

«Братья, если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным»(Гал. 6:1).

Обратите внимание: если человек впадает в согрешение, единственное, что Писание повелевает христианам делать, - это «исправлять такового». В Библии нет повеления осуждать его, ни во что не ставить, изгнать его, пересуживать его или его грех, но только «исправлять».

Только такой дух и содержится в христианстве; ибо: «...не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир через него спасен был». Осуждение – это совсем не то, что нужно человеку в этом мире. Все и так уже осуждены: снова и снова человека осуждают его собственные грехи и осознание своей вины. И, несомненно, собирать еще более осуждения на голову того, кто и без того многократно осужден, не может никакой иной, как только дух мстительный и карающий. Но христианство – не в подобном духе. Христианство есть дух любви, любви Самого Бога. А Божья любовь проявляется в том, что Он послал Христа не судить мир, но спасти его. Только в этом дух христианства - повсюду, и навсегда.

Это явствует также из текста, предписывающего: «...вы, духовные, исправляйте такового...» Людям не духовным Апостол не предписывает совершать какие-либо попытки к исправлению впавшего в грех человека. Посему первой мыслью христианина, когда он узнает, что некий брат впал в согрешение, должна быть мысль о том, что этого человека необходимо исправить.

Следующей мыслью должен быть вопрос: «Достаточно ли я духовен, чтобы мне надеяться исправить его?» Такой вопрос ставит того, кто хочет попытаться исправить виновника, лицом к лицу с самим собой и с Богом, побуждает его рассмотреть собственное положение пред Господом и понять, действительно ли он духовный.

И если это так, и человек оказался по-настоящему духовным, тогда в духе кротости, который только и есть - дух Христов, и который может обитать только в том, кто по-настоящему духовен, - в духе кротости пусть стремится исправить уловленного грехом, и в то же время смотрит «за собою, чтобы не быть искушенным». Поставьте себя на место согрешившего, задайте себе вопрос, как бы вы хотели, чтобы к вам обратились, как вы хотели бы, чтобы к вам отнеслись, если бы это вы впали в согрешение, в которое уловлен брат.

Имейте в виду также, что исправлять нужно именно «впавшего в согрешение» - не того, о ком вы себе вообразили, что он согрешил; и не того, кого вы считаете согрешившим, потому что он сделал то, что вы считаете согрешением. Данный текст не оставляет никакого места духу критиканства или выискивания в брате какой-нибудь вины. Этому совету нужно следовать и применять его только тогда, когда ближний «впал в согрешение»; когда стало явно, что согрешение на самом деле есть. Тогда и только

тогда этот вопрос нужно обсудить, и тогда только «вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным».

Иисус также оставил конкретные указания о том, как именно христиане должны пытаться «исправить» впавшего в искушение. Он говорит: «Иди и обличи его между тобою и им одним» (Мф 18:15). Во всем Слове Божьем нет более ясного наставления от Господа Иисуса, чем это.

Но какое из Божиих наставлений чаще и более вызывающе игнорируется теми, кто заявляет, что они принадлежат Ему?

Это – правда, которая хорошо известна всем: большинство мнимых христиан идут и обсуждают подобные ситуации с кем угодно и почти со всеми, только не с самим согрешившим. Но как они могут так поступать и быть при этом христианами? Такой образ действий является естественным для плотского человека, потому что для каждого человека в мире естественно считать, что всякий другой суть враг, и, следовательно, не иметь в нем никакой уверенности. И тогда такой брат приходит к выводу, что не будет никакого толку, если он пойдет и укажет человеку на его грех, потому что это лишь превратит согрешившего в еще большего врага.

Но у христиан все иначе. Верующий в Иисуса уверен, что все другие верующие в Иисуса не враги ему, но – братья. Он считает их братьями, он в них, по сути, уверен. Поэтому тот, кто действительно является христианином, уверен в своем брате - что брат выслушает его и услышит то, что он должен сказать, хотя речь и будет идти о его согрешении «между тобою и им одним».

Поэтому именно отсутствие уверенности в искренности брата - в искренности его страха пред Господом - и является причиной того, что мнимый христианин не пойдет и не укажет брату на его грех «между тобою и им одним». Но отсутствие христианского доверия - это лишь знак отсутствия братской любви, что само по себе является отсутствием христианства. Посему честный анализ такого образа действий показывает, что именно отсутствие христианства является причиной того, что христиане по имени говорят о чужом согрешении кому угодно, но только не тому, кто впал в согрешение. Они не идут и не говорят ему о его вине один на один. Но ты пойдешь, как христианин, как брат, и «обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего». «Приобрести», «исправить» - вот вся цель вашего разговора с ним.

Когда же человек - не христианин, нет поистине никакой необходимости, чтобы он шел и говорил собрату о его грехе, потому что не-христианин не в состоянии сказать, то, что

нужно, так, чтобы это принесло человеку хоть что-то хорошее. На самом деле, даже когда вы христианин, и духовный человек, и «в духе кротости» идете и говорите человеку о его грехе наедине, вполне возможно, что и тогда человек вас не послушает. «...если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово...» (Мф. 18:16). Не о том речь, что вы должны пойти и рассказать о его вине еще одному или двум людям; но вы должны взять с собой еще одного или двух, и пойти и поговорить с ним в присутствии их в качестве свидетелей.

Но «...если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18:17).

Тот же, кто, несмотря на все старания исправить его, держится собственной линии, отвергая все попытки братьев помочь, тем самым показывает, что не имеет духа христианского братства и отделил себя от общества собратьев. И тогда все, что церковь может сделать, это честно признать сложившуюся ситуацию, и – «да будет он тебе, как язычник и мытарь». Как написано в другом тексте: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит 3:10, 11).

Исполнение закона Христова

Галатам 6:2

«Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов»(Гал. 6:2). Посему понятно, что закон Христов – это самопожертвование в служении ближним, готовность расточать себя, чтобы помочь другим.

Так и написано в другом тексте: «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему во благо, к назиданию» (Рим. 15:1, 2).

И это правильно потому, что «...и Христос не Себе угождал, но, как написано: злословия злословящих Тебя пали на Меня» (Рим 15:3).

Еще раз: этот закон выражается следующим образом: «...ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя» (Фил. 2:3). Когда каждый почитает другого высшим себя, служение другим становится удовольствием. В служении ближнему, в помощи ему, гораздо больше удовольствия, чем в самоугождении.

Так что воистину человек может порадовать себя гораздо более, угождая ближнему во благо, служа и помогая ему, чем ища своего, дабы угодить и послужить только себе. Это и есть истинная христианская радость, потому что именно «ради предлежащей Ему радости» (греческий предлог *αυτι*, переведенный «вместо» имеет также значение «для», «ради», «из-за» - прим. перев.) Христос «претерпел крест, пренебрегши посрамление» и поношение, которые должны были Его постигнуть, и которые Он претерпел, дабы избавить нас от нашего посрамления и поношения (Евр. 12:2).

Поэтому, опять же, закон Христа выражается в словах: «Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Фил. 2:4).

И чтобы все точно знали, что это и есть закон Христов, и что соблюдение его поэтому и есть исполнение всего закона Божия, - да, именно исполнение всего закона и пророков, - Иисус Сам выразил его для всего человечества. Вот Его слова: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф 7:12).

Заметьте, здесь не сказано: «...во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы...» с собою. Не сказано также и: «заставьте их так с вами и поступать». Но сказано: «так поступайте и вы с ними».

Да, иметь знание этого закона Христова проще, чем обрести любое другое знание, а исполнение этого закона - легче любого обряда для того, кто действительно прилагает к этому сердце. Чтобы знать, каков закон Христов, все, что требуется, это просто подумать, как бы я хотел, чтобы со мной поступал другой человек. В конкретной ситуации, в конкретный момент как бы я предпочел, чтобы человек обошелся со мной, если бы на его месте был я, и все его обстоятельства были моими обстоятельствами? И тогда, что бы это ни было, я знаю, что это как раз то, как с моей стороны будет правильно поступить с ним в этот самый момент, в этой конкретной ситуации и в данных обстоятельствах. А так как для любого человека знать, чего бы он хотел ожидать по отношению к себе в данных обстоятельствах, всегда в высшей степени легко, посему в любой момент времени знать, что велит ему делать закон Христов и закон Божий, и в чем «все для человека», - ему также легко.

И как нетрудно это знать, так же нетрудно и исполнять, если я прилагаю к этому сердце; если вместо самого себя перед глазами моими Христос; и если у меня в сердце вместо моего своекорыстия - Его закон. Но совершенно ясно, что это требует полного отказа от эгоизма, дабы являть Христа в жизни. Ибо это не путь эго; и эго никогда не пойдет по этому пути. Это путь бескорыстия; это путь распятия своего эго; окончательной смерти эго и - жизни Христа.

Поэтому за словами «Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» сразу же следует вывод из всего сказанного: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2:5-8).

Разумеется, это правда, что, не имея ума Христова, никто не сможет исполнить закон Христов. Поэтому там, где недостает исполнения закона Христа, почитания других выше себя, где отсутствует забота о других, причиной тому явно служит неимение ума Христова. И средством от этого является принятие и сохранение ума Христова.

Если бы этот закон Христов ежедневно исполнялся людьми, руководителями наших конференций и наших учреждений, громкий клич, провозглашающий весть Третьего ангела, очень скоро наполнил бы землю, Евангелие Царствия было бы с поспешностью проповедано всему миру, и очень скоро пришел бы конец. «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов».

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 26 октября 1900 г.]

Путь Креста

Галатам 6:3

«Ибо кто почитает себя чем-нибудь, когда он ничто, тот обольщает сам себя»(Гал. 6:3).

Плохо человеку быть обманутым другим человеком; но гораздо хуже быть обманутым самим собой. Данный стих является истинной корректировкой и профилактикой самообмана. Именно в мышлении самого человека находим мы то, чем он поистине себя считает; то есть, ничем.

Но это не естественно для его природы. Естественно для каждого из нас - считать себя чем-то; а затем - продолжать так думать, пока мы не станем в своих глазах чем-то гораздо большим, и даже больше всех. Это не более чем тайна и дух самовозвышения.

Но истина состоит в том, что человек сам по себе - ничто, и вернейший путь для любого человека найти эту истину - это признать, что он - ничто. Это просто путь самоотречения. И тогда человек может стать чем-то.

Далее: причина всего этого кроется в том, что человек отделен от Бога; а разделение это произошло по причине принятия человеком пути и его следования по пути, который предложил тот, кто изначально в своем самовозвышении, заявил: «... буду подобен

Всевышнему» (Ис. 14:14). Итогом же следования этому пути вместе с тем самым заявителем станет то, что и сатана, и человек обратятся в абсолютное ничто. Ибо о сатане и о его конце написано: «...и не будет тебя во веки» (Иез. 28:19). И коль скоро он ступил на этот путь, неизбежно завершающийся обращением в абсолютное ничто, определенно уже тогда, в начале пути, он практически сделал сам себя ничем, и все время следования этим путем он оставался поистине ничем.

Так же и с человеком, принявшим его руководство и далее следующим его курсом. Такой человек обращает себя в ничто. Так и написано: «Все народы пред Ним как ничто, — менее ничтожества и пустоты считаются у Него» (Ис. 40:17). И «...борющиеся с тобою будут как ничто, совершенно ничто...» (Ис. 41:12).

Тем не менее, их подлинный лидер, а от него и все, следующие его путем, на самом деле полагают, что они что-то собой представляют, тогда как в действительности они - ничто.

Но из этой пустоты есть выход туда, где человек что-то собой представляет, и где каждый непременно будет по-настоящему что-то собой представлять. Это возможно на пути Христовом - пути креста. Здесь Христос является примером: Он проложил путь; Он «смирил Себя, быв послушным даже до

смерти, и смерти крестной». Таким образом, Он отверг Себя, чтобы стать потерянным - ничем, - дабы искупить тех, кто были потеряны и обращены в ничто.

Поэтому все призываются: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого...», став ничем. И потому что Он совершил это, и благодаря этому «...Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца...» (Фил. 2:9-11).

Поэтому первое, что всякий человек должен сделать, чтобы помочь себе и встать на путь избавления от обращения в ничто, - это поистине признать, что он действительно ничто. Тогда во Христе он становится значимым, и останется таковым, хотя сам по себе он навсегда не более чем ничто. Как написано: «...ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто...» (2 Кор 12:11). А все потому, что мы не «способны ... помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога» (2 Кор. 3:5). «...как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; ... и они будут Моим народом» (2 Кор 6:16). Это «тайна Божия»: Бог явился во плоти – «Христос в вас, упование славы».

И вот еще что написано: «...чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один перед другим. Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор. 4:6, 7).

Если правда то, что всякий человек есть ничто, абсолютное ничто, - даже само его существование, которое он получил от Бога, - то что он без Бога? - Понятно, что он - ничто. И именно таково состояние людей, находящихся в мире; естественно: они «безбожники в мире» (Еф. 2:12).

Таким образом, коль скоро абсолютно верно по природе вещей, что без Бога всякое существо - ничто, то и человек без Бога поистине ничто. Следовательно, если в подобном состоянии человек считает себя чем-то, то этим он декларирует собственное само-существование, то есть - равенство с Богом. И это полностью соответствует человеку в его греховном состоянии и отделенности от Бога; потому что именно это было ему провозглашено, и именно этого он ожидал, когда вошел грех: « ...будете как боги» (Быт. 3:5).

Но само-существование не свойственно ни одной твари: само-существование присуще только Богу. Все люди и все вещи - от Него и Им; и в Нем все мы «живем и движемся, и существуем». Сами по себе все – ничто. Но в

Нем – все что-то значат, соответственно тому, как в них проявились Его разум, Его воля и Его цель.

Таким образом, самообман человека, мнящего себя чем-то, когда на самом деле он - абсолютно ничто, - это худший и самый разрушительный из всех обманов, ибо это обман декларирования собственного автономного существования, то есть – своей божественности, «выдачи себя за Бога». Единственным результатом тому является, на самом деле, обращение в абсолютное ничто при том ужасном своем конце, на который указано: «Еще немного, и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его» (Пс. 36:10).

Но стоит только человеку принять сердцем и жизнью истину о том, что он – ничто; стоит ему только принять проявления Христа, что только и может навсегда сохранить его в состоянии осознания, что, по правде говоря, он сам по себе – ничто; стоит только человеку позволить Христу жить в нем; стоит только позволить Богу проявляться в его плоти; стоит только таким образом позволить уму, воле и цели Бога проявиться в нем, - и о нем можно будет воистину сказать, что благодаря этому «Бог превознес его». Ибо написано: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его» (Откр. 3:21). Иисус сказал: «Без Меня не можете делать ничего». Это так, потому что без Него вы – ничто. Ибо

остаться без Христа означает быть «безбожником в мире» (Еф. 2:12). А быть без Бога значит быть ничем.

Только путь Христа - путь креста - есть путь жизни, путь, позволяющий быть чем-то. Любой другой путь является только путем к смерти, путем обращения в ничто.

«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе... Он уничижил Себя...».

[“AdventReviewandSabbathHerald” за 30 октября 1900 г.]

Изберите себе ныне

Галатам 6:4-10

«Но пусть каждый человек испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом»(Гал.6:4).

Слово «испытывать» здесь означает проверку путем химического анализа, применяемую к металлам; хорошо известно, что такая проверка является самой тщательной из всех возможных. Она заходит настолько далеко, что подвергает металл испытанию огнем, нагревая его до такой степени, что сам огонь проникает глубоко в металл. Металл же раскаляется до

температуры огня, чтобы все, что не является самим металлом, было полностью уничтожено.

Если говорить о человеке, который проводит испытание, то по отношению к нему данное слово означает «тщательно исследовать», «следить», «пристально наблюдать», «шпионить за», «внимательно проверить».

Именно это особо призван делать всякий христианин в отношении собственных деяний: сюда относится все, что он делает, и все, на что он способен по порыву души.

Та же мысль выражена в 2 Кор.13:5, но уже применительно к самому человеку – всей его личности, а не только его делам: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте...».

Пусть каждый в свете слова Божия, освещенного Духом Божиим, испытывает свои дела и самого себя во всем, так бодрствуя за собой и всеми своими делами до самого суда Божьего. И для всех, так поступающих, будет непреложно следующее благословенное обетование: «...тогда будет иметь похвалу». Ибо о том же самом написано в другом тексте: «Если бы мы судили себя сами, то не были бы судимы» (1 Кор 11:31).

Все это должно нам сказать, что в христианстве, в вере Христовой, каждому человеку в мире Бог дает возможность

безопасно устоять на суде. И каждый, кто таким образом подойдет к суду Божию, кто пройдет через самые суровые испытания, которых только может потребовать закон Божий, и будет таким образом судить сам себя в свете лица Божьего, тот устоит на суде, и ему нечего будет бояться «когда Бог восстанет».

Для таковых есть Божье обетование, что они «будут иметь похвалу», и что им нечего будет бояться в великий Судный день, ибо они уже живут в постоянном присутствии Бога. Их непрестанная молитва: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 139:23, 24). И они получают все это, и Бог непременно выведет их на путь вечный.

Человек будет иметь «похвалу только в себе, а не в другом». Параллельная мысль высказана в Притчах 14:14: «Человек с развращенным сердцем насытится от путей своих, и добрый — от своих». Стих этот утверждает, что человек найдет в себе источник чистой радости. Он не будет в счастье своем зависеть от аплодисментов окружающих. В чистой совести, в знаках благоволения Божия, в честном стремлении вести чистую и святую жизнь обретет он свое счастье. Источник его радости будет внутри него. Он не будет зависеть от предпочтений непостоянного большинства или вздохов всенародных восторгов, как это происходит с

человеком амбициозным и с человеком, который думает о себе более, нежели должно.

Вот истинный секрет счастья. Он состоит в следующем: (1) Не следует развивать в себе неправильную оценку самого себя; необходимо знать точно, что мы такое и что от нас ожидается; и не следует считать себя чем-то, когда на самом деле мы ничто. (2) Следует вести такую жизнь, чтобы ее можно было всю насквозь перепроверить, дабы нам как можно точнее знать, что мы есть такое, не впадая в терзания или боль - то есть, иметь добрую совесть, честно и верно исполнять свой долг перед Богом и людьми. (3) Не следует зависеть в настроении от непостоянных восторгов мира.

Человек, не имеющий внутренних ресурсов и доброй совести; кто счастлив только тогда, когда другие ему улыбаются, и несчастен, когда они хмурятся, - это человек, радость которого не защищена. Человек же, имеющий добрую совесть, обретший благоволение Бога и надежду на небеса, носит источник вечного счастья внутри себя. Его нельзя отнять. У человека можно украсть кошелек, и дом его можно ограбить, но разбойник не может лишить его утешения. Он повсюду носит с собой неисчерпаемый источник счастья; тот же источник счастья пребывает с ним в его доме; он несет его в общество; источник сей остается с ним в одиночестве; он - его спутник в здравии и в окружении друзей, и не перестает быть его

спутником, если друзья оставят его, и если он окажется на одре смерти.

«Ибо каждый понесет свое бремя...» (Гал. 6:5). Таков ясный вывод из всей мысли предыдущего стиха; вся же мысль об обеих сторонах медали выражается в Притчах 14:14: «Человек с развращенным сердцем насытится от путей своих, и добрый — от своих». И еще: «Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его» (Иер. 17:10).

Каждый человек волен выбирать. Каждому Господь сказал: «...изберите себе ныне, кому служить...» (Нав. 24:15). Бог в избытке предоставил все, во всей полноте, чтобы всякий, решающий служить Ему, одержал величественную победу. Бремя же того, кто принимает такое решение, - это бремя радости и веселья на веки. Тот же, кто не выбирает пути Господа, но сбивается на свою дорогу, вопреки Его призыву, - он тоже должен будет нести свое бремя. Нести это бремя он решил добровольно, но это бремя нести невозможно, оно работает только на его поражение.

«Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим» (Гал. 6:6).

Слово «делиться» означает здесь гораздо больше, чем просто поговорить с человеком или написать ему. Оно значит «иметь общее».

Быть сопричастниками или равно причастными чего-либо. Это то же самое слово, и имеет оно тот же смысл, что и слово, использованное в 1 Кор. 10:16, 17. «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба». Поэтому те, кого наставляют в слове, считайте наставляющего равно причастным тому, что у вас есть. Считайте все свое общим с ним и делитесь с ним «всяким добром».

Так и написано в другом месте Писания: «Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?» (1 Кор 9:11). И еще в одном тексте: «А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым, ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме. Усердствуют, да и должники они перед ними. Ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном» (Рим. 15: 25-27).

И ко всему этому - увещание в следующих четырех стихах, полное и достаточно сильное без дальнейшего развития мысли и без объяснения: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не

ослабеет. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6:7-10).

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 6 ноября 1900 г.]

Слава – это только крест

Галатам 6:11-18

«Видите, как много написал я вам своею рукою»(Гал.6:11).

Буквально здесь написано: «какими большими буквами», а не «как много». Апостол ссылается на размер букв, который он вынужден использовать из-за своего плохого зрения.

Это – обращение к сердцу, которое нежно коснулось бы Галатов и вызвало бы в них память о блаженстве их первых дней в христианстве. Ибо в пятнадцатом стихе четвертой главы он говорит: «Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне». Такова была их любовь к нему, когда они пребывали в блаженстве истинного Евангелия, которое приняли, и Павел с радостью свидетельствует о ней. Но в мысли о том, чтобы исторгнуть глаза и отдать их Павлу, не было бы никакой необходимости, не

было бы и основания для нее, если бы у него не было явной нужды, связанной со зрением.

Недостаток зрения был результатом явления огненной славы Христа в тот день, когда Господь явился ему на пути в Дамаск. Ибо, когда видение закончилось, он не мог видеть, и «...повели его за руки, и привели в Дамаск». И «...три дня он не видел...», пока Анания не был послан Господом, дабы возложить на него руки, «чтобы он прозрел». И когда Анания сделал это, «тотчас как бы чешуя отпала от глаз его» (Деян. 9:1-18). Но навсегда в его плоти остался знак, который он называет «искушение мое в плоти моей» (Гал. 4:14).

И теперь, в своих последних словах в Послании к Галатам, говоря: «Вы видите, с какими большими буквами я написал вам своею рукою», - это тонкий и трогательный способ привлечь их внимание к своему страданию, которое они в своей первой любви были готовы утолить, исторгнув свои глаза и дав их ему. Эта фраза показывает Галатам, что Павел написал все это письмо своею собственной рукою, несмотря на это свое страдание, вынудившее его писать исключительно крупными буквами, чтобы сам он мог видеть написанное им. Это само по себе должно стать для них сильным свидетельством его нежной любви к ним, сохранившейся до сих пор. И о том, что во всем, что он сказал, не было никакой неприязни к ним, но сильный страх, что они

могут потерять великое спасение, которое было так бескорыстно даровано им.

То, что Павел написал целое письмо собственной рукой, было необычно. Как правило, основную часть письма для него под диктовку писал писарь. Но Павел всегда подписывал письмо собственным именем собственной рукой, как, например, 1 Кор. 16:21: «Мое, Павлово, приветствие собственноручно»; Кол. 4:18: «Приветствие моею рукою, Павловою»; и 2 Фес. 3:17: «Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так...». Это, на самом деле, было необходимо, потому что, как показывает 2 Фес. 2:2, были такие, кто распространял послания как бы от Павла, но послания те были сфальсифицированы.

«Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти» (Гал. 6:12,13).

Следует иметь в виду, что теми, кто сбил с толку Галатов и вызвал у них все проблемы, были «фарисеи, которые уверовали». Они были фарисеями изначально, но, все еще держась за свое фарисейство, исповедовали веру в Иисуса. И это делало их исповедание христианства всего лишь фарисейством.

Чистое же христианство в то время, как и во всякое другое, невозможно было подогнать под фарисейство, поскольку в то время было весьма унижительно открыто прослыть христианином. Тот, на Ком сосредоточилось все христианство, совсем недавно был распят как злодей, умер самой позорной смертью с использованием самых позорных средств казни, известных человечеству. К тому же за открытым исповеданием христианства по пятам шли преследования. И фарисеи, все еще цепляясь за свою гордость, не разглядели истинной славы креста Христова, чтобы им с уверенностью, и даже с радостью, принимать гонения. На пути же обрезания преследований не было. Это был путь славы. Правда, слава эта была мирской, фарисейской славой. Это было само-прославление. Но так как это была единственная известная им слава, то для них это был верный путь к ней. Соответственно, пока они держались обрезания, они спасались от преследований.

Итак, спорный вопрос был сосредоточен на истинном пути к славе – был ли это путь обрезания, или это был путь креста Христова. Гордостью фарисеев обрезание было вознесено на самую вершину, как истинный путь славы. Крест же, как уже говорилось, был самой унижительной вещью в мире. Но вот вам иллюстрация великой истины: «...что высоко у людей, то мерзость пред Богом». Фарисеи выдавали обрезание за величайшую из всех вещей - за идеальный путь к славе, тогда как на крестный путь они и все

человечество смотрели как на самое позорное, что только может постичь человека. Однако Бог указывает на путь креста как на подлинный путь славы. Путь, который люди более всего презирают, - это путь, на котором Богу было угодно максимально явить Свою славу. Путь же, который люди находили наиболее славным, в действительности достоин был самого искреннего презрения.

Таким образом, вот поистине победоносный возглас христианина - повсюду и навсегда: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь...» (Гал. 6:14, 15).

«Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию» (Гал. 6:16). И это вечная истина: тем, которые поступают по сему правилу креста Христова и хвалятся крестом Христовым; тем, которые поступают по сему правилу, и крестом Христовым распинаются для мира, а мир распинают для себя; тем, которые поступают по сему правилу, что ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, но только новая тварь во Христе Иисусе, - «Тем, которые поступают ПО СЕМУ ПРАВИЛУ, мир им и милость, и Израилю Божию».

«Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Гал.

6:17). Язвами Господа Иисуса были те раны, которые Павел получил в побоях, при неоднократных побиваниях камнями и во всех других трудностях, оставивших на нем свой отпечаток. Другой перевод передает это так: «Я тавро Господа Иисуса на теле моем ношу». Эти раны были отличительным знаком для всех, кто их увидит, - знаком того, что Павел принадлежит Христу. Это были знаки, тавро, которые он носил как свидетельство того, что он - собственность Христа. Это же относится к христианам всех времен.

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь» (Гал. 6:18).

(Что же касается дополнительной подписи: «Галатам, написано из Рима», правильно было бы заявить, что Послание к Галатам было написано вовсе не из Рима, а из Коринфа).

[“Advent Review and Sabbath Herald” за 13 ноября 1900 г.]